

ISSN 2949-5040 (print)
ISSN 2949-5024 (online)

ПРО
СВЕТ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ПРОСВЕЩЕНИЯ

Вестник

ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
ПРОСВЕЩЕНИЯ

Серия

Экономика

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИИ
В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ НАЧАЛА XXI В.

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ РЕГИОНА
С ПОЗИЦИЙ ЭКОСИСТЕМНОГО ПОДХОДА

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ
СЕКТОРА БИОТЕХНОЛОГИЙ
КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

2025 / № 2

ВЕСТНИК
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА ПРОСВЕЩЕНИЯ

ISSN 2949-5040 (print)

2025 / № 2

ISSN 2949-5024 (online)

серия
ЭКОНОМИКА

Название журнала до сентября 2023 г.: Вестник Московского государственного
областного университета. Серия: Экономика

Рецензируемый научный журнал. Основан в 1998 г.

Журнал «Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика» включён в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук» Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (См.: Список журналов на сайте ВАК при Минобрнауки России) по следующим научным специальностям: 5.2.1 – Экономическая теория (экономические науки); 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика (экономические науки).

The peer-reviewed journal was founded in 1998

«Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics» is included by the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation into “the List of reviewed academic journals and periodicals recommended for publishing in corresponding series basic research thesis results for a Ph.D. Candidate or Doctorate Degree” (See: the online List of journals at the site of the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation) in the following disciplines: 5.2.1 – Economic Theory (Economic sciences); 5.2.3 – Regional and Sectoral Economy (Economic sciences).

ISSN 2949-5040 (print)

2025 / № 2

ISSN 2949-5024 (online)

series
ECONOMICS

BULLETIN
OF FEDERAL STATE UNIVERSITY
OF EDUCATION

Учредитель журнала «Вестник Государственного университета просвещения».

Серия: Экономика»:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
Государственный университет просвещения

Выходит 4 раза в год

Редакционная коллегия

Главный редактор:

Желтенков А. В. — д-р экон. наук, проф., Государственный университет просвещения

Заместитель главного редактора

Шкодинский С. В. — д-р экон. наук, проф., Государственный университет просвещения

Ответственный секретарь:

Путятин Л. М. — д-р экон. наук, проф., Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)

Члены редакционной коллегии:

Журавлева Г. П. — д-р экон. наук, проф., Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова;

Ковалев А. П. — д-р экон. наук, проф., Московский государственный технологический университет «Станкин»;

Мантаева Э. И. — д-р экон. наук, проф., Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова

Папцов А. Г. — академик РАН, д-р экон. наук, проф., Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий — Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства;

Рагулина Ю. В. — д-р экон. наук, проф., Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий — Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства;

Томчак Д. — профессор экономики, Университетский колледж Эстфолл (Норвегия);

Чех Р. — профессор, профессор экономики, Университет Флориды в Джексонвилле (США)

ISSN 2949-5040 (print)

ISSN 2949-5024 (online)

Рецензируемый научный журнал «Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика» — печатное издание, в котором публикуются статьи по вопросам управления отраслями народного хозяйства, развития финансово-экономических процессов в России и за рубежом.

Журнал адресован преподавателям вузов, докторантам, аспирантам, научным сотрудникам, финансовым аналитикам, менеджерам, специалистам банков, инвестиционных и страховых компаний, а также всем интересующимся достижениями экономической науки в России и за рубежом.

Журнал «Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационное свидетельство ПИ № ФС 77-73343.

Индекс серии «Экономика»

по Объединённому каталогу «Пресса России» 40725

Журнал включён в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), его текст доступен в научных электронных библиотеках «eLibrary» (www.elibrary.ru) и «КиберЛенинка» (с 2017 г., www.cyberleninka.ru), а также на сайте журнала "Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика" (www.economicsmgou.ru).

При цитировании ссылка на журнал обязательна. Публикация материалов осуществляется в соответствии с лицензией Creative Commons Attribution 4.0 (CC-BY).

Ответственность за содержание статей несут авторы. Мнение автора может не совпадать с точкой зрения редколлегии серии. Рукописи не возвращаются.

Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. — 2025. — № 2. — 132 с.

© Государственный университет просвещения, 2025.

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Радио, д. 10А, офис 98

тел. (495) 780-09-42 (доб. 6101)

e-mail: sj@guppros.ru

сайт: www.economicsmgou.ru

Founder of journal
"Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics":

Federal State University of Education

————— Issued 4 times a year —————

Editorial board

Editor-in-chief:

A. V. Zheltenkov – Dr. Sci. (Economics), Prof., Federal State University of Education

Deputy editor-in-chief:

S. V. Shkodinsky – Dr. Sci. (Economics), Prof., Federal State University of Education

Executive secretary of the series:

L. M. Putyatina – Dr. Sci. (Economics), Prof., Moscow Aviation Institute (National Research University)

Editorial Board:

G. P. Zhuravleva – Dr. Sci. (Economics), Prof., Plekhanov Russian University of Economics;

A. P. Kovalev – Dr. Sci. (Economics), Prof., Moscow State University of Technology STANKIN;

E. I. Mantaeva – Dr. Sci. (Economics), Prof., Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov

A. G. Paptsov – Academician of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sci. (Economics), Prof., Federal Research Centre of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics;

J. V. Ragulina – Dr. Sci. (Economics), Prof., Federal Research Centre of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics;

D. Tomczak – Prof. of Economic Sciences, Ostfold University College (Norway);

R. Cech – PhD, Professor of Economic sciences, Florida State College in Jacksonville (USA)

ISSN 2949-5040 (print)

ISSN 2949-5024 (online)

The peer-reviewed scientific journal "Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics" is a printed edition that publishes articles on the problems, including but not limited to the management of national economic sectors and the development of financial and economic processes in Russia and abroad.

The journal is addressed to university teachers, doctoral students, postgraduate students, researchers, financial analysts, managers, bank specialists, and specialists of investment and insurance companies, as well as everyone interested in the achievements of economic science in Russia and abroad.

The journal "Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics" is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications (mass media registration certificate No. FS 77-73343).

The subscription index of the "Economics" series is 40725 in the Press of Russia catalog.

The journal is included into the database of the Russian Science Citation Index, and its full texts are available through scientific electronic libraries "eLibrary" (www.elibrary.ru) and "CyberLeninka" (since August 2017; www.cyberleninka.ru), as well as on the site of "Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics" (www.economicsmgou.ru).

When citing, the reference to the journal is required. All publications are licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY).

The authors bear all the responsibility for the content of their papers. The opinion of the Editorial Board of the series does not necessarily coincide with that of the authors. Manuscripts are not returned.

Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics. – 2025. – No. 2. – 132 p.

© SUE, 2025.

The Editorial Board address:

ul. Radio 10A, office 98, 105005 Moscow, Russian Federation

Phone: +7 (495) 780-09-42 (add. 6101)

e-mail: sj@guppros.ru

site: www.economicsmgou.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

<i>Денисов Д. А., Дёмина В. В.</i> СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИИ В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ НАЧАЛА ХХІ в. ...	6
<i>Маньковский И. А.</i> КООРДИНАЦИЯ ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ СТАБИЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ.....	19

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

<i>Ермакова М. Л., Дикун Н. А.</i> ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ НА РЫНОК ТРУДА РЕГИОНОВ	31
<i>Земляникина А. Д.</i> АЛГОРИТМ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЛЕКСНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ РЕГИОНА «РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА» (НА ПРИМЕРЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ).....	42
<i>Иванов Н. И., Иванова Н. А.</i> ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ФУНКЦИИ ПРОДАВЦА В ПРОЦЕССЕ ПРИВАТИЗАЦИИ ОБЪЕКТОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	53
<i>Лапыгин Ю. Н., Лапыгин Д. Ю.</i> ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ РЕГИОНА С ПОЗИЦИЙ ЭКОСИСТЕМНОГО ПОДХОДА	63
<i>Новичкова О. В., Носов А. В., Тагирова О. А.</i> УПРАВЛЕНИЕ ДОЛГОВОЙ НАГРУЗКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ ЕЁ ОЦЕНКИ	76
<i>Семенова Г. Н.</i> ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ЦИФРОВОЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ В РОССИИ	92
<i>Фомина А. Н.</i> ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ТЕЛЕВЕЩАТЕЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ В КОНТЕКСТЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА.....	110
<i>Штанский А. Д., Желтенков А. В.</i> ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ СЕКТОРА БИОТЕХНОЛОГИЙ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ	122

CONTENTS

ECONOMIC THEORY

- D. Denisov, V. Demina.** SOCIAL-ECONOMIC PROBLEMS OF RUSSIA
IN SCIENTIFIC RESEARCH AT THE BEGINNING OF THE 21st CENTURY. 6
- I. Mankovsky.** COORDINATION OF PUBLIC AND PRIVATE INTERESTS
AS A NECESSARY CONDITION FOR STABLE PUBLIC ADMINISTRATION . . . 19

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

- M. Ermakova, N. Dikun.** THE IMPACT OF DIGITALIZATION
OF THE ECONOMY ON THE LABOR MARKET OF REGIONS. 31
- A. Zemlyanikina.** THE ALGORITHM FOR THE FORMATION OF A
COMPREHENSIVE STATE PROGRAM OF THE REGION “TOURISM
DEVELOPMENT” (USING THE EXAMPLE OF THE VLADIMIR REGION). . . . 42
- N. Ivanov, N. Ivanova.** ECONOMIC AND LEGAL JUSTIFICATION
OF THE ACTIVITIES OF ORGANIZATIONS PERFORMING
THE FUNCTIONS OF A SELLER IN THE PROCESS OF PRIVATIZATION
OF REGIONAL PROPERTY. 53
- Yu. Lapygin, D. Lapygin.** FORMATION OF A REGIONAL STRATEGY
FROM THE POSITION OF AN ECOSYSTEM APPROACH. 63
- O. Novichkova, A. Nosov, O. Tagirova.** MANAGEMENT
OF THE ORGANIZATION’S DEBT LOAD BASED ON ITS ASSESSMENT 76
- G. Semenova.** DIGITAL ECONOMY AND DIGITAL TAXATION IN RUSSIA . . . 92
- A. Fomina.** INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE BROADCASTING
INDUSTRY IN THE CONTEXT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE. 110
- A. Shtansky, A. Zheltenkov.** DIGITAL TRANSFORMATION
OF BIOTECHNOLOGY SECTOR ORGANIZATIONS AS A FACTOR
OF INNOVATIVE DEVELOPMENT 122

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Научная статья

УДК 330.34

DOI: 10.18384/2949-5024-2025-2-6-18

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИИ В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ НАЧАЛА XXI в.

Денисов Д. А.¹, Дёмина В. В.^{1,2}

¹ Государственный университет просвещения

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, стр. 2, Российская Федерация

² Московский педагогический государственный университет

119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1, Российская Федерация

Поступила в редакцию 20.02.2025

После доработки 03.03.2025

Принята к публикации 07.03.2025

Аннотация

Цель. Целью работы является выявление наиболее насущных социально-экономических проблем России на основе анализа современных исследований, а также предложение рекомендаций по их преодолению на базе современных данных и подходов.

Процедура и методы. Проанализированы ключевые социально-экономические проблемы России, выявленные в научных исследованиях XXI в. Анализируются такие аспекты, как неравенство доходов, демографические вызовы, экономический рост, инфляция, ключевая ставка и другие проблемы.

Результаты. Социально-экономические проблемы России остаются одной из наиболее обсуждаемых тем в научных кругах и обществе. В условиях глобальных вызовов, таких как пандемия COVID-19, санкционное давление, изменение климата и технологическая революция, Россия сталкивается с необходимостью пересмотра своей экономической и социальной политики. Исследования XXI в. позволяют выявить ключевые проблемы и предложить пути их решения.

Теоретическая и/или практическая значимость. На основе анализа современных исследований предлагаются рекомендации по улучшению социально-экономической ситуации в стране.

Ключевые слова: социально-экономические проблемы, научные исследования, неравенство доходов, демография, ключевая ставка, экономический рост, инфляция, дефицит рабочей силы

SOCIAL-ECONOMIC PROBLEMS OF RUSSIA IN SCIENTIFIC RESEARCH AT THE BEGINNING OF THE 21st CENTURY

D. Denisov¹, V. Demina^{1,2}

¹ Federal State University of Education

ul. Radio 10a, str. 2, Moscow 105005, Russian Federation

² Moscow Pedagogical State University

ul. Malaia Pirogovskaia 1, str. 1, Moscow 119991, Russian Federation

Received by the editorial office 20.02.2025

Revised by the author 03.03.2025

Accepted for publication 07.09.2025

Abstract

Aim. The purpose of the article is to identify the most pressing socio-economic problems of Russia, based on the analysis of modern research, to offer recommendations for overcoming them based on modern data and approaches.

Methodology. The key socio-economic problems of Russia identified in scientific research of the 21st century are analyzed. Such aspects as income inequality, demographic challenges, economic growth, inflation, key interest rate and other issues are analyzed.

Results. Russia's socio-economic problems remain one of the most discussed topics in academia and society. In the face of global challenges such as the COVID-19 pandemic, sanctions pressure, climate change and the technological revolution, Russia is facing the need to review its economic and social policies. The research of the 21st century allows us to identify key problems and suggest ways to solve them.

Research implications. Based on the analysis of modern research, recommendations are proposed to improve the socio-economic situation in the country.

Keywords: socio-economic problems, scientific research, income inequality, demography, key rate, economic growth, inflation, labor shortage

Введение

Социально-экономические проблемы России имеют глубокие корни, связанные с историческим развитием страны, её географическими особенностями и политическими решениями. В XXI в. эти проблемы приобрели новые аспекты, обусловленные глобализацией, технологическими изменениями и экологическими вызовами. Научные исследования последних двух десятилетий позволяют выделить основные направления, требующие внимания со стороны государства и общества.

Экономическая теория как наука, изучающая закономерности экономических процессов и явлений, предоставляет инструменты для анализа обозначенных проблем, выявления их причин и поиска путей их решения. В данной работе рассматриваются социально-экономические проблемы России с точки зрения экономической теории, а также их влияние на долгосрочное развитие страны.

Тема социально-экономических проблем России является одной из наиболее актуальных и исследуемых в современной науке. В XXI в. проведено множество исследований, посвящённых таким аспектам, как неравенство доходов, демографические вызовы, экономический рост, инфляция, ключевая ставка и дефицит рабочей силы. Вопросом социально-экономических проблем России занимаются

многие учёные, к примеру, Е. Н. Акимова, О. В. Шатаева [1], Р. И. Капелюшников [6], А. В. Кашепов [7], А. А. Разумов [10; 13], Г. В. Семёко [14], О. С. Сухарев [16], С. Н. Смирнов [15] и др.

Однако, несмотря на значительное количество исследовательских работ, многие вопросы остаются нерешёнными или требуют более глубокого анализа.

Экономический рост является одной из центральных тем в изучении социально-экономических проблем России, т. к. он напрямую влияет на уровень жизни населения, устойчивость экономики и способность страны решать ключевые вызовы XXI в. Рассмотрение экономического роста актуально по следующим аспектам.

1. Экономический рост как основа решения социальных проблем

Устойчивый экономический рост создаёт ресурсы для сокращения бедности, снижения неравенства доходов и улучшения качества жизни населения.

В условиях стагнации или замедления роста (как, например, в 2020 и 2022 гг.) обостряются социальные проблемы, такие как безработица, недоступность качественного образования и здравоохранения (рис. 1).

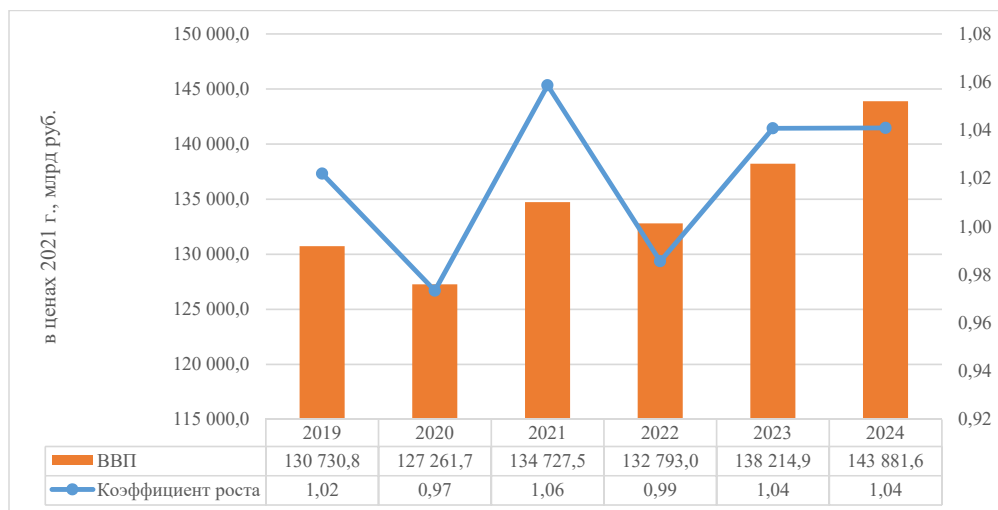

Рис. 1 / Fig. 1. Динамика ВВП и коэффициента роста России 2019–2024 гг. / Dynamics of Russia's GDP and growth rate 2019–2024

Источник: составлено авторами по данным Росстата¹

Одной из наиболее острых социально-экономических проблем России является высокий уровень экономического неравенства и бедности. Согласно исследованиям Всемирного банка, Россия входит в число стран с самым высоким уровнем неравенства доходов. Коэффициент Джини, который измеряет степень неравенства, в России составлял около 0,403 в 2023 г. (рис. 2), что значительно выше, чем в большинстве развитых стран. При этом в 1992 г. данный показатель в России равнялся 0,289 [9].

¹ Социально-экономическое положение России 2020–2024 гг. // Федеральная служба статистики. Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 11.02.2025).

Бедность в России имеет региональный характер. В то время как в крупных городах, таких как Москва и Санкт-Петербург, уровень жизни относительно высок, в сельских районах и малых городах ситуация значительно хуже. Уровень благосостояния населения характеризуется исследователями как низкий [8; 15].

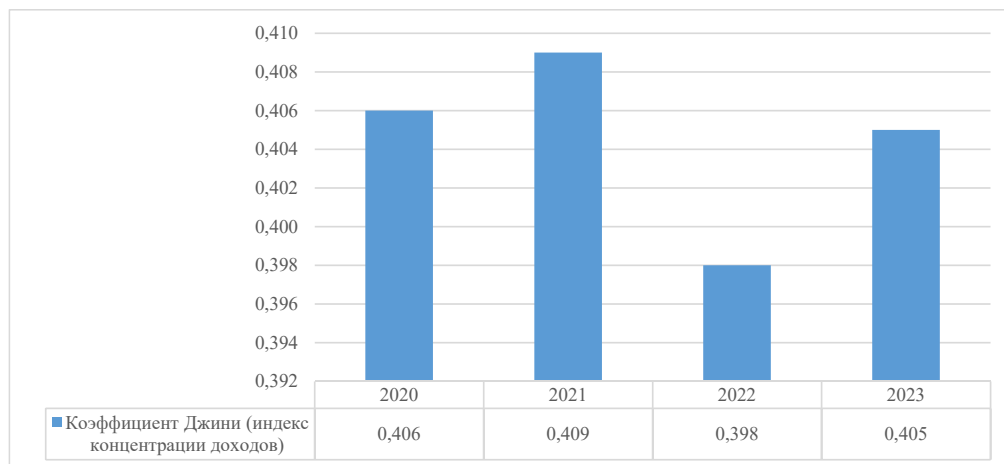

Рис. 2 / Fig. 2. Динамика коэффициента Джини, РФ / Dynamics of the Gini coefficient, RF

Источник: составлено авторами по данным Росстата¹

По данным Росстата, в 2020 г. около 13% населения России находились за чертой бедности [2]. Это создает социальную напряжённость и ограничивает возможности экономического роста.

2. Демографические вызовы

Россия сталкивается с серьёзными демографическими проблемами, такими как снижение количества населения и дефицит рабочей силы.

На рис. 2 представлена динамика численности населения РФ.

В период с 2020 по 2024 гг. в демографической сфере России наблюдалось устойчивое снижение численности населения. Этот процесс был обусловлен совокупностью факторов, включая естественную убыль населения (превышение смертности над рождаемостью), а также миграционные процессы [3]. Особое внимание привлекает динамика численности населения трудоспособного возраста, которая подвергалась колебаниям в связи с периодическими изменениями в законодательстве, касающемся пенсионного возраста. Несмотря на эти корректировки, общая тенденция характеризовалась сокращением доли трудоспособного населения, что создаёт дополнительные вызовы для экономики [7, с. 35].

Одной из ключевых причин возникновения дефицита рабочей силы является резкое снижение численности экономически активного населения. Такая ситуация может быть вызвана демографическими изменениями, такими как старение населения, снижение рождаемости или миграционные процессы. Если при этом спрос на рабочую силу со стороны предприятий остаётся неизменным, возникает дис-

¹ Коеффициент Джини (индекс концентрации доходов) в целом по России и по субъектам Российской Федерации // Федеральная служба статистики. Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium> (дата обращения: 11.02.2025).

баланс, выражающийся в значительном количестве незаполненных вакансий. Этот феномен особенно актуален для стран с сокращающейся численностью трудоспособного населения, включая Россию.

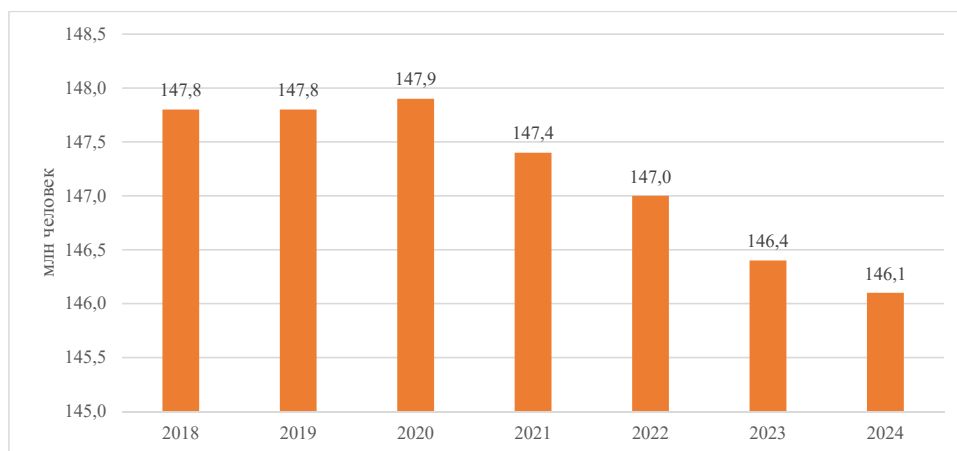

Рис. 3 / Fig. 3. Динамика численности населения РФ 2018–2024 гг. / The dynamics of the population of the Russian Federation 2018–2024

Источник: составлено авторами по данным Росстата¹

Другой причиной дефицита рабочей силы может стать резкое увеличение спроса на труд. Такая ситуация часто возникает в периоды экономического подъёма, когда предприятия сталкиваются с ростом потребительского или инвестиционного спроса и нуждаются в дополнительных трудовых ресурсах. Однако, если рынок труда не обладает достаточным количеством работников, способных удовлетворить возросший спрос, происходит быстрое увеличение числа вакансий. Данное явление характерно для экономик, переживающих фазу активного роста или восстановления после кризисов.

Третья группа причин связана с изменениями в структуре предложения труда, которые могут принимать разнообразные формы [1; 10]. Так, значительная часть трудоспособного населения стала отдавать предпочтение удалённой работе, стремясь минимизировать риски заражения вирусом. Это вызвало дисбаланс на рынке труда, т. к. многие традиционные вакансии, требующие присутствия на рабочем месте, остались незаполненными. Подобные изменения в поведении работников подчёркивают важность адаптации работодателей к новым требованиям и условиям труда.

Четвёртая группа причин связана с резкими сдвигами в структуре спроса на труд, которые могут возникать в результате технологических изменений, трансформации отраслевой структуры экономики или других факторов [4; 17]. В указанных условиях одни сектора экономики начинают активно расширяться, тогда как другие сокращаются. Это приводит к несоответствию между спросом и предложением рабочей силы по качественным характеристикам. Например, работники, высвобождающиеся из сокращающихся отраслей, могут не обладать навыками, необходимыми для трудоустройства в развивающихся секторах. Данное явление, известное как «мисматч» (от англ. *mismatch* – несоответствие), требует масштабной переподготовки кадров, а также их мобильности между регионами и отраслями.

¹ Федеральная служба статистики. Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 11.02.2025).

Кроме того, даже при отсутствии явного несоответствия в навыках, процесс перераспределения рабочей силы сопряжён с существенными издержками. К ним относятся информационные барьеры (недостаток данных о доступных вакансиях), поисковые издержки (время и ресурсы, затрачиваемые на поиск работы), а также транспортные и логистические затраты, связанные с переездом в другие регионы. Перечисленные факторы могут значительно замедлить процесс заполнения вакансий, усугубляя проблему дефицита рабочей силы [5].

Проблема дефицита рабочей силы является многогранной и требует комплексного подхода к её решению. Количественные причины, такие как снижение предложения труда или резкий рост спроса на него, могут быть смягчены за счёт демографической политики, привлечения мигрантов или стимулирования экономической активности. Структурные причины, включая изменения в предпочтениях работников и несоответствие спроса и предложения по квалификациям, требуют более глубоких преобразований, а именно развития системы переподготовки кадров, повышения мобильности рабочей силы и адаптации работодателей к новым условиям труда. Учёт этих факторов позволит не только снизить остроту проблемы дефицита рабочей силы, но и создать условия для устойчивого развития экономики в долгосрочной перспективе [6; 10]

Экономический рост способен смягчить демографические вызовы за счёт:

- повышения производительности труда через внедрение технологий;
- создания новых рабочих мест в высокотехнологичных отраслях;
- увеличения доходов населения, что способствует улучшению демографической ситуации.

Без устойчивого роста экономики невозможно обеспечить достойный уровень жизни для пенсионеров и поддержку молодых семей.

3. Экономический рост и инфляция

Инфляция является одним из ключевых факторов, влияющих на экономический рост. В условиях высокой инфляции снижается покупательная способность населения, что негативно сказывается на внутреннем спросе и инвестиционной активности. Для России, где инфляция часто превышает целевые показатели, данный вопрос особенно актуален [16].

В последние годы инфляция в России была подвержена значительным колебаниям из-за внешних шоков (санкции, пандемия, геополитические кризисы) и внутренних факторов (изменения валютного курса, рост цен на товары первой необходимости) [12–14]. Это создаёт сложности для устойчивого экономического роста, т. к. высокая инфляция снижает доверие к национальной валюте и увеличивает стоимость кредитов. На рис. 4 представлена динамика индекса потребительских цен.

Умеренная инфляция может стимулировать экономический рост, способствуя увеличению потребительских расходов и инвестиций. Однако высокая инфляция, напротив, тормозит рост, т. к. увеличивает неопределённость и снижает реальные доходы населения. Таким образом, анализ взаимосвязи инфляции и экономического роста позволяет разработать меры для стабилизации экономики.

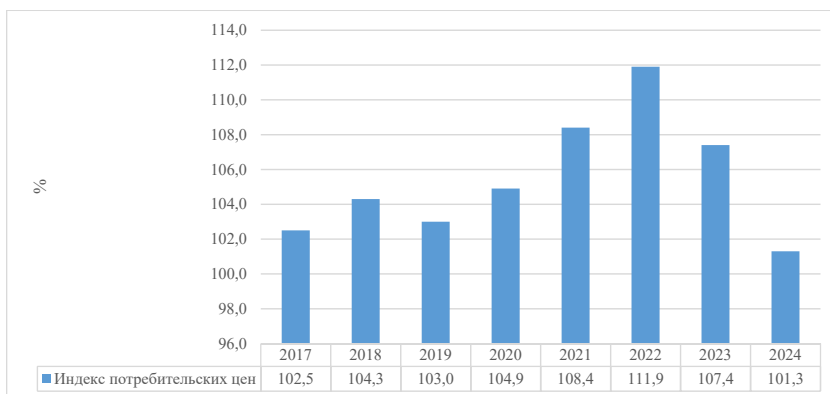

Рис. 4 / Fig. 4. Динамика индекса потребительских цен в РФ, % / Dynamics of the consumer price index in the Russian Federation, %

Источник: составлено авторами по данным Росстата¹

4. Эффекты ключевой ставки

Ключевая ставка, устанавливаемая Центральным банком, является важным инструментом регулирования экономики. Она влияет на стоимость кредитов, уровень инвестиций и потребительскую активность, что напрямую связано с темпами экономического роста [18].

В условиях нестабильной экономической ситуации ЦБ РФ часто корректирует ключевую ставку для борьбы с инфляцией или стимулирования роста. Например, в периоды кризисов ставка повышается для сдерживания инфляции, что может замедлять экономический рост. В то же время снижение ставки способно стимулировать кредитование и инвестиции, но рискует усилить инфляцию.

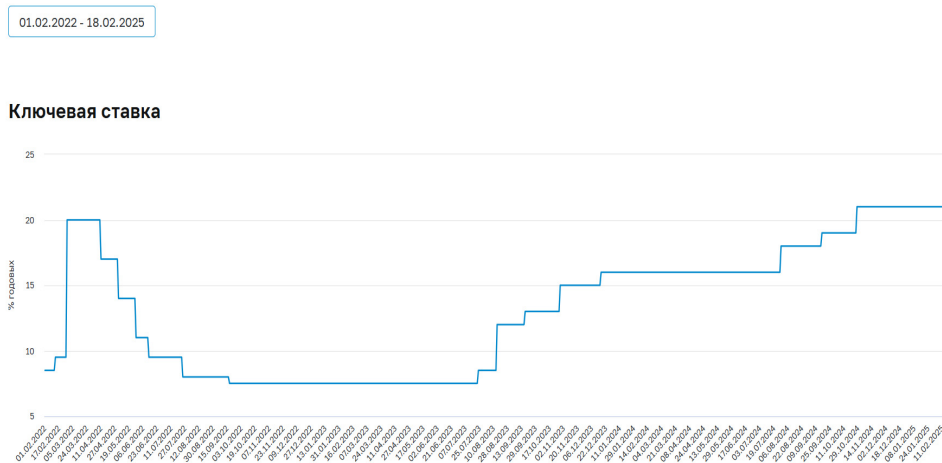

Рис. 5 / Fig. 5. Динамика ключевой ставки в РФ / Dynamics of the key rate in the Russian Federation

Источник: составлено авторами по данным Центрального банка РФ²

¹ Российский статистический ежегодник // Федеральная служба статистики. Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 11.02.2025).

² Ключевая ставка Банка России // Центральный банк Российской Федерации: [сайт]. URL: https://cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (дата обращения: 08.02.2025).

Высокая ключевая ставка делает кредиты более дорогими, что может ограничивать инвестиции в производство и инновации. Это особенно важно для России, где многие предприятия зависят от заемных средств. Анализ влияния ключевой ставки на экономический рост позволяет определить оптимальные условия для поддержания баланса между инфляцией и темпами развития экономики.

Актуальность раскрытых направлений исследования социально-экономических вопросов подтверждает статистика статей в электронной библиотеке eLIBRARY.RU (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Количество статей с 2000 г. до 2024 г. по ключевым фразам (словам) /
Number of articles from 2000 to 2024 by keywords

Фразы (проблемы социально-экономические)	Количество в elibrary.ru	Доля, %
Инфляция Россия	5263	9,25
Неравенство в распределении доходов Россия	361	0,63
Экономический рост Россия	33774	59,38
Численность населения Россия	6526	11,47
Занятость Россия	9057	15,92
Дефицит рабочей силы Россия	321	0,56
Ключевая ставка Россия	1578	2,77
Итого	56880	100,00

Источник: составлено авторами по данным научной электронной библиотеки Elibrary.ru¹

Процентное значение представлено на рис. 6.

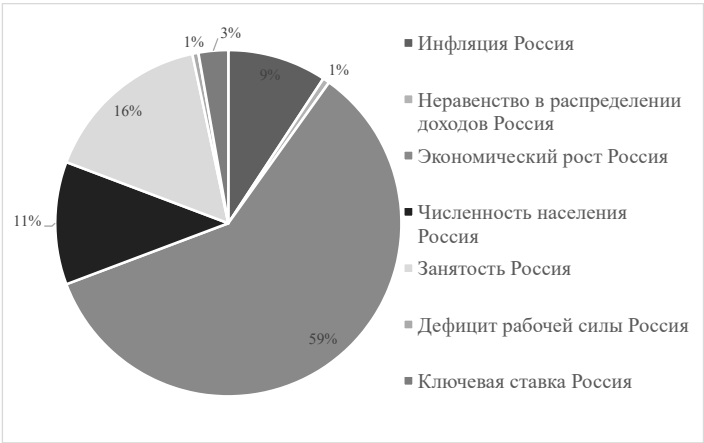

Рис. 6 / Fig. 6. Фразы (проблемы социально-экономические) в elibrary.ru / Phrases (socio-economic issues) in elibrary.ru

Источник: составлено авторами по данным научной электронной библиотеки Elibrary.ru²

¹ Научная электронная библиотека Elibrary.ru: [сайт]. URL: <https://www.elibrary.ru/> (дата обращения: 08.02.2025).

² Там же.

На основании приведённой табл. 1 можно сделать следующие выводы о количестве статей, связанных с социально-экономическими проблемами в России (опубликованных с 2000 г. до 2024 г.).

Наибольшее количество статей (33774 шт., или 59,38%) посвящено экономическому росту в России. Это свидетельствует о высокой актуальности темы и интересе исследователей к вопросам, связанным с ростом экономики.

Вторая по важности проблема – занятость, по которой опубликовано 9057 статей (15,92%). Инфляция занимает третью позицию с 5263 статьями (9,25%). Оба обозначенных аспекта также являются важными для понимания социально-экономической ситуации в стране.

Вопросы, связанные с численностью населения, затронуты в 6,526 статьях (11,47%). Это говорит о том, что демографические факторы и их влияние на экономику тоже привлекают внимание исследователей.

Темы неравенства в распределении доходов (361 статья, 0,63%) и дефицита рабочей силы (321 статья, 0,56%) имеет значительно меньшую представленность в исследовательских работах. Это может свидетельствовать о недостаточном внимании к данным вопросам либо о их менее актуальном статусе в контексте экономической политики и исследований.

Количество статей о ключевой ставке России (1,578 статей, 2,77%) также достаточно невелико, что может указывать на то, что исследователи меньше сосредоточены на монетарной политике в сравнении с другими экономическими проблемами.

Общее количество статей по всем перечисленным социально-экономическим темам составляет 56880, что указывает на активное изучение вопросов экономики и социальной политики в России за рассматриваемый период.

Заключение

На основе проведённого анализа предлагаются следующие рекомендации для улучшения социально-экономической ситуации в России:

- необходимо разработать и реализовать меры, направленные на сокращение разрыва между богатыми и бедными, включая прогрессивное налогообложение и социальные программы поддержки малоимущих;
- для преодоления демографических вызовов следует стимулировать рождаемость, улучшать условия для молодых семей и создавать благоприятную социально-экономическую среду;
- важно поддерживать устойчивый экономический рост через инвестиции в высокотехнологичные отрасли, повышение производительности труда и создание новых рабочих мест;
- необходимо поддерживать умеренный уровень инфляции, чтобы не допустить снижения покупательной способности населения и инвестиционной активности;
- Центральный банк должен находить баланс между сдерживанием инфляции и стимулированием экономического роста через гибкое регулирование ключевой ставки.

Таким образом, комплексный подход к решению указанных задач, выявляемых и выносимых на обсуждение в исследованиях отечественных экономистов, позволит создать устойчивую и конкурентоспособную экономику, повысить уровень жизни населения, а также справедливо распределять доходы и возможности в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимова Е. Н., Шатаева О. В. Состояние и развитие российского рынка труда в связи с пандемией коронавируса // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2021. № 2. С. 6–17. DOI: 10.18384/2310-6646-2021-2-6-17
2. Вологова Ю. В. Икт сектор в условиях нестабильности внешней среды: ресурсные особенности и ключевые экономические параметры // Общество и экономика. 2023. № 11. С. 67–88. DOI: 10.31857/S020736760027497-5
3. Гузев М. М. Россия в борьбе за Россию, демография: между Сциллой и Харибдой // Философия хозяйства. 2024. № 2 (152). С. 45–54.
4. Дёмина В. В., Мяомяо Х. Влияние информационно-компьютерных технологий на изменение отраслевой структуры экономики Китая и России // Пространственная экономика: проблемы экономических структур: Материалы I Международной научной конференции, Москва, 15 декабря 2023 г. М.: Перо, 2024. С. 56–63. DOI: 10.61726/8414.2024.50.58.001
5. Дёмина В. В. Маневрирование рабочим временем – особенность современной экономической системы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2018. № 4. С. 13–20. DOI: 10.18384/2310-6646-2018-4-13-20
6. Капелюшников Р. И. Экспансия вакансий на российском рынке труда: динамика, структура, триггеры // Вопросы экономики. 2024. № 7. С. 81–111. DOI: 10.32609/0042-8736-2024-7-81-111
7. Кашепов А. В. Экономический рост, занятость и заработная плата в регионах России: динамика и топология // Экономические и социальные проблемы России. 2024. № 4. С. 34–62. DOI: 10.31249/espr/2024.04.02
8. Клейнер Г. Б. Мезоэкономическое лицо российской экономики // Экономическое возрождение России. 2023. № 3 (77). С. 5–9. DOI: 10.37930/1990-9780-2023-3-77-6-9
9. Минакова И. В., Кузьмичева И. Г., Галигузов В. И. Роль государства в обеспечении социально-экономического развития: мировой опыт и российская практика // Управленческий учёт. 2021. № 6–3. С. 675–683. DOI: 10.25806/uch6-32021675-683
10. Нестандартная занятость как форма использования рабочего времени (российский и зарубежный опыт) / А. А. Разумов, И. В. Цыганкова, Г. В. Антонова, О. Ю. Никишина. М.: Дашков и К, 2019. 171 с.
11. Петраченкова К. В., Заякина И. А. Анализ и перспективы развития рынка труда в России // Актуальные вопросы развития современного общества: сборник научных статей 11-й Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой памяти профессора Д.Е. Сорокина. Курск: Университетская книга, 2021. С. 164–167.
12. Положихина М. А. Экономика России в условиях пандемии коронавируса // Экономические и социальные проблемы России. 2021. № 4. С. 39–63. DOI: 10.31249/espr/2021.04.02
13. Разумов А. А. Уровень и качество жизни населения России: новые повороты научных исследований // Социологические исследования. 2023. № 7. С. 164–169. DOI: 10.31857/S013216250026598-0
14. Семёко Г. В. Демографическое развитие в условиях пандемии COVID-19: вызовы для экономики // Экономические и социальные проблемы России. 2021. № 3. С. 123–140. DOI: 10.31249/espr/2021.03.07
15. Смирнов С. Н. Регионы России после 2021 года: особенности оценки социально-экономических изменений // ЭСПР. 2024. № 4. С. 15–33. DOI: 10.31249/espr/2024.04.01
16. Сухарев О. С., Ворончихина Е. Н. Таргетирование инфляции: элиминирование экономического роста и структурная деформация в России // Финансы: теория и практика. 2024. Т. 28. № 1. С. 6–19. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-1-6-19
17. Хэ М., Дёмина В. В., Заякина И. А. Влияние государственной политики на отраслевую структуру экономики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 2–1. С. 115–122. DOI: 10.17513/vaael.3249

18. Чуйков А. С., Михеев В. А., Посная Е. А. Основные тенденции кредитования физических лиц в условиях повышения ключевой ставки // Актуальные вопросы учёта и управления в условиях информационной экономики. 2023. № 5. С. 425–430.

REFERENCES

1. Akimova E. N., Shataeva O. V. [The State and Development of the Russian Labor Market in Connection with the Coronavirus Pandemic]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series Economics], 2021, no. 2, pp. 6–17. DOI: 10.18384/2310-6646-2021-2-6-17
2. Vologda Yu. V. [The ICT Sector in Conditions of Instability of the External Environment: Resource Features and Key Economic Parameters]. In: *Obshchestvo i ekonomika* [Society and Economics], 2023, no. 11, pp. 67–88. DOI: 10.31857/S020736760027497-5
3. Guzev M. M. [Russia in the Struggle for Russia, Demography: between Scylla and Charybdis]. In: *Filosofia khoziaistva* [Philosophy of Economy], 2024, no. 2 (152), pp. 45–54.
4. Demina V. V., Miaomiao H. [The Influence of Information and Computer Technologies on the Change in the Sectoral Structure of the Economies of China and Russia]. In: *Prostranstvennaia ekonomika: problemy ekonomicheskikh struktur: Materialy I Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Moskva, 15 dekabria 2023 g.* [Spatial Economics: Problems of Economic Structures: Proceedings of the I International Scientific Conference, Moscow, December 15, 2023]. Moscow, Pero Publ., 2024, pp. 56–63. DOI: 10.61726/8414.2024.50.58.001
5. Demina V. V. [Maneuvering of Working Time Is a Feature of the Modern Economic System]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series Economics], 2018, no. 4, pp. 13–20. DOI: 10.18384/2310-6646-2018-4-13-20
6. Kapelyushnikov R. I. [The Expansion of Vacancies in the Russian Labor Market: Dynamics, Structure, Triggers]. In: *Voprosy ekonomiki* [Voprosy ekonomiki], 2024, no. 7, pp. 81–111. DOI: 10.32609/0042-8736-2024-7-81-111
7. Kashpov A. V. [Economic Growth, Employment and Wages in the Regions of Russia: Dynamics and Topology]. In: *Ekonomicheskie i sotsialnye problemy Rossii* [Economic and Social Problems of Russia], 2024, no. 4, pp. 34–62. DOI: 10.31249/espr/2024.04.02
8. Kleiner G. B. [Mesoeconomic Face of the Russian Economy]. In: *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [The Economic Revival of Russia], 2023, no. 3 (77), pp. 5–9. DOI: 10.37930/1990-9780-2023-3-77-6-9
9. Minakova I. V., Kuzmicheva I. G., Galiguzov V. I. [The Role of the State in Ensuring Socio-Economic Development: World Experience and Russian Practice]. In: *Upravlencheskii uchët* [Managerial Accounting], 2021, no. 6–3, pp. 675–683. DOI: 10.25806/uu6-32021675-683
10. *Nestandartnaia zaniatost kak forma ispolzovaniia rabocheho vremeni (rossiiskii i zarubezhnyi opyt)* [Non-standard Employment as a Form of Using Working Time (Russian and Foreign Experience)]. Ed. by A. A. Razumov, I. V. Tsygankova, G. V. Antonova, O. Yu. Nikishina. Moscow, Dashkov and K Publ., 2019. 171 p.
11. Petrachenkova K. V., Zayakina I. A. [Analysis and Prospects of Labor Market Development in Russia]. In: *Aktualnye voprosy razvitiia sovremennogo obshchestva: sbornik nauchnykh statei 11-i Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi pamiati professora D. E. Sorokina* [Actual Issues of Modern Society Development: Collection of Scientific Articles of the 11th All-Russian Scientific and Practical Conference Dedicated to the Memory of Professor D. E. Sorokin]. Kursk, Universitetskaia kniga Publ., 2021, pp. 164–167.
12. Polozhikhina M. A. [The Russian Economy in the Context of the Coronavirus Pandemic]. In: *Ekonomicheskie i sotsialnye problemy Rossii* [Economic and Social Problems of Russia], 2021, no. 4, pp. 39–63. DOI: 10.31249/espr/2021.04.02

13. Razumov A. A. [The Level and Quality of Life of the Russian Population: New Turns of Scientific Research]. In: *Sotsiologicheskie issledovaniia* [Sociological research], 2023, no. 7, pp. 164–169. DOI: 10.31857/S013216250026598-0
14. Semeko G. V. [Demographic Development in the Context of the COVID-19 Pandemic: Challenges for the Economy]. In: *Ekonomicheskie i sotsialnye problemy Rossii* [Economic and Social Problems of Russia], 2021, no. 3, pp. 123–140. DOI: 10.31249/espr/2021.03.07
15. Smirnov S. N. [Regions of Russia after 2021: Features of Assessing Socio-economic Changes]. In: *ESPR* [Economic and Social Problems of Russia], 2024, no. 4, pp. 15–33. DOI: 10.31249/espr/2024.04.01
16. Sukharev O. S., Voronchikhina E. N. [Inflation Targeting: Eliminating Economic Growth and Structural Deformation in Russia]. In: *Finansy: teoriia i praktika* [Finance: Theory and Practice], 2024, vol. 28, no. 1, pp. 6–19. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-1-6-19
17. He M., Demina V. V., Zayakina I. A. [Influence of State Policy on the Sectoral Structure of the Economy]. In: *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law], 2024, no. 2–1, pp. 115–122. DOI: 10.17513/vaael.3249
18. Chuikov A. S., Mikheev V. A., Posnaya E. A. [The Main Trends in Lending to Individuals in the Context of an Increase in the Key Interest Rate]. In: *Aktualnye voprosy ucheta i upravleniia v usloviakh informatsionnoi ekonomiki* [Current Issues of Accounting and Management in the Information Economy], 2023, no. 5. pp. 425–430.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Денисов Дмитрий Александрович – аспирант кафедры финансово-экономического и бизнес-образования Государственного университета просвещения;
e-mail: vbbv7@yandex.ru

Дёмина Вера Викторовна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории и менеджмента Московского педагогического государственного университета; профессор кафедры финансово-экономического и бизнес-образования Государственного университета просвещения;
e-mail: demina-vera@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Dmitry A. Denisov – Postgraduate Student, Financial, Economic and Business Education Department, Federal State University of Education;
e-mail: vbbv7@yandex.ru

Vera V. Demina – Dr. Sci (Economics), Prof., Economic Theory and Management Department, Moscow Pedagogical State University; Assoc Prof., Financial, Economic and Business Education Department, Federal State University of Education;
e-mail: demina-vera@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Денисов Д. А., Дёмина В. В. Социально-экономические проблемы России в научных исследованиях начала XXI в. // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2025. № 2. С. 6–18.
DOI: 10.18384/2949-5024-2025-2-6-18

FOR CITATION

Denisov D.A., Demina V. V. Social-economic problems of Russia in scientific research at the beginning of the 21st century. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics*, 2025, no. 2, pp. 6–18.

DOI: 10.18384/2949-5024-2025-2-6-18

Научная статья

УДК 330.837

DOI: 10.18384/2949-5024-2025-2-19-30

КООРДИНАЦИЯ ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ СТАБИЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Маньковский И. А.

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,

Минский филиал

220070, г. Минск, ул. Радиальная, д. 40, Республика Беларусь

Поступила в редакцию 17.01.2025

После доработки 28.01.2025

Принята к публикации 02.02.2025

Аннотация

Цель. На основании анализа категории «публичный интерес» в российской доктрине, действующей процедуры включения общественных отношений в качестве публичных интересов в институциональную среду, определить причины установленного институциональной средой приоритета публичных (государственных) интересов над частными, внести предложения, направленные на установление их разумного баланса в процессе государственного управления национальной экономикой.

Процедура и методы. Теоретическую основу проведённого исследования составили доктринальные источники, рассматривающие проблемы теоретической экономики, функционирования политической системы и правового регулирования сферы государственного управления. В ходе исследования применены общенаучные методы познания (анализ, синтез, индукция, дедукция), а также частнонаучные методы: нормативный, компаративистский.

Результаты. В процессе исследования установлено, что в настоящее время в доктрине оправданно выделяют три группы интересов: государственные, общественные и частные при том условии, что включение отдельных групп общественных отношений в перечень публичных интересов и его закрепление в институциональной среде связано с ограничением частных интересов в соответствующей сфере и, в первую очередь, в экономической. При этом действующая институциональная среда политического процесса исключает возможность прямого участия граждан в согласовании решений государства в сфере распределения ограниченных ресурсов и включения отдельных видов общественных отношений в перечень публичных интересов, что может оказывать негативное влияние на стабильность государственного управления и требует координации.

Теоретическая и/или практическая значимость. Проведённое исследование позволило сделать некоторые выводы и внести предложения, направленные на совершенствование институциональной среды политического процесса, что должно способствовать координации публичных и частных интересов, повышению уровня доверия российского общества к государству, консолидации российского общества и созданию условий стабильного государственного управления. Результаты исследования вносят определённый вклад в развитие теории институционализма.

Ключевые слова: публичный интерес, общественный интерес, частный интерес, политическая элита, институциональная среда, российское общество, разумный баланс, консолидация общества, стабильное государственное управление

COORDINATION OF PUBLIC AND PRIVATE INTERESTS AS A NECESSARY CONDITION FOR STABLE PUBLIC ADMINISTRATION

I. Mankovsky

*Russian University of Economics named after G. V. Plekhanov, Minsk branch
ul. Radialnaya 40, Minsk 220070, Republic of Belarus*

Received by the editorial office 17.01.2025

Revised by the author 28.01.2025

Accepted for publication 02.02.2025

Abstract

Aim. Based on the analysis of the category of “public interest” in the Russian doctrine, the current procedure for including public relations as public interests in the institutional environment, determine the reasons for the priority of public (state) interests over private ones established by the institutional environment, make proposals aimed at establishing a reasonable balance between them in the process of state management of the national economy.

Methodology. The theoretical basis of the conducted study was formed by doctrinal sources considering the problems of theoretical economics, functioning of the political system and legal regulation of the sphere of public administration. In the course of the study, general scientific methods of cognition (analysis, synthesis, induction, deduction), as well as specific scientific methods: normative, comparative.

Results. In the course of the study, it was established that at present, the doctrine justifiably distinguishes three groups of interests: state, public and private, provided that the inclusion of individual groups of social relations in the list of public interests and its consolidation in the institutional environment is associated with the limitation of private interests in the relevant sphere and, first of all, in the economic one. At the same time, the current institutional environment of the political process excludes the possibility of direct participation of citizens in the coordination of state decisions in the sphere of distribution of limited resources and the inclusion of certain types of social relations in the list of public interests, which can have a negative impact on the stability of public administration and requires coordination.

Research implications. The conducted research allowed us to draw some conclusions and make proposals aimed at improving the institutional environment of the political process, which should facilitate the coordination of public and private interests, increase the level of trust of Russian society in the state, consolidate Russian society and create conditions for stable public administration. The results of the research make a certain contribution to the development of the theory of institutionalism.

Keywords: public interest, public interest, private interest, political elite, institutional environment, Russian society, reasonable balance, consolidation of society, stable public administration

Введение

Одной из проблем функционирования современного общества и государственного управления его экономической системой в условиях геополитической нестабильности следует признать проблему справедливого распределения ресурсов и эффективности экономического развития, решение которой, в т. ч. предполагает установление разумного баланса публичных и частных интересов (их координации) посредством закрепления в институциональной среде национальной экономики.

Рассматривая проблему соотношения публичных интересов, обеспечение которых возложено на государственный блок политической подсистемы институциональной матрицы [9, с. 9–10], с частными интересами с целью установления их разумного баланса и минимизации (нивелирования) возможного конфликта государства и частных лиц, составляющих российское общество, необходимо осмысление того какие интересы можно признать публичными, каким образом и кем они определяются, как обеспечивается их реализация, тождественны ли публичные интересы интересам российского общества (общественным интересам). Это связано с тем, что публичные интересы противопоставлены частным интересам отдельных лиц, отдельных социальных групп, их реализация влечёт ограничения частной сферы и, в первую очередь, в отношениях экономических (государственная регистрация субъектов хозяйственной деятельности, процедура лицензирования, стандартизации, сертификации, декларирования и т. п.). При этом непосредственно экономические права и свободы граждан, возможности, в экономической сфере предоставленные, в первую очередь, на уровне конституции, выступают одним из важных аспектов существования современных демократий. Так, например, в соответствии со статьей 35 Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изм. по сост. на 01.07.2020)¹ (далее – Конституция) право частной собственности охраняется законом, а изъятие имущества допускается только на основании решения суда. Однако статья 242 «Реквизиция» Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024)¹ (далее – Часть 1 ГК) допускает изъятие имущества у его собственника помимо его воли и без решения суда, но, во-первых, с компенсацией стоимости имущества и, во-вторых, в установленных случаях, к которым отнесены: стихийные бедствия, аварии, эпидемии, эпизоотии и иные чрезвычайные обстоятельства, ликвидацию (преодоление) которых можно отнести к интересам всего общества (той его части, которая проживает на территории, пострадавшей от чрезвычайного обстоятельства). Закрепленные в статье 242 Части 1 ГК случаи по сути принудительного изъятия имущества можно рассматривать как направленные к общей пользе, т. е. как государственный (публичный) интерес. На возможность ограничения прав личности в государственных, общественных и иных публичных интересах указано в статьях 126, 129, 152.1 и 152.2, 169, 240 Части 1 ГК.

В связи со значимостью для функционирования демократического общества и государственного управления его экономической системой конституционно закреплённых социально-экономических прав и их беспрепятственной реализации, установление публичных интересов и их закрепление в институциональной среде должно быть оправдано с позиции российского общества и поддержано им, как минимум в рамках представительной демократии. При этом публичный (общественный) интерес, закреплённый в институциональной среде, должен быть га-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 12.09.2024).

рантировано направлен на обслуживание российского общества в целом, а не относящих себя к привилегированной части общества отдельных социальных групп, отдельных личностей. В таком случае «интерес... узкой социальной группы... получит... защиту как публичный, не являясь таковым» [19, с. 87], что, по нашему мнению, является недопустимым для развитых демократических режимов и ведёт к эскалации конфликта между обществом и его элитами. Однако установление публичных интересов во благо российского общества в целом в рамках закреплённой в Конституции представительной демократии возможно только в том случае, когда решения, принимаемые парламентариями, будут основаны на плюрализме мнений представителей российского народа, полностью независимых от чьей-либо воли и финансирования [8, с. 198], и при отсутствии в парламенте монополии на принятие решений, принадлежащей какой-либо одной группе (фракции).

Разумное уравнивание (координация) интересов публичных с интересами частными с целью установления общественного согласия является особенно актуальным в свете закрепления в Конституции формального (юридического) равенства всех граждан, чем юридически упразднена их дифференциация по различным критериям, включая социальный статус, уровень материальной обеспеченности, и таким образом установлена формальная «справедливость». Вместе с тем закреплённое на уровне Конституции формальное равенство граждан российского общества не предопределяет равенство фактическое и, в первую очередь, равенство доходов. Так, в Российской Федерации наблюдается перманентно увеличивающееся неравенство доходов населения. Так, «...если в 1980 г. на 20%-ю группу населения с наибольшими доходами приходилась треть совокупных доходов, то в 2019 г. этот объем вырос до 47%» [7, с. 95], что непременно ведёт к конфликту интересов наименее обеспеченной части российского общества с интересами наиболее обеспеченной его части. Поэтому «...Россия остаётся одним из лидеров по остроте восприятия неравенства доходов» [14, с. 164], чем предопределена необходимость поиска разумного соотношения закреплённых в институциональной среде интересов государства, общества и частных лиц.

Публичный интерес в институциональной среде и российской доктрине

Исходя из того, что государственное управление в развитых демократиях осуществляется посредством правового регулирования различных сфер социального взаимодействия (создания и введения в действие институциональной среды), по сути тотального правового регулирования практически всех значимых для государства общественных отношений и, в первую очередь, экономических, важным для осмысления разумности (неразумности) установленного в обществе соотношения публичных и частных интересов является понимание перечня публичных интересов, закреплённых в законодательстве. Это обусловлено тем, что непосредственно государственный блок политической системы, политическая элита России, наделен юридически обеспеченной (на уровне Конституции) возможностью определения содержания институциональной среды и навязывания российскому обществу определённых правил поведения практически во всех сферах жизнедеятельности общества. Так, например, часть 3 статьи 55 Конституции допускает ограничение прав и свобод лиц, находящихся на территории РФ федеральным законом, если это необходимо для защиты «публичных интересов», к которым отнесены: основы конституционного строя; нравственность; здоровье; права и законные интересы других лиц; оборона страны и безопасность государства. Аналогичная норма, со-

держательно соответствующая приведённой конституционной, закреплена в части 2 пункта 2 статьи 1 Части 1 ГК. При этом, во-первых, федеральные законы принимает Федеральное Собрание без какого-либо непосредственного согласования с российским обществом, в связи с чем российский Парламент имеет возможность самостоятельно определять перечень публичных интересов, ограничивающих права членов российского общества и, во-вторых, легальное (закрепленное в нормативном правовом акте) определение понятия «публичный интерес» в законодательстве РФ отсутствует, что способствует проявлению волюнтаризма в процессе законодательного признания отдельных экономических интересов публичными.

В научной литературе публичный интерес определяется как:

- «...неперсонифицированный интерес общества и государства, признанный государством и охраняемый правом, представляющий собой конституционно значимую ценность» [11, с. 207];

- «...служащий общему благу и экономическому прогрессу, законный общественный и государственный интерес, носителями которого являются общество и государство в лице публичной власти... который призван удовлетворять социально-экономические потребности общества...» [5, с. 59].

На основании ряда подходов к определению анализируемой категории, предложенных отдельными учеными, сводящихся в целом к тому, что категория «публичные интересы» обусловлена функциями государства, предназначение которого состоит в служении российскому обществу и, соответственно, в справедливом распределении ограниченных ресурсов, устанавливается государством посредством закрепления в институциональной среде, Т. В. Дерюгина и Н. В. Квициния определяют публичный интерес как «...представляющий собой особую ценность интерес общества и государства, признаваемый государством и охраняемый правом» [2, с. 83]. Признавая публичный и общественный интересы несовпадающими И. Е. Никифоров отмечает, что «...публичный интерес является сущностным проявлением государственной власти, через который выражаются наиболее важные социальные ценности и потребности» [12, с. 51].

А. Б. Зеленцов и М. В. Немытина включают категорию «государственные интересы» в категорию «публичные интересы» указывая, что «...понятия “публичное” и “государственное” на уровне российской правовой доктрины перестали быть синонимами... Публичные интересы... выросли в недрах... системы общественных отношений, где государство доминирует над обществом...» [4, с. 427]. При этом система права выступает в качестве средства урегулирования конфликтов интересов экономических агентов, возникающих в процессе их участия в экономических отношениях, разрабатывается государством и поддерживается его принудительной силой.

Указанные и многие другие исследования понятия «публичный интерес» проведены в рамках российской юридической науки, которая до настоящего времени не выработала единую концепцию, раскрывающую «...сущность публичного интереса» [16, с. 17]. Это свидетельствует о том, что понятие «публичный интерес» является категорией в большей степени правовой, и при этом будучи закрепленными в законодательстве виды общественных отношений, составляющие публичный интерес, оказывают влияние как на экономические возможности частных лиц, так и на экономическое развитие российского общества в целом.

Механизм включения публичных интересов в институциональную среду

Исходя из того, что виды общественных отношений, квалифицированные как «публичный интерес», закреплены в Конституции и иных нормативных правовых актах, а также из содержания понятия «публичный интерес», предлагаемого учеными можно сделать обоснованный вывод, что «...формулирование и представительство публичного интереса... предоставлено узкому кругу лиц, который и принимает решения в рамках установленной процедуры» [3, с. 474], закреплённой в Конституции, принятых в соответствии с ней федеральных законах, иных нормативных правовых актах, принятых в соответствии с федеральными законами. Следовательно, публичные интересы определяются уполномоченными органами государственной власти (государственным блоком политической подсистемы институциональной матрицы) посредством формулирования соответствующих правовых норм, закрепления их в системе законодательства (включения в институциональную среду), что переводит их в разряд обязательных для исполнения, поддерживаемых принудительной силой государства. При этом российское общество может оказывать влияние на содержание институциональной среды, формулируемой государством косвенно и в определённых пределах, посредством участия в выборах и референдумах (если проведение таковых объявляется государством).

В этой связи особое значение в демократических обществах приобретает процедура принятия политических решений, которая должна основываться на «всенародном» обсуждении принимаемых решений и максимальном учёте мнения большинства российских граждан, в первую очередь, в вопросе содержания Конституции, выполняющей (в идеале) роль общественного (конституционного) договора и далее, федеральных законов, принятых в соответствии с Конституцией. По отдельным вопросам установления публичных интересов, распределения ограниченных ресурсов и ограничения в этой связи частных интересов отдельных социальных групп возможно «...использование процедуры голосования, предусматривающей единогласное принятие решения» [18, с. 224].

Установленный институциональной средой баланс публичных и частных интересов должен восприниматься обществом как «...политически справедливый, так и юридически контролируемый...» [1, с. 50], а институциональная среда должна быть основой добровольного, не основанного на страхе применения мер юридической ответственности, добросовестного исполнения членами российского общества установленных правил социального взаимодействия, т. е. восприниматься обществом как справедливая.

В частности, в экономической сфере государство может влиять на развитие экономических отношений или вмешиваться в их развитие [15, с. 336], что существенно отличаться по совокупности приёмов и правовых средств государственного воздействия, применяемых к субъектам экономической деятельности. В последнем случае очевидно, что публичные, а точнее, исключительно интересы государственного блока политической системы, будут преобладать над частными и в таком случае рассматриваться российским обществом как служащие узким социальным группам, а не обществу в целом. При этом «оптимальный баланс интересов государства и общества... выступает основой эффективного государственного управления...» [10, с. 60].

Однако в настоящее время институциональная среда сформирована таким образом, что закрепляет за государственным блоком политической системы, в который нами включена Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации (далее – Государственная Дума) [9, с. 8], безусловное право самосто-

ятельного, без прямого согласования с российским обществом, формирования правил социального взаимодействия, регулирования финансовых потоков и распределения ограниченных ресурсов, что направлено на обеспечение достаточно высокого уровня экономической власти у государственного аппарата без надлежащей гласной отчётности перед обществом и ведёт к нарушению баланса частных и публичных (государственных) интересов с преобладанием последних.

Изложенное позволяет признать справедливость утверждения тех учёных, которые выделяют три группы интересов: государственные интересы, публичные интересы, которые подчинены интереса государства и устанавливаются политической элитой к собственной пользе, а также интересы российского общества. Кроме того, следует учитывать тот факт, что наряду с указанной триадой существуют интересы отдельных частных лиц (отдельных социальных групп). Совпадение всех частных интересов (интересов отдельных частных лиц и социальных групп) с общественными интересами (интересами российского общества в целом) при том условии, что под публичными интересами мы понимаем интересы общественные, свидетельствует о построении идеальной модели общества. «...Баланс интересов всегда является поиском компромисса, приемлемых уступок на основе их сочетания и взаимообусловленности, а не подчинения одного интереса другому, признанному приоритетным» [17, с. 109].

Примером установления приоритета интересов политической элиты над интересами российского общества (общественными интересами) могут служить условия бюджетного финансирования депутатов Государственной Думы, что было предметом наших исследований [8].

На фоне высоких, несопоставимых со средней заработной платой в РФ в целом, заработных плат депутатского корпуса депутаты Государственной Думы 25 января 2023 г. в третьем чтении приняли Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 12-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации” и отдельные законодательные акты субъектов Российской Федерации»¹, вступивший в силу 1 марта 2023 г. Согласно внесённым изменениям, информация об исполнении депутатами обязанности по ежегодному декларированию своих доходов публикуется в обобщённом виде, т. е. до сведения российского общества доводится факт представления депутатами деклараций о доходах за отчётный год без детализации их содержания. Таким образом, российское общество депутатами Государственной Думы, выступающими, согласно Конституции, представителями российского народа, его избранными, было ограничено в доступе к информации о доходах депутатов, по сути формальном контроле за определённой частью их деятельности, что тяготеет к установлению квазидемократии.

Приведённый пример показывает, что по сути бесконтрольная со стороны российского общества законотворческая деятельность приводит к дисбалансу интересов российского общества и его политической элиты, составляющей государственный блок политической системы, препятствует координации публичных и частных интересов. Таким образом, принятый в РФ подход к распределению ограниченных ресурсов, по сути принадлежащих российскому обществу, не позволяет рассматривать публичный интерес как «...усреднённый вектор множества

¹ Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 12-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации” и отдельные законодательные акты субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/406310207> (дата обращения: 05.10.2024).

частных интересов» [6, с. 24]. По нашему мнению, если бы такие решения в сфере распределения государственных ресурсов, как, например, размер вознаграждения депутатов, процедура декларирования доходов депутатов и членов их семей, иные условия материального обеспечения деятельности депутатского корпуса и политического процесса проходили общественное обсуждение, то российское общество в существующем виде их не поддержало бы.

Безусловно, согласование через плебисцит всех федеральных законов не представляется возможным, но отдельные вопросы распределения ограниченных ресурсов, должны согласовываться с российским обществом. По сути, в РФ необходимо установить делиберативную демократию, чем будут созданы оптимальные условия поиска путей справедливого распределения ограниченных ресурсов, координации публичных и частных интересов. Однако при этом необходимо учитывать до сих пор актуальные выводы, сделанные Р. Михельсом в книге «Социология политической партии в условиях современной демократии: исследование олигархических тенденций в совместной жизнедеятельности», опубликованной впервые в 1911 г. Согласно полученным Р. Михельсом выводам, прямое государственное управление народа не осуществимо «механически и технически» [13, с. 183].

Заключение

На основании проведённого исследования возможно сделать некоторые выводы и, в частности, утверждать, что:

- в настоящее время институциональная среда, в т. ч. в части определения перечня публичных интересов, в полном объёме формируется государством вне рамок процедуры выявления общественного мнения;
- в силу первого утверждения в категорию «публичные интересы» в настоящее время следует включать две группы противопоставленных интересов: государственные и общественные, что, по нашему мнению, не верно и требует изменения;
- под государственными интересами в таком случае следует понимать интересы узких социальных групп, в первую очередь, политической элиты России.

На основании приведённых находящихся в открытом доступе данных о доходах депутатов Государственной Думы и источниках их получения (фактах участия депутатов в коммерческих организациях (владение пакетами акций))¹ можно утверждать, что за постсоветский период развития произошла коммерциализация государства, трансформация политической власти в экономическую. Наш вывод основан на том предположении, что парламентарии, безусловно заинтересованные в преференциальном развитии коммерческих организаций, «владельцами» которых являются, будут формировать институциональную среду, направленную, в первую очередь, к реализации их частных экономических интересов, что следует из естественного желания большинства людей к обогащению и подтверждается содержанием институциональной среды, опосредующей политический процесс [8, с. 198–199]. Участие депутатов, даже опосредованное (передача акций АО в доверительное управление), в хозяйственных обществах является побуждающим мотивом для деятельности, препятствующей формированию в рамках институциональной среды, конкурентных рынков в отраслях экономики, входящих в сферу экономических интересов парламентариев. По сути возникает конфликт между политическими и экономическими интересами депутата, наличие которого является основанием для передачи депутатом акций и других ценных бумаг в довери-

¹ Катасонов В. Есть ли в России олигархи? [Электронный ресурс] // Столетие. 03.05.2025. URL: https://www.stoletie.ru/vzglyad/jest_li_v_rossii_oligarkhi_453.htm (дата обращения: 14.10.2024).

тельное управление либо их отчуждение. Однако можно утверждать, что передача депутатом Государственной Думы акций коммерческой организации в доверительное управление не является тем фактом, с которым можно связывать потерю у депутата экономического интереса к деятельности соответствующего акционерного общества и, следовательно, нивелирование возможного конфликта политических и экономических интересов.

Следовательно, в первую очередь, на институциональном уровне необходима координация частных экономических интересов политической элиты российского общества и интересов граждан, составляющих российское общество, что исключит деление публичных интересов на государственные и общественные. При этом под публичными интересами, после изменения институциональной среды, следует понимать совокупность общественных отношений, участие в которых частных лиц ограничено федеральным законом (может быть ограничено решением суда) исключительно в интересах российского общества, включая обеспечение национальной безопасности РФ.

Под «...общественными интересами следует понимать усреднённые интересы российских граждан, направленные к пользе всех членов российского общества» [9, с. 5–14]. К таковым, в частности, следует отнести процедуру распределения ограниченных ресурсов, направления развития национальной экономики, интересы обеспечения обороноспособности, территориальной целостности РФ, защиты её суверенитета, экономической безопасности и ряд других интересов, связанных с обеспечением национальной безопасности российского государства.

Публичные интересы, направленные к безусловной пользе российского общества и не связанные с распределением ограниченных ресурсов (общественные интересы) в целом, могут устанавливаться без согласования с российским обществом. Публичные интересы, связанные с распределением ограниченных ресурсов либо направленные к пользе политической и (или) экономической элиты (например, условия бюджетного финансирования политического процесса), либо к пользе отдельной узкой социальной группы, но за счёт средств (ограничений экономических интересов) всего российского общества должны включаться в законодательство по результатам проведения плебисцита. Такой подход, несомненно, усложнит процедуру принятия федеральных законов, устанавливающих порядок распределения ресурсов, включая финансовую составляющую процедуры выявления мнения российских граждан, но будет способствовать развитию у российских граждан чувства справедливости содержания институциональной среды, следовательно деятельности высших органов государственного управления, повысит доверие населения к государству, будет в определённой степени средством контроля общества за финансовой деятельностью государства. Кроме того, при таком подходе государственный блок политической системы будет ограничен в возможности самостоятельного, без согласования с российским обществом, распределения ограниченных ресурсов, принадлежащих российскому народу.

Изложенное позволяет утверждать, что для установления институционального равновесия посредством координации публичных интересов с интересами отдельных частных лиц, узких социальных групп требуются фундаментальные систематические шаги по реформированию, в первую очередь, институциональной среды политического процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Девицкий Э. И. К вопросу о содержании принципа баланса публичных и частных интересов // Академический юридический журнал. 2024. Т. 25. № 1. С. 46–53. DOI: 10.17150/1819-0928.2024.25(1).46-53
2. Дерюгина Т. В., Квициния Н. В. Применение категории «публичный интерес» в регулировании частноправовых отношений // Правовая парадигма. 2023. Т. 22. № 3. С. 79–87. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2023.3.11
3. Завгородняя А. А. Справедливое соотношение частных и публичных интересов и пропорциональность // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7. № 4. С. 471–483. DOI: 10.20310/2587-9340-2023-7-4-471-483
4. Зеленцов А. Б., Немытина М. В. Публичные интересы и производные от них юридические конструкции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 4. С. 425–462. DOI: 10.22363/2313-2337-2018-22-4-425-462
5. Исакова Н. А. Публичный интерес как основание для ограничения или прекращения права собственности // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 1. С. 55–59.
6. Кержигов А. А. Соотношение и взаимообусловленность публичных и частных интересов // Вестник экономики, управления и права. 2023. Т. 16. № 2. С. 22–28.
7. Леонидова Г. В., Басова Е. А., Рассадина М. Н. Кластерный анализ доходного неравенства населения Российских регионов // Проблемы развития территории. 2022. Т. 26. № 6. С. 94–114. DOI: 10.15838/ptd.2022.6.122.6
8. Маньковский И. А. Влияние бюджетного финансирования партийной политической активности на эффективность институциональной среды и развитие национальной экономики // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 11 (481). С. 196–204. DOI: 10.47475/1994-2796-2023-481-11-196-204
9. Маньковский И. А. Политическая система России как эндогенный фактор экономического развития // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2023. № 4. С. 5–14. DOI: 10.21686/2413-2829-2023-4-5-14
10. Маньковский И. А. Потенциал применения институционализма в качестве теоретической основы государственного управления // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки. 2024. № 1. С. 59–66. DOI: 10.22394/2079-1690-2024-1-1-59-66
11. Милосердов Н. А. Публичные интересы в праве: понятие и содержание // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 10. С. 202–211. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.131.10.202-211
12. Никифоров И. Е. Государственный суверенитет как необходимое условие для защиты общественного интереса // Закон. Право. Государство. 2023. № 1 (37). С. 49–51.
13. Никулин А. М. Олигархия и лидер – близнецы-братья // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2023. Т. 23. № 1. С. 180–187.
14. Пугачёв А. А., Чистякова А. А. Неравенство богатства и межпоколенческая мобильность в России: возможности налогового регулирования // Народонаселение. 2023. Т. 26. № 4. С. 163–176. DOI: 10.19181/population.2023.26.4.14
15. Скалкин В. В., Сидорова С. А. Сравнительный анализ видов институционального взаимодействия государства и общества в экономике // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 12-2. С. 334–338.
16. Фесик П. Ю. Публичный интерес как правовая категория // Академический юридический журнал. 2023. Т. 24. № 1. С. 14–22. DOI: 10.17150/1819-0928.2023.24(1).14-22
17. Хорунжий И. И. Принцип баланса публичных и частных интересов в государственно-правовом регулировании экономических отношений // Modern science. 2021. № 7. С. 108–112.

18. Чепыжова О. К. К вопросу о возникновении и функциях общественных благ // Russian Economic Bulletin. 2023. Т. 6. № 4. С. 221–229.
19. Чураков А. Н. Публичный интерес: методологические основы формирования правовой категории // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2019. Т. 1. № 2 (95). С. 80–89.

REFERENCES

1. Devitsky E. I. [On the Issue of the Content of the Principle of Balance of Public and Private Interests]. In: *Akademicheskii iuridicheskii zhurnal* [Academic Law Journal], 2024, vol. 25, no. 1. pp. 46–53. DOI: 10.17150/1819-0928.2024.25(1).46-53
2. Deryugina T. V., Kvitsinia N. V. [Application of the Category “Public Interest” in the Regulation of Private Law Relations]. In: *Pravovaia paradigma* [Legal Paradigm], 2023, vol. 22, no. 3, pp. 79–87. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2023.3.11
3. Zavgorodnaya A. A. [A Fair Ratio of Private and Public Interests and Proportionality]. In: *Aktualnye problemy gosudarstva i prava* [Actual Problems of the State and Law], 2023, vol. 7, no. 4. pp. 471–483. DOI: 10.20310/2587-9340-2023-7-4-471-483
4. Zelentsov A. B., Nemytina M. V. [Public Interests and Legal Constructions Derived from Them]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Iuridicheskie nauki* [Bulletin of the Peoples’ Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences], 2018, vol. 22, no. 4, pp. 425–462. DOI: 10.22363/2313-2337-2018-22-4-425-462
5. Isakova N. A. [Public Interest as a Basis for Limitation or Termination of Property Rights]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2016, no. 1, pp. 55–59.
6. Kerzhikov A. A. [Correlation and Interdependence of Public and Private Interests]. In: *Vestnik ekonomiki, upravleniia i prava* [Bulletin of Economics, Management and Law], 2023, vol. 16, no. 2, pp. 22–28.
7. Leonidova G. V., Basova E. A., Rassadina M. N. [Cluster Analysis of Income Inequality in the Population of Russian Regions]. In: *Problemy razvitiia territorii* [Problems of Territorial Development], 2022, vol. 26, no. 6, pp. 94–114. DOI: 10.15838/ptd.2022.6.122.6
8. Mankovsky I. A. [The Influence of Budget Financing of Party-Political Activity on the Effectiveness of the Institutional Environment and the Development of the National Economy]. In: *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University], 2023, no. 11 (481), pp. 196–204. DOI: 10.47475/1994-2796-2023-481-11-196-204
9. Mankovsky I. A. [The Political System of Russia as an Endogenous Factor of Economic Development]. In: *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Bulletin of the Russian University of Economics named after G. V. Plekhanov], 2023, no. 4, pp. 5–14. DOI: 10.21686/2413-2829-2023-4-5-14
10. Mankovsky I. A. [The Potential of Using Institutionalism as a Theoretical Basis of Public Administration]. In: *Gosudarstvennoe i munitsipalnoe upravlenie. Uchenye zapiski* [State and Municipal Administration. Scientific Notes], 2024, no. 1, pp. 59–66. DOI: 10.22394/2079-1690-2024-1-1-59-66
11. Miloserdov N. A. [Public Interests in Law: Concept and Content]. In: *Aktualnye problemy rossiiskogo prava* [Actual Problems of Russian Law], 2021, vol. 16, no. 10, pp. 202–211. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.131.10.202-211
12. Nikiforov I. E. [State Sovereignty as a Necessary Condition for the Protection of Public Interest]. In: *Zakon. Pravo. Gosudarstvo* [Law. Right. State], 2023, no. 1 (37), pp. 49–51.
13. Nikulin A. M. [Oligarchy and Leader – Twin Brothers]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya* [Bulletin of the Peoples’ Friendship University of Russia. Series: Sociology], 2023, vol. 23, no. 1, pp. 180–187.

14. Pugachev A. A., Chistyakova A. A. [Wealth Inequality and Intergenerational Mobility in Russia: Possibilities of Tax Regulation]. In: *Narodonaselenie* [Population], 2023, vol. 26, no. 4, pp. 163–176. DOI: 10.19181/population.2023.26.4.14
15. Skalkin V. V., Sidorova S. A. [Comparative Analysis of the Types of Institutional Interaction Between the State and Society in the Economy]. In: *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law], 2023, no. 12-2, pp. 334–338.
16. Fesik P. Y. [Public Interest as a Legal Category]. In: *Akademicheskii iuridicheskii zhurnal* [Academic Law Journal], 2023, vol. 24, no. 1, pp. 14–22. DOI: 10.17150/1819-0928.2023.24(1).14-22
17. Khorunzhiy I. I. [The Principle of Balance of Public and Private Interests in the State-Legal Regulation of Economic Relations]. In: *Modern Science*, 2021, no. 7, pp. 108–112.
18. Chepyzhova O. K. [On the Issue of the Origin and Functions of Public Goods]. In: *Russian Economic Bulletin*, 2023, vol. 6, no. 4, pp. 221–229.
19. Churakov A. N. [Public Interest: Methodological Foundations of the Formation of a Legal Category]. In: *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V. N. Tatishcheva* [Bulletin of the V. N. Tatishchev Volga University], 2019, vol. 1, no. 2 (95), pp. 80–89.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Маньковский Игорь Александрович – кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Минского филиала Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова;
e-mail: Mankovskiy.IA@rea.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Igor A. Mankovsky – Cand. Sci (Law), Assoc. Prof., Deputy Director, Minsk Branch of Plekhanov Russian University of Economics;
e-mail: Mankovskiy.IA@rea.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Маньковский И. А. Координация публичных и частных интересов как необходимое условие стабильного государственного управления // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2025. № 2. С. 19–30.
DOI: 10.18384/2949-5024-2025-2-19-30

FOR CITATION

Mankovsky I. A. Coordination of public and private interests as a necessary condition for stable public administration. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics*, 2025, no. 2, pp. 19–30.
DOI: 10.18384/2949-5024-2025-2-19-30

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья

УДК 331.5

DOI: 10.18384/2949-5024-2025-2-31-41

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ НА РЫНОК ТРУДА РЕГИОНОВ

Ермакова М. Л., Дикун Н. А.

*Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.,
Энгельсский технологический институт (филиал),
413100, Саратовская область, г. Энгельс, пл. Свободы, д. 17, Российская Федерация*

Поступила в редакцию 12.12.2024

После доработки 28.12.2024

Принята к публикации 11.01.2025

Аннотация

Цель. Рассмотреть влияние цифровизации экономики на состояние рынка труда и трудовой сферы, определить характер этого влияния.

Процедура и методы. Основное содержание исследования составляет анализ потенциала регионов в разрезе развития экономики и инноватики. Используются ряд общенаучных методов, в частности, анализ и синтез, сравнение, обобщение и др. Эмпирической базой исследования послужили данные статистики Росстата, данные Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области, Министерства труда и социальной защиты Саратовской области по рынку труда и занятости.

Результаты. Проведённый анализ показал, что влияние цифровизации на рынок труда и трудовую сферу может носить как положительный, так и отрицательный характер.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в анализе потенциала регионов в разрезе развития экономики и инноватики, выделении показателей для анализа и сравнения. Разработка и принятие мер по трудоустройству работников, чьи навыки перестали соответствовать требованиям цифровой экономики, могут стать объектом дальнейших исследований.

Ключевые слова: рынок труда, показатели рынка труда, занятость, цифровизация, цифровая экономика, экономический и инновационный потенциал

THE IMPACT OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY ON THE LABOR MARKET OF REGIONS

M. Ermakova, N. Dikun

*Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Engels Institute
of Technology Branch*

pl. Svobody 17, Engels 413100, Saratov Region, Russian Federation

Received by the editorial office 12.12.2024

Revised by the author 28.12.2024

Accepted for publication 11.01.2025

Abstract

Aim. To consider the impact of digitalization of the economy on the state of the labor market and the labor sphere, to determine the nature of this impact.

Methodology. The main content of the study is the analysis of the potential of the regions in the context of economic development and innovation. A number of general scientific methods are used, in particular, analysis and synthesis, comparison, generalization, etc. The empirical basis of the study was the statistical data of Rosstat, the Federal State Statistics Service for the Saratov Region, the Ministry of Labor and Social Protection of the Saratov Region on the labor market and employment.

Results. The analysis showed that the impact of digitalization on the labor market and the labor sphere can be both positive and negative.

Research implications lies in the analysis of the potential of the regions in the context of economic development and innovation, the identification of indicators for analysis and comparison. The development and adoption of measures to employ workers whose skills no longer meet the requirements of the digital economy can become the object of further research.

Keywords: labor market, labor market indicators, employment, digitalization, digital economy, economic and innovative potential

Введение

В результате глобализации, цифровизации, изменившихся условий экономики, развития технологического прогресса, автоматизации рутинных человеческих операций и прочих аналогичных факторов меняется рынок труда и сами трудовые отношения. Они становятся более гибкими, проявляется их схожесть с гражданско-правовыми отношениями. Цифровизация, являясь одной из ключевых современных тенденций, напрямую влияет на состояние занятости как в регионах, так и в государстве в целом. И хотя повсеместное развитие цифровых технологий обеспечивает дополнительные возможности для повышения конкурентоспособности регионов, в то же время она вызывает беспокойство по поводу высоких темпов автоматизации и ожидания значительных структурных изменений на рынке труда [11; 12]. Роботы и нейронные сети заменяют людей не только в производственных процессах, но и в сфере обслуживания. Ключевой характеристикой рабочей силы является запас профессиональных компетенций, актуальных для рынка труда, или человеческий капитал. В условиях интенсивных технологических изменений человеческий капитал становится важным фактором, определяющим разницу в доходах.

Характеристика потенциала регионов в разрезе развития экономики и инноватики

Целью цифровой экономики является создание, распространение, использование и коммерциализация во всех областях экономики цифровых технологий, связанных с данными, модернизирующих структуру бизнеса и взаимодействия организаций и потребителей. Изменение состояния рынка труда под влиянием цифровой экономики демонстрирует его новые характеристики [9].

Для оценки влияния цифровой экономики на рынок труда Саратовской области и соседних регионов, входящих в Приволжский федеральный округ, проведём анализ ряда показателей.

Рассмотрим потенциал регионов в разрезе экономического и инновационного развития.

При рассмотрении экономического развития будем учитывать следующие показатели: денежные доходы на душу населения, степень износа основных фондов и удельный вес убыточных организаций. При рассмотрении развития инновационного потенциала: удельные затраты на инновационную деятельность организаций; удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации; удельный объём инновационных товаров, работ, услуг [7; 8].

Информация по показателям экономического развития за 2021–2023 гг. приведена в табл. 1.

Таблица 1 / Table 1

Показатели экономического развития регионов / Indicators of economic development of regions

Регион	Показатели								
	1			2			3		
	года			года			года		
	2021	2022	2023	2021	2022	2023	2021	2022	2023
Нижегородская область	37524	45573	50283	44,2	42,5	44,8	22,9	24,1	18,7
Самарская область	32663	38444	42325	48,1	48,6	46,6	23,3	23,2	23,0
Пензенская область	26415	32072	35210	34,5	35,6	36,2	27,8	29,8	26,3
Ульяновская область	26849	31670	35749	43,6	44,5	44,3	32,4	32,8	26,1
Саратовская область	26228	30290	32979	49,8	50,2	51,4	27,7	26,2	25,9

Примечание:

1 – денежные доходы на душу населения (в месяц; руб.);

2 – степень износа основных фондов (на конец года; в %);

3 – удельный вес убыточных организаций (в % от общего числа организаций).

Источник: составлено авторами по данным Росстата¹

Как мы видим, по такому показателю, как среднедушевые доходы населения за 2021–2023 гг. Саратовская область демонстрирует положительную тенденцию роста, среднедушевые доходы населения выросли на 25,7%. Но если сравнивать с соседними регионами, то эти темпы роста значительно ниже: Нижегородская область – 34%, Самарская область – 29,5%, Пензенская область – 33,3%, Ульяновская область – 33,1%.

¹ Федеральная служба статистики. Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 11.02.2025).

Относительно степени изношенности основных фондов и удельного веса убыточных организаций Саратовская область также является аутсайдером. По степени изношенности самый высокий показатель среди сравниваемых регионов – с 2021 г. он повысился с 49,8% до 51,4%, а по доли убыточных предприятий хуже ситуация только в Ульяновской области. Самый большой рост доли убыточных предприятий в Саратовской области за 2023 г. произошёл в сфере «Информация и связь» – с 14,3% до 44,4%.

Информация по показателям инновационного развития за 2021–2023 гг. приведена в табл. 2.

Анализ показателей инновационной деятельности в Саратовской области демонстрирует её плачевное состояние по всем показателям. Отставание от других регионов в 2023 г., оценивается в разы даже в сравнении с Пензенской областью, которая стоит в нашем рейтинге на предпоследнем месте. Наблюдается отставание по таким показателям, как затраты на инновационную деятельность – в шесть раз, по доле организаций, осуществляющих технологические инновации в 1,2 раза и по объёму инновационных товаров, работ, услуг почти в четыре раза. Всё это свидетельствует о достаточно напряжённой ситуации, сложившейся в области.

Таблица 2 / Table 2

**Показатели инновационного развития регионов /
Indicators of innovative development of regions**

Регион	Показатели								
	1			2			3		
	года			года			года		
	2021	2022	2023	2021	2022	2023	2021	2022	2023
Нижегородская область	8,3	6,7	5,7	27,1	30,5	27,1	10,6	10,2	15,9
Самарская область	3,1	2,9	3,2	29,5	29,4	28,9	8,9	9,5	12,9
Пензенская область	2,2	3,1	3,0	24,1	20,9	21,8	7,6	5,0	6,2
Ульяновская область	1,9	3,7	4,2	30,6	26,0	25,0	12,3	9,4	11,7
Саратовская область	0,4	0,3	0,5	17,9	17,1	18,5	2,0	1,3	1,8

Примечание:

1 – затраты на инновационную деятельность организаций, отнесённые к общему объёму отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, (%);

2 – удельный вес организаций, реализующих технологические инновации, в общем числе обследованных организаций, (%);

3 – объём инновационных товаров, работ, услуг, отнесённый к общему объёму отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, (%).

Источник: составлено авторами по данным Росстата¹ и [7; 8]

Сегодня Саратовская область не входит в число лидеров по развитию информационных и телекоммуникационных технологий. По результатам Национального рейтинга научно-технологического развития субъектов Российской Федерации, разработанного Министерством науки и высшего образования РФ, субъекты РФ оцениваются по 33 показателям. Данные показатели распределены по трём блокам: первый – органы власти (10 показателей), второй – среда для ведения наукоёмкого бизнеса (13 показателей) и третий блок – среда для работы исследователей (10 по-

¹ Федеральная служба статистики. Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 11.02.2025).

казателей). Саратовская область по итогам 2022 г. заняла лишь 48 место, набрав 111 баллов (наивысший балл – Москва (212) и Татарстан (211,7))¹.

Практически во всех рассматриваемых регионах замедлились темпы научно-технологического развития по сравнению с 2021 г., кроме Нижегородской области (см. табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Результаты рейтинга научно-технологического развития субъектов Российской Федерации / Results of the rating of scientific and technological development of the subjects of the Russian Federation

Регион	2021 г.		2022 г.	
	баллы	место	баллы	место
Нижегородская область	177,3	10	191,6	9
Самарская область	152,4	14	148,9	20
Пензенская область	133,6	28	135,2	36
Ульяновская область	181,3	8	173,5	11
Саратовская область	110	46	111	48

Источник: составлено авторами по данным Национального рейтинга научно-технологического развития субъектов РФ²

Цифровизация в настоящее время является важнейшей движущей силой инновационной деятельности организационных бизнес-единиц [10]. О развитии цифровых компетенций населения может свидетельствовать информация об использовании организациями специальных программных средств, требующих от персонала соответствующих знаний и навыков (см. табл. 4).

Таблица 4 / Table 4

Удельный вес организаций, использующих цифровые технологии, в общем числе организаций, % (2021 г.) / Share of organizations using digital technologies in the total number of organizations, % (2021)

Регион	Цифровые платформы	ERP-системы	Интернет вещей	Геоинформационные системы	Технологии искусственного интеллекта
Нижегородская область	13,8	17,1	12,1	12,4	5,2
Самарская область	15,7	16,7	14,2	13,1	6,2
Пензенская область	10,4	11,1	10,1	11,7	3,5
Ульяновская область	11,7	12,9	9,4	12,7	4,0
Саратовская область	13,1	13,0	12,3	12,5	5,8

Источник: составлено авторами по данным Росстата³

Согласно данным, представленными в табл. 4, можно сделать вывод о достаточном низком уровне цифровизации организаций. По всем регионам доля организа-

¹ Национальный рейтинг научно-технологического развития субъектов Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/rating/> (дата обращения: 12.10.2024).

² Там же.

³ Федеральная служба статистики. Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 11.02.2025).

ций, использующих цифровые технологии, не превышает в среднем 10–15%, что касается применения технологии искусственного интеллекта то здесь показатель ещё ниже – от 3,5 до 6,2%.

В исследованиях К. Б. Фрея и М. А. Осборна наглядно показана степень потенциального влияния технологических инноваций на рынок труда [4]: ученые классифицировали 702 профессии по уровню вероятности их автоматизации («0» – отсутствие риска автоматизации профессии, «1» – максимальный риск замены профессии компьютерными технологиями) (см. рис. 1).

Рис. 1 / Fig. 1. Подверженность профессий автоматизации / Exposure to automation professions

Источник: составлено авторами

Цифровизация позволяет значительно снизить затраты на человеческие трудовые ресурсы при одновременном масштабировании бизнеса, увеличении его производительности и привлекательности для клиентов. При этом штат сотрудников можно не только не увеличивать, но и безболезненно сокращать. В зоне риска находятся профессии, в основе которых лежит алгоритм повторяющихся и монотонных программируемых действий, такие как водители, продавцы, бухгалтеры, охранники и т. д. Вследствие чего наёмные работники будут уволены, тысячи людей станут безработными [1].

В противоположность этому появляются новые профессии, которые связаны с цифровыми системами, работой с большими данными, обслуживанием робототехники, например, IT-программист, сетевой юрист, модератор платформы общения с госорганами, дизайнер интерфейсов, разработчики моделей Big Data и др. Высвобождающиеся работники могут пройти переподготовку и переквалифицироваться на новый вид деятельности с учётом меняющихся требований [5]. Адаптация к происходящим изменениям на рынке труда требует от работников не только обучения новым технологиям (прохождение различных курсов по программированию, анализу данных, искусственному интеллекту), но и развития новых навыков (к примеру, управления проектами, работе в команде), участия в профессиональных сообществах, онлайн-форумах. А также вырабатывание так называемых мягких навыков: коммуникабельность, критическое мышление, умение работать в команде и др.

Низкоквалифицированный труд должен приобретать «автоматизированный» вид. Подготовка кадров должна соответствовать современным требованиям рынка труда, стать более гибкой, мобильной, чтобы своевременно реагировать на меняющиеся запросы экономики. В последние годы возросла потребность в инженерах и техниках. Наиболее востребованы специалисты, владеющие технологиями машиностроения, авиастроения, механизации сельского хозяйства, жилищно-коммунального хозяйства и городской инфраструктуры. С одной стороны снижается спрос на ряд профессий, с другой – возникает потребность в творческих и креативных кадрах, способных к нестандартному мышлению [9].

Большинство профессий требуют решения разнообразных задач, в свою очередь сами задачи могут меняться и дополняться новыми, их нельзя алгоритмизировать, чтобы обойтись без человека. Согласно исследованиям В. Гимпельсона и Р. Капелюшникова [2; 6], которые распределили всех занятых на российском рынке труда по характеру выполняемых ими работ, на тех которые решают рутинные и не рутинные задачи. Среди современных профессий доля специальностей с максимальной вероятностью автоматизации ничтожно мала – всего лишь 6%. Риск замены человеческого труда машинами оказывается низким для 56% российских работников, средним для 33% и высоким только для 11% всех занятых.

Использование инструментов цифровизации на предприятиях требует надлежащего качества человеческих ресурсов, владеющих цифровыми компетенциями [10]. Помимо дефицита кадров актуальной проблемой стало значительное падение качества персонала. На рынке труда наблюдается квалификационный дисбаланс из-за быстро меняющихся требований к профессиональным навыкам и знаниям в условиях цифровизации.

Рассмотрим рынок вакансий в сфере ИТ, телекоммуникаций и интернета в разрезе регионального рынка труда.

По данным портала HeadHunter, рынок вакансий для ИТ-специалистов в РФ показывает положительную динамику – в сентябре 2022 г. было открыто 64 тыс. вакансий, а в сентябре 2023 г. компании разместили 76 тыс. вакансий. Количество вакансий для ИТ-специалистов выросло на 18%.

Наиболее востребованы ИТ-специалисты в таких отраслях экономики, как:

- информационные технологии – 8,6 тыс. в среднем вакансий в месяц;
- финансовый сектор – 3,1 тыс. вакансий;
- услуги для бизнеса – 1,1 тыс. вакансий;
- розничная торговля – 949 вакансий;
- электроника – 614 вакансий.

Но помимо востребованности самих ИТ-специалистов, работодатели предъявляют к соискателям требования по владению цифровыми навыками. Только 55% населения России в настоящее время обладают базовым или низким уровнем владения цифровыми навыками. Базовые навыки напрямую связаны с функциональной и цифровой грамотностью в использовании интернета, приложений и электронных устройств. Однако этих умений уже недостаточно, чтобы быть востребованным специалистом и обладать преимуществами на рынке труда.

Уровень владения цифровыми навыками населением в процентах от общей численности населения в возрасте 15 лет и старше за 2021 г. представлен на рис. 2.

Рис. 2 / Fig. 2. Уровень владения цифровыми навыками населением (в % от общей численности населения в возрасте 15 лет и старше) / Level of digital skills of the population (in % of the total population aged 15 years and older)

Источник: составлено авторами

На основании данных, представленных на рис. 2, можно сделать вывод о достаточно низком уровне владения цифровыми навыками во всех рассматриваемых регионах. Уровень владения выше базового практически лишь у одной десятой населения. В Саратовской области уровень владения цифровыми навыками выше базового уровня лишь у 6% населения.

Несмотря на это анализ вакансий, которые есть на рынке труда, демонстрирует, что самыми дефицитными являются специалисты, которым как раз достаточно низкого или базового уровня владения цифровыми навыками.

Так на 1 сентября 2024 г. количество вакансий в Саратовской области составило 15 582, а количество резюме – 61 087. На одну вакансию работодателя приходится 3,9 резюме (нормой считается от четырёх до восьми). На первом месте топа самых дефицитных профессий оказались специалисты розничной торговли (1,2 резюме на место). По сравнению с августом 2023 г. количество вакансий в этой сфере выросло на 18%. На втором и третьем местах расположились сферы «Продажи, обслуживание клиентов» и «Рабочий персонал» (2,7 резюме на вакансию). На четвёртой строчке оказались специалисты сферы «Производство, сервисное обслуживание» (2,9 на место). По сравнению с прошлым августом интерес соискателей здесь увеличился на 12%. Закрывают топ-5 специалисты «Строительства, недвижимости» (3,2 резюме на место)¹.

По данным платформы HeadHunter², в ряде профессий на одну вакансию приходится всего 1–2 кандидата. В частности, очень востребованы токари, фрезеровщи-

¹ Скромная доля: какие профессии лучше поддаются автоматизации и компьютеризации [Электронный ресурс] // HSEdaily. URL: <https://daily.hse.ru/post/skromnaya-dolya-kakie-professii-luchshe-poddayutsya-avtomatizatsii-i-kompyuterizatsii> (дата обращения: 15.10.2024).

² Вакансии дня в Саратове // HeadHunter: [сайт]. URL: <https://saratov.hh.ru/> (дата обращения: 03.10.2024).

ки, шлифовщики (0,6 резюме на вакансию), дворники (1,1), автослесари (1,3), автомойщики (1,6). Также на рынке труда в Саратовской области наблюдается нехватка поваров (1 резюме на вакансию), товароведов (1,1), продавцов-кассиров (1,3), директоров магазина, специалистов контактного центра (по 1,7), агрономов (1,8).

Заключение

Таким образом, рассматривая влияние цифровизации на рынок труда и трудовую сферу можно прийти к выводу, что это влияние может носить как положительный, так и отрицательный характер.

1. С одной стороны, цифровизация рынка труда и трудовой сферы способствует росту производительности труда, заработной платы, экономии рабочего времени работников в отраслях, активно использующих цифровые нововведения. С другой стороны, автоматизация, роботизация может способствовать сокращению рабочих мест, вытеснению живого труда машинным.

2. Повышение уровня образования и квалификации кадров идёт в связи с новыми требованиями рынка к владению цифровыми навыками, причём не только цифровыми навыками базового уровня.

3. В результате цифровизации появляются новые профессии, создаются новые рабочие места (специалист по облачным сервисам, разработчик приложений, менеджер социальных сетей и др.). В противоположность этому высокие темпы технологических изменений могут привести к тому, что работники чисто физически будут не успевать осваивать новые профессии, проходить переподготовку и повышение квалификации.

4. Расширение нестандартной занятости, сокращение транзакционных издержек на рынке труда, гибкость рабочих мест. Однако это будет сопровождаться снижением социальной защищённости и ослаблением социальных гарантий работников [3].

5. Снижение спроса на рабочую силу, т. к. многие функции сотрудников возьмёт на себя искусственный интеллект.

6. Увеличение разрыва между заработной платой наиболее высококвалифицированных технических работников и всех остальных работников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Возможности и угрозы цифровизации для развития человеческого капитала на индивидуальном и региональном уровнях / И. М. Черненко, Н. Р. Кельчевская, И. С. Пelyмская, Х. К. А. Алмусаеди // Экономика региона. 2021. Т. 17. Вып. 4. С. 1239–1255.
2. Гимпельсон В. Е., Капелюшников Р. И. Рутинность и риски автоматизации на российском рынке труда: препринт WP3/2022/04. М.: ИД ВШЭ, 2022. 44 с.
3. Ермакова М. Л., Дикун Н. А. Анализ современного состояния рынка труда и занятости населения Саратовской области // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2023. Т. 18. № 1. С. 73–92. DOI: 10.17072/1994-9960-2023-1-73-92
4. Измайлова М. А. Влияние цифровой экономики на трансформацию рынка труда и формирование новых моделей бизнеса // Экономика промышленности. 2018. Т. 11. № 3. С. 296–304.
5. Калайджян Э. А. Цифровая экономика: влияние на рынок труда // Молодой учёный. 2020. № 4 (294). С. 125–127.
6. Капелюшников Р. И. Технологический прогресс – пожиратель рабочих мест?: препринт WP3/2017/03. М.: ИД ВШЭ, 2017. 39 с.

7. Лапаев Д. Н. Безопасность регионов Приволжского федерального округа в экономико-инновационном аспекте // Экономическая безопасность. 2023. Т. 6. № 1. С. 291–314. DOI: 10.18334/ecsec.6.1.117300
8. Лапаев Д. Н. Многопроекционная оценка безопасности регионов Приволжского федерального округа в экономико-инновационном аспекте // Экономическая безопасность. 2024. Т. 7. № 2. С. 425–442.
9. Рыбкина М. В., Ананьева Н. А. Влияние развития цифровой экономики на рынок труда регионов // Управленческий учёт. 2021. № 6–3. С. 823–829.
10. Фалько А. И., Сомина И. В., Дорошенко Ю. А. Анализ индикаторов цифровой экономики и их влияния на инновационную активность российских организаций // Экономика. Информатика. 2023. Т. 50. № 1. С. 67–78.
11. Эффективность реализации научно-технической политики России в условиях современных вызовов: монография / Г. З. Ахметова, Д. Г. Багдасарова, Е. М. Бронникова и др. М.: Русайнс, 2024. 345 с.
12. Янченко Е. В. Рынок труда в условиях цифровизации: возможные риски субъектов трудовых отношений // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2020. № 51. С. 110–128.

REFERENCES

1. Chernenko I. M., Kelchevskaya N. R., Pelymskaya I. S., Almusaedi H. K. A. [Opportunities and Threats of Digitalization for the Development of Human Capital at the Individual and Regional Levels]. In: *Ekonomika regiona* [The Economy of the Region], 2021, vol. 17, iss. 4, pp. 1239–1255.
2. Gimpelson V. E., Kapelyushnikov R. I. *Rutinnost i riski avtomatizatsii na rossiiskom rynke truda: preprint WP3/2022/04* [Routine and Risks of Automation in the Russian Labor Market: Preprint WP3/2022/04]. Moscow, Izdatelskii dom Vysshei shkoly ekonomiki Publ., 2022. 44 p.
3. Ermakova M. L., Dikun N. A. [Analysis of the Current State of the Labor Market and Employment of the Saratov Region Population]. In: *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Perm University. Series: Economics], 2023, vol. 18, no. 1, pp. 73–92. DOI: 10.17072/1994-9960-2023-1-73-92
4. Izmailova M. A. [The Impact of the Digital Economy on the Transformation of the Labor Market and the Formation of New Business Models]. In: *Ekonomika promyshlennosti* [Industrial Economics], 2018, vol. 11, no. 3. pp. 296–304.
5. Kalaijyan E. A. [Digital Economy: Impact on the Labor Market]. In: *Molodoi uchenyi* [Young Scientist], 2020, no. 4 (294), pp. 125–127.
6. Kapelyushnikov R. I. *Tekhnologicheskii progress – pozhiratel rabochikh mest?: preprint WP3/2017/03* [Technological Progress – A Devourer Of Jobs?: Preprint WP3/2017/03]. Moscow, Izdatelskii dom Vysshei shkoly ekonomiki Publ., 2017. 39 p.
7. Lapaev D. N. [Security of the Regions of the Volga Federal District in the Economic and Innovative Aspect]. In: *Ekonomicheskaya bezopasnost* [Economic Security], 2023, vol. 6, no. 1, pp. 291–314. DOI: 10.18334/ecsec.6.1.117300
8. Lapaev D. N. [Multi-projection Assessment of the Security of the Volga Federal District Regions in the Economic and Innovative Aspect]. In: *Ekonomicheskaya bezopasnost* [Economic Security], 2024, vol. 7, no. 2, pp. 425–442.
9. Rybkina M. V., Ananyeva N. A. [The Impact of the Development of the Digital Economy on the Labor Market of Regions]. In: *Upravlencheskii uchët* [Managerial Accounting], 2021, no. 6–3, pp. 823–829.
10. Falko A. I., Somina I. V., Doroshenko Yu. A. [Analysis of Indicators of the Digital Economy and Their Impact on the Innovative Activity of Russian Organizations]. In: *Ekonomika. Informatika* [Economy. Computer Science], 2023, vol. 50, no. 1, pp. 67–78.

11. *Effektivnost realizatsii nauchno-tekhnicheskoi politiki Rossii v usloviakh sovremennykh vyzovov* [Effectiveness of the Implementation of Russia's Scientific and Technical Policy in the Context of Modern Challenges]. Ed. by G. Z. Akhmetova, D. G. Bagdasarova, E. M. Bronnikova, et al. Moscow, Rusains Publ., 2024. 345 p.
12. Yanchenko E. V. [Labor Market in the Context of Digitalization: Possible Risks of Subjects of Labor Relations]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Bulletin of Tomsk State University. Economy], 2020, no. 51, pp. 110–128.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ермакова Марина Львовна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и гуманитарных наук, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., Энгельсский технологический институт (филиал);
e-mail: marina_engels@mail.ru

Дикун Наталия Александровна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры экономики и гуманитарных наук, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., Энгельсский технологический институт (филиал);
e-mail: natalidikun@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Marina L. Ermakova – Cand. Sci (Economics), Assoc. Prof., Economics and Humanities Department, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Engels Institute of Technology (branch);
e-mail: marina_engels@mail.ru

Natalya A. Dikun – Cand. Sci (Sociology), Assoc. Prof., Economics and Humanities Department, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Engels Institute of Technology (branch);
e-mail: natalidikun@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Ермакова М. Л., Дикун Н. А. Влияние цифровизации экономики на рынок труда регионов // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2025. № 2. С. 31–41.
DOI: 10.18384/2949-5024-2025-2-31-41

FOR CITATION

Ermakova M. L., Dikun N. A. The impact of digitalization of the economy on the labor market of regions. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics*, 2025, no. 2, pp. 31–41.
DOI: 10.18384/2949-5024-2025-2-31-41

Научная статья

УДК 338.48

DOI: 10.18384/2949-5024-2025-2-42-52

АЛГОРИТМ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЛЕКСНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ РЕГИОНА «РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА» (НА ПРИМЕРЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Земляникина А. Д.

*Министерство экономического развития и промышленности Владимирской области
600005, Владимирская область, г. Владимир, Октябрьский проспект, д. 21,
Российская Федерация*

Поступила в редакцию 20.11.2024

После доработки 15.12.2024

Принята к публикации 26.12.2024

Аннотация

Цель. Проанализировать содержательные характеристики отраслевой государственной программы Владимирской области «Развитие туризма» и предложить вариант разработки комплексной программы Владимирской области «Развитие туризма» в соответствии с положениями новой системы управления государственными программами.

Процедура и методы. В основании исследования заложена концепция системного подхода, посредством которой осуществлялось изучение нормативных и информационно-аналитических материалов, подготовленных федеральными и органами исполнительной власти Владимирской области. Автором применялся ряд общенаучных методов (в частности, анализ и синтез, сравнение и др.), ситуационный анализ, диалектический метод исследования процессов совершенствования инструментов государственного управления посредством государственных программ, формально-логический методов.

Результаты. Туристская отрасль является комплексной, содержащей в себе в качестве взаимосвязанных элементов услуги транспорта, размещения, торговли и т. д. На рост показателей состояния туристской отрасли Владимирской области влияют мероприятия иных государственных программ Владимирской области в части предпринимательства, объектов благоустройства, культуры, спорта, цифровой экономики, развития сельских территорий. В этой связи невозможен расчёт эффекта от реализации данных мероприятий на ключевые показатели развития туристской сферы. Предложен единый инструмент объединения всех мероприятий, направленных на развитие туристской отрасли Владимирской области – комплексная государственная программа «Развитие туризма» и обоснована её значимость.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в анализе основных этапов выстраивания государственной политики по управлению туристской отраслью с учётом новой системы управления государственными программами и определения перспектив государственного управления туристской отраслью на региональном уровне посредством формирования комплексной государственной программы.

Ключевые слова: экономика туризма, государственная программа, социально-экономическое развитие региона, региональный туризм, туристская индустрия, цифровая экономика, инновации в государственном управлении

THE ALGORITHM FOR THE FORMATION OF A COMPREHENSIVE STATE PROGRAM OF THE REGION “TOURISM DEVELOPMENT” (USING THE EXAMPLE OF THE VLADIMIR REGION)

A. Zemlyanikina

*Ministry of Economic Development and Industry of the Vladimir Region
Oktyabrsky Prospekt 21, Vladimir 600005, Vladimir Region, Russian Federation*

Received by the editorial office 20.11.2024

Revised by the author 15.12.2024

Accepted for publication 26.12.2024

Abstract

Aim. To analyze the substantive characteristics of the sectoral state program of the Vladimir region “Tourism Development” and propose an option for developing a comprehensive program of the Vladimir region “Tourism Development” in accordance with the provisions of the new state program management system.

Methodology. The research is based on the concept of a systematic approach, through which the study of regulatory and information-analytical materials prepared by federal and executive authorities of the Vladimir region was carried out. The author applied a number of general scientific methods (in particular, analysis and synthesis, comparison, etc.), situational analysis, dialectical method of studying the processes of improving public administration tools through state programs, formal and logical methods.

Results. The tourism industry is complex, containing transport, accommodation, trade, etc. services as interrelated elements. The growth of indicators of the state of the tourism industry of the Vladimir region is influenced by the activities of other state programs of the Vladimir region in terms of entrepreneurship, landscaping, culture, sports, digital economy, rural development. In this regard, it is impossible to calculate the effect of the implementation of these measures on key indicators of the development of the tourism sector. A single tool for combining all activities aimed at the development of the tourism industry of the Vladimir region is proposed – the comprehensive state program “Tourism Development” and its importance is justified.

Research implications in the analysis of the main stages of building a state policy for the management of the tourism industry, taking into account the new management system of state programs and determining the prospects for state management of the tourism industry at the regional level through the formation of a comprehensive state program.

Keywords: tourism economics, state program, socio-economic development of the region, regional tourism, tourism industry, digital economy, innovations in public administration

Введение

Экономика туризма в России сталкивается с рядом серьёзных вызовов, связанных с влиянием внешнеэкономической обстановки [5]. Очевидно, что единого и простого решения в сложившейся ситуации быть не может. Вместе с тем есть понимание, что всему обществу, включая органы государственной власти, бизнес-сообщество, научное сообщество, предстоит мобилизоваться для работы над накопившимися задачами: развитие туристской инфраструктуры, повышение ценовой доступности внутренних путешествий, расширение спектра предоставляемых туристских услуг, повышение престижа работы в туристской отрасли [4].

В настоящее время во всех сферах жизни общества на постоянной основе происходит поиск прорывных идей и инновационных решений, способных повысить эффективность работы [11]. Растёт число различных премий и конкурсов в области государственных управленческих решений в туристской сфере [10]. Так, сами управляющие структуры и принятые в них процессы были созданы под решение ранее стоящих задач, в противоположность тем задачам, которые формируют повестку сегодняшнего дня. Органы власти всех уровней вынуждены адаптироваться: текущее состояние туристской отрасли заставляет их выходить за рамки традиционных подходов, апробировать, внедрять и масштабировать новые решения. В частности, новых решений требуют такие виды туризма, как пенсионный (повышение конкурентоспособности традиционных санаториев и их лечебной базы [2]) и медицинский туризм, предполагающий в своей концепции трансформацию здравниц в современные медицинские центры [3]. Большие перспективы развития у образовательного туризма – получение уникального нового опыта, прохождение трек-программ (например, научно-популярных и профориентационных) вызывают интерес у аудитории любого возраста [9].

Важность осуществления данной работы, в т. ч. формирование административной культуры, благоприятствующей инновациям в рамках реализации туристской политики, регулярно отмечает Президент Российской Федерации. Необходимо отметить, что решение указанных задач невозможно в рамках устаревшей модели государственного управления туристской индустрией [7].

Управление туристской отраслью с использованием инструмента государственных программ на федеральном и региональном уровнях

В России в последние годы произошёл значительный прогресс в работе системы государственного управления, в т. ч. и применительно к регулированию туристской отрасли [6]. Переход в 2022 г. на новую систему управления государственными программами, основанную на принципах проектного управления, обозначил старт трансформации содержания государственной программы «Развитие туризма».

Реализация инновационного потенциала применительно к деятельности органов исполнительной власти является общемировым трендом. Инновации в государственном секторе можно определить как процесс генерации новых идей и их реализации с целью создания ценности для общества через создание новых или улучшение существующих процессов [8].

Текущее состояние туристской отрасли России создаёт более серьёзный запрос на повышение эффективности используемых инструментов государственной политики, а также поиск нетривиальных управленческих решений [1].

Перспективным инструментом являются государственные программы (разрабатываемые и реализуемые как на федеральном, так и на региональном уровнях) в качестве ключевого звена системы государственного управления, что определяет значительное место данного инструмента в области современной научной мысли и объясняет принимаемые на федеральном уровне действия по совершенствованию архитектуры государственных программ и процессов их реализации.

Важно отметить, что согласно федеральному законодательству, государственная программа является документом стратегического планирования, включающим целевые ориентиры отрасли её реализации, мероприятия (результаты), направленные на достижение данных показателей с установлением конкретных сроков их реализации и ответственных исполнителей, обеспечивающих стратегические приоритеты отрасли.

Важно отметить, что термин «государственная программа» в российской практике используется достаточно часто и в своём развитии прошёл три основных этапа. Рассмотрим их ниже.

1. 1990–2014 гг. – внедрение инструмента программного управления во все сферы государственного управления, а также на все уровни управления (федеральный, региональный, муниципальный), нормативное оформление основных положений управления государственными программами.

2. 2014–2024 гг. – вступление в период глобальной неопределённости, что требует перехода на скользящее планирование, основу которого составит сочетание документов различного уровня управления с возможностью их динамичной корректировки под меняющиеся экономические реалии. Переход на новую систему управления государственными программами, основанную на принципах проектного управления. Основу реформы составил опыт проектного управления по национальным проектам. Синхронизация параметров государственных программ и национальных целей развития Российской Федерации. Вместе с тем 2024 г. является годом завершения реализации национальных проектов в действующем формате: результаты реализации и конечные показатели станут отправной точкой для планирования в рамках следующего этапа.

3. 2025–2030 (2036) гг. – разработка новых инструментов для осуществления государственных инициатив с учётом обновлённых национальных целей развития России, расширение сроков планирования до 2036 г. Акцент на проактивном подходе и цифровизации в управлении государственными программами. Сквозное управление государственными программами с декомпозицией на муниципальные программы, в т. ч. перевод на новую систему управления на основе принципов проектного управления и муниципальных программ.

В 2022 г. на федеральном уровне произошли значительные изменения механизма разработки и реализации государственных программ, включая и систему взаимодействия между участниками данных программ действий. Результатом трансформации стала новая система управления государственными программами, согласно которой установлены два основных типа программ: отраслевые, направленные на развитие конкретного сектора экономики, а также комплексные, которые решают задачи, имеющие межотраслевой характер и касающиеся территориального развития на уровне страны или региона.

Государственные программы, ориентированные на отдельные отрасли, включают перечень показателей уровня данной программы, структурных элементов в разрезе показателей, мероприятий и финансового обеспечения, связанные с конкретной сферой, при этом отдельно выделяются и агрегируются показатели, мероприятия и их характеристики, относящиеся к выполнению комплексных программ. Это позволяет выявить элементы, которые соответствуют направлениям комплексных государственных инициатив. Предлагаемые изменения в системе государственных программ открывают возможность интегрировать в рамках комплексных программ всю информацию о мероприятиях и финансовых средствах, использованных в отраслевых программах для решения задач, установленных комплексной государственной инициативой¹.

Первым в числе регионов России, которые внедрили обновлённую систему управления государственными программами, стала Владимирская область.

¹ Названы самые востребованные специалисты в области [Электронный ресурс] // СарБК. URL: <https://news.sarbc.ru/main/2024/09/16/300971.htmlhttps://news.sarbc.ru/main/2024/09/16/300971.html> (дата обращения: 20.09.2024).

Однако как на федеральном уровне, так и на уровне Владимирской области, содержание государственной программы по развитию туризма не претерпело важных изменений, так и оставаясь «отраслевым». Рассмотрим его в кратком изложении основных параметров.

Паспортом государственной программы установлены следующие цели:

1. Создание условий для увеличения числа туристических поездок по территории Владимирской области. Данная цель достигается посредством следующих показателей: «Число туристских поездок», «Туристский поток (по числу туристских поездок)».

2. Создание и внедрение системы поддержки общественных инициатив, направленных на развитие внутреннего туризма. Индикаторами достижения цели являются такие показатели, как «Количество общественных инициатив, направленных на развитие туризма, обеспеченных грантовой поддержкой», «Количество проведённых исследований, разработка Стратегии развития туризма Владимирской области».

Структура государственной программы Владимирской области «Развитие туризма во Владимирской области» в равном соотношении включает в себя проектную и процессную части. Из них проектная часть представлена региональным проектом, входящим в состав федерального проекта, «Развитие туристической инфраструктуры (Владимирская область)», региональным проектом, не входящим в состав федерального проекта, «Определение и поддержка приоритетных направлений туристической деятельности». Процессная часть включает два комплекса процессных мероприятий: «Определение и поддержка приоритетных направлений туристической деятельности», «Организационная, информационная и кадровая поддержка туристского комплекса Владимирской области»¹.

Следующей новацией в разработке и реализации государственных программ является их дополнение ещё одним инструментом – «единой субсидией». Единая субсидия является гибким механизмом субсидирования проектов в сфере туризма на конкретных территориях, позволяя на региональном уровне самостоятельно определять набор мероприятий и направлять средства на перспективные направления, которые позволяют увеличить турпоток в регионе.

Данные мероприятия направлены на достижение показателя государственной программы «Число туристских поездок», декомпозированного для Владимирской области в размере 850 тыс. человек на 2024 г.

Во Владимирской области в рамках единой субсидии предусмотрены следующие мероприятия:

1) поддержка в форме предоставления субсидий юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям по реализации семи проектов, направленных на создание условий для развития сферы туризма, инфраструктуры досуга и отдыха на территории Владимирской области;

2) проведение трёх событийных мероприятий на территории Владимирской области для привлечения туристского потока.

За период с 2018 г. по настоящее время целевые ориентиры России менялись три раза, что свидетельствует о такой проблеме, как временная несогласованность. Достижение цели ещё не осуществлено, однако уже сформулирована похожая, но вместе с тем «новая» цель. Учитывая горизонт планирования проектов и государственных программ до 2030 г., пересмотр целевых ориентиров каждые два года может привести к неконтролируемости самого процесса стратегического планирования, а также дезорганизации исполнительных органов и снижения эффективности их деятельности.

¹ Вакансии дня в Саратове // HeadHunter: [сайт]. URL: <https://saratov.hh.ru/> (дата обращения: 03.10.2024).

Особенности алгоритма формирования комплексной программы Владимирской области «Развитие туризма»

Использование программного подхода в организации работы органов исполнительной власти и исполнительно-распорядительных органов муниципальных образований во многих аспектах сталкивается с рядом ограничений и вызовов, которые по праву затрудняют эффективное управление и применение релевантных инструментов планирования развития туристской отрасли Владимирской области.

В настоящее время существующие управленческие системы характеризуются недостаточным уровнем интеграции и координации между различными ведомствами и уровнями управления. Впоследствии это приводит к дублированию усилий, разрозненности проводимой политики и неэффективности в достижении установленных целей в отраслях, являющихся межотраслевыми, в частности в туристской отрасли. Учитывая новации в процессах разработки и реализации государственных программ, а также межотраслевой характер туристской сферы (загагивающий и культуру, спорт, архитектуру, аспекты благоустройства и комфортной городской среды, реализацию бизнес-проектов) эффективным механизмом на региональном уровне управления станет создание комплексной программы «Развитие туризма» (см. рис. 1).

Данная программа станет единым документом, аккумулирующим полную информацию о различных мероприятиях и финансовых ресурсах, включённых к реализации в рамках отраслевых государственных программ, охватывающих широкий спектр отраслей, включая предпринимательство, благоустройство территорий, культуру, спорт, цифровую экономику и многие другие важные сферы. Основной целью данной инициативы является достижение комплексного подхода к развитию региона, что позволит более эффективно использовать доступные ресурсы и избежать дублирования усилий и невозможности учёта эффекта от реализации мероприятий на целевые показатели развития туристской отрасли.

Важной частью программы станет создание механизмов мониторинга и оценки эффективности реализуемых мероприятий. Это поможет не только отслеживать прогресс, но и вносить необходимые коррективы в планы, если это потребуется. Также стоит отметить, что программа будет способствовать развитию межведомственного сотрудничества, что позволит объединить усилия различных государственных структур и частного сектора, привлекая внебюджетные источники финансирования. Это, в свою очередь, создаст более благоприятные условия для инноваций и внедрения новых технологий, что особенно актуально в контексте цифровой экономики. Таким образом, создание единого документа с полным спектром информации о мероприятиях и ресурсах не только упростит процессы управления данной программой, но и повысит эффективность процедур мониторинга и контроля достижения целевых параметров программы, что является основой стратегического планирования и эффективного управления туристской отраслью, обеспечивая устойчивое развитие региона в целом.

Результаты реализации мероприятий комплексной программы (в каждой конкретной отрасли) будут оказывать мультипликативный эффект на развитие туризма в регионе в целом. Модель комплексной программы сформирована в части иллюстрации на примере показателя «Количество туристов, посетивших Владимирскую область (за год)» на рис. 1. Обозначения 1 и 2 в виде стрелок иллюстрируют применение формата «сквозного» мониторинга достижения указанного показателя.

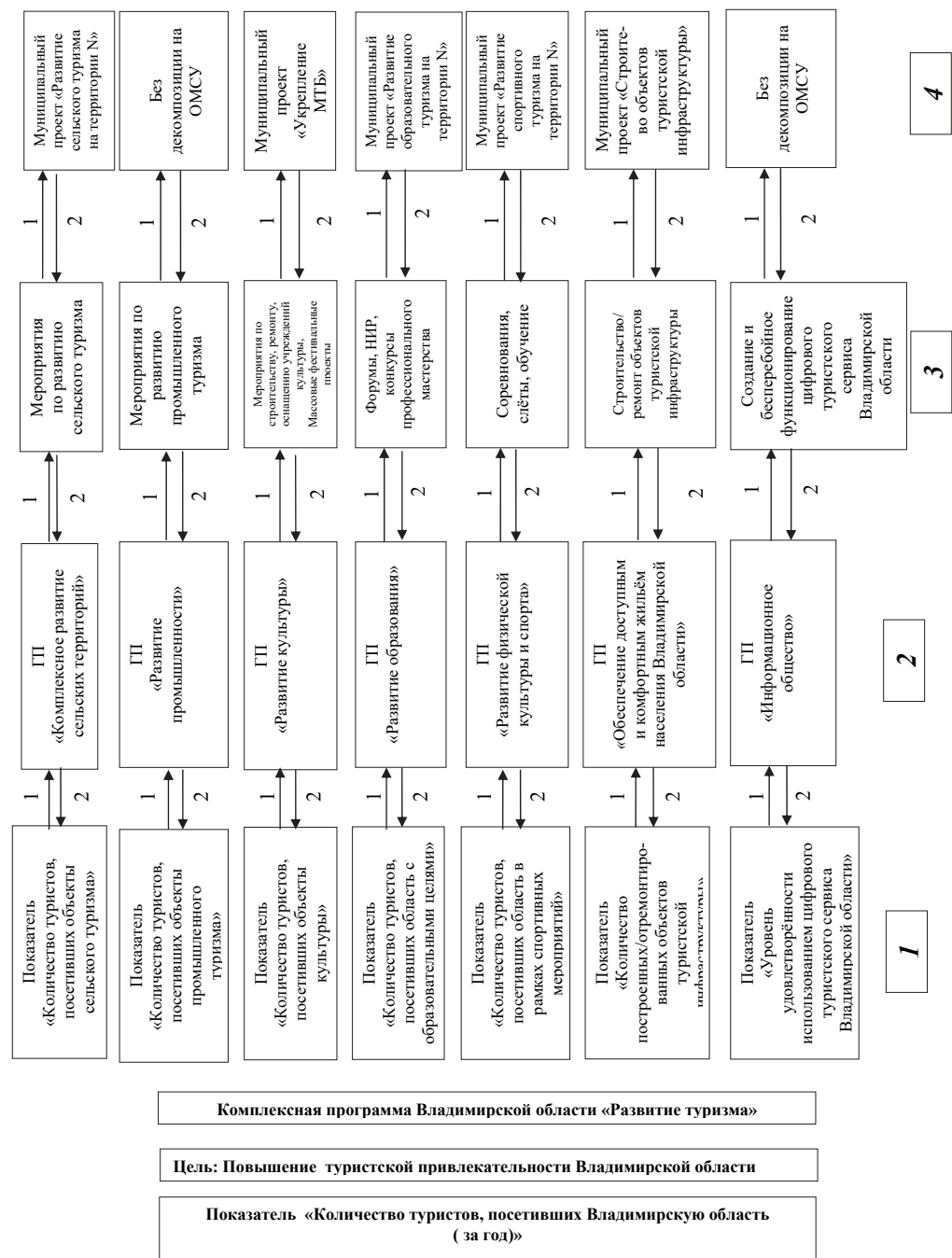

Рис. 1 / Fig. 1. Модель комплексной государственной программы Владимирской области «Развитие туризма» / The model of the integrated state program of the Vladimir region “Tourism Development”

Источник: составлено автором

В первой графе представлен перечень показателей (элемент 1 рис. 1), влияющих на достижение рассматриваемого показателя комплексной программы «Количество туристов, посетивших Владимирскую область (за год)», для включения в отраслевые государственные программы, наименования которых отражены в элементе 2 рис. 1.

Для достижения данных показателей в отраслевых государственных программах будут созданы соответствующие мероприятия согласно элементу 3 рис. 1. В случае декомпозиции данных показателей и мероприятий на муниципальные образования Владимирской области в их муниципальных программах будут созданы соответствующие муниципальные проекты согласно элементу 4 рис. 1.

Модель включает отраслевые государственные программы в таких сферах, как культура, физическая культура и спорт, строительство, цифровая экономика. В этой связи государственная программа «Обеспечение доступным и комфортным жильём населения Владимирской области» предлагается впоследствии к переименованию на «Обеспечение населения Владимирской области объектами инфраструктуры». Иные представленные в модели государственные программы сохраняют текущее наименование.

Заключение

В новых экономических и геополитических условиях одной из основных задач системы государственного управления в туристской отрасли является внедрение современных управленческих технологий, дальнейшее совершенствование инструментов управления.

Новая система управления государственными программами вносит существенные изменения в систему государственного управления, в т. ч. в отрасли туризма. Для Владимирской области, как и для многих других регионов, характерен разрозненный подход к развитию туризма: мероприятия, направленные на развитие отрасли содержатся в различных программах, что затрудняет эффективное управление и координацию усилий. Решением данной проблемы является создание комплексной государственной программы развития туризма, которая станет единым, интегрированным инструментом, объединяющим все ранее разрозненные инициативы. Она позволит не просто суммировать существующие мероприятия, но и создать синергетический эффект, обеспечив более эффективное использование бюджетных средств и более скоординированное развитие туристской инфраструктуры. Вместо дублирования усилий, комплексная программа реализует системный подход, сосредоточившись на ключевых аспектах развития. Кроме того, комплексная программа будет учитывать межотраслевой характер туризма. Успешное развитие туризма во Владимирской области неразрывно связано с развитием смежных отраслей, таких как сельское хозяйство (развитие агротуризма), транспорт (улучшение транспортной доступности туристских объектов), культура (сохранение и популяризация культурного наследия), образование (развитие образовательных программ в сфере туризма). Программа предусматривает механизмы взаимодействия с этими отраслями, включая и единую периодическую отчётность. Важно также отметить, что эффективность комплексной программы будет зависеть от прозрачности механизмов её реализации, чёткого распределения ответственности между участниками, регулярного мониторинга и оценки результатов. Регулярная оценка позволит своевременно вносить корректировки в программу, адаптируя её к изменяющимся условиям. Успешная реализация комплексной программы позволит как значительно повысить конкурентоспособность туристской отрасли

Владимирской области, так и сфокусироваться на более специфических задачах и нуждах локальных территорий в части роста туристского потока.

Сегодня уже есть положительный опыт работы региональных органов исполнительной власти по трансформации своих государственных программ в соответствии с новыми подходами. Таким примером является Владимирская область. Важно помнить, что трансформация не должна преследовать цель соблюдения формальных требований, а коренным образом менять традиционные бюрократические подходы в пользу инновационного мышления и постоянного поиска лучших инструментов реализации государственной туристской политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дерен И. И., Земляникина А. Д. Факторы формирования туристских потоков в условиях современного развития туризма в Российской Федерации // Вестник университета. 2024. № 3. С. 40–53.
2. Дерен И. И., Самофатова К. А. Экономика системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста // Вестник университета. 2023. № 2. С. 110–118.
3. Дерен И. И., Шматкова В. В. Механизм регулирования дистрибьюторской системы услуг на рынке медицинского оборудования в России (на примере г. Москвы и г. Санкт-Петербурга): монография. М.: Перо, 2011. 229 с.
4. Донскова Л. И., Баранников А. Л., Макаров А. А. Государственное регулирование туристской деятельности в контексте развития внутреннего туризма: теория и практика // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2023. Т. 20. № 3 (129). С. 224–234.
5. Земляникина А. Д. Особенности технологий государственного управления туристской индустрией зарубежных стран: текущее состояние и потенциал развития // Вестник Гуманитарного университета. 2024. Т. 12. № 2. С. 7–16.
6. Каирова Ф. А., Купеева Э. В. Инструменты совершенствования государственного регулирования сферы туризма // Управленческий учёт. 2023. № 12–1. С. 179–184.
7. Потапова Е. П., Земляникина А. Д. Резервы пространственного развития индустрии гостеприимства Владимирской области // Экономика и предпринимательство. 2024. № 7 (168). С. 876–878.
8. Развитие инноваций как процесс преобразования ресурса в инновационные результаты в туризме / Д. М. Мадиярова, Т. П. Левченко, М. Б. Молдажанов, А. А. Аманбаева А.А. // Вестник Карагандинского университета. Серия: Экономика. 2019. Т. 95. № 3. С. 111–123.
9. Тарасова С. В., Черкасова И. И. Специфика и востребованность заочного образования // Маркетинг. 2010. № 3 (112). С. 115–124.
10. Ушаков Р. Н. Теория и практика инноваций в туризме // Сервис в России и за рубежом. 2011. № 2 (21). С. 123–133.
11. Черкасова И. И. Регулирование регионального туристского рынка на основе совершенствования организационно-качественных параметров: дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 2007. 392 с.

REFERENCES

1. Deren I. I., Zemlyanikina A. D. [Factors of Formation of Tourist Flows in the Conditions of Modern Development of Tourism in the Russian Federation]. In: *Vestnik universiteta* [Bulletin of the University], 2024, no. 3, pp. 40–53.
2. Deren I. I., Samofatova K. A. [Economics of the System of Long-Term Care for Elderly Citizens]. In: *Vestnik universiteta* [Bulletin of the University], 2023, no. 2, pp. 110–118.
3. Deren I. I., Shmatkova V. V. *Mekhanizm regulirovaniia distrib'utorskoi sistemy uslug na rynke meditsinskogo oborudovaniia v Rossii (na primere g. Moskvy i g. Sankt-Peterburga)* [The

- Mechanism of Regulation of the Distribution System of Services in the Medical Equipment Market in Russia (On the Example of Moscow and St. Petersburg)]. Moscow, Pero Publ., 2011. 229 p.
4. Donskova L. I., Barannikov A. L., Makarov A. A. [State Regulation of Tourist Activity in the Context of Domestic Tourism Development: Theory and Practice]. In: *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics], 2023, vol. 20, no. 3 (129), pp. 224–234.
 5. Zemlyanikina A. D. [Features of State Management Technologies in the Tourism Industry of Foreign Countries: Current State and Development Potential]. In: *Vestnik Gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of the University of Humanities], 2024, vol. 12, no. 2, pp. 7–16.
 6. Kairova F. A., Kupeeve E. V. [Tools for Improving State Regulation of the Tourism Sector]. In: *Upravlencheskii uchët* [Managerial Accounting], 2023, no. 12–1, pp. 179–184.
 7. Potapova E. P., Zemlyanikina A. D. [Reserves of Spatial Development of the Hospitality Industry of the Vladimir Region]. In: *Ekonomika i predprinimatelstvo* [Economics and entrepreneurship], 2024, no. 7 (168), pp. 876–878.
 8. Madiyarova D. M., Levchenko T. P., Moldazhanov M. B., Amanbayeva A. A. [Development of Innovations as a Process of Converting a Resource into Innovative Results in Tourism]. In: *Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the Karaganda University. Series: Economics], 2019, vol. 95, no. 3, pp. 111–123.
 9. Tarasova S. V., Cherkasova I. I. [Specifics and Relevance of Correspondence Education]. In: *Marketing* [Marketing], 2010, no. 3 (112), pp. 115–124.
 10. Ushakov R. N. [Theory and Practice of Innovations in Tourism]. In: *Servis v Rossii i za rubezhom* [Service in Russia and Abroad], 2011, no. 2 (21), pp. 123–133.
 11. Cherkasova I. I. *Regulirovanie regionalnogo turistskogo rynka na osnove sovershenstvovaniia organizatsionno-kachestvennykh parametrov: dis. ... d-ra ekon. nauk* [Regulation of the Regional Tourist Market Based on the Improvement of Organizational and Qualitative Parameters: Dr. Sci thesis in Economical sciences]. St. Petersburg, 2007. 392 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Земляникина Анастасия Дмитриевна – начальник отдела мониторинга и контроля реализации программ и проектов управления программ и проектов Министерства экономического развития и промышленности Владимирской области;
e-mail: n.zemlanikina@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anastasia D. Zemlyanikina – Head, Monitoring and Control of the Implementation of Programs and Projects of the Department of Programs and Projects Department, Ministry of Economic Development and Industry of the Vladimir Region;
e-mail: n.zemlanikina@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Земляникина А. Д. Алгоритм формирования комплексной государственной программы региона «Развитие туризма» (на примере Владимирской области) // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2025. № 2. С. 42–52.
DOI: 10.18384/2949-5024-2025-2-42-52

FOR CITATION

Zemlyanikina A. D. The algorithm for the formation of a comprehensive state program of the region “Tourism development” (using the example of the Vladimir region). In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics*, 2025, no. 2, pp. 42–52

DOI: 10.18384/2949-5024-2025-2-42-52

Научная статья

УДК 332.142.4

DOI: 10.18384/2949-5024-2025-2-53-62

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ФУНКЦИИ ПРОДАВЦА В ПРОЦЕССЕ ПРИВАТИЗАЦИИ ОБЪЕКТОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Иванов Н. И., Иванова Н. А.

Государственный университет по землеустройству

105064, г. Москва, ул. Казакова, д. 15, Российская Федерация

Поступила в редакцию 21.01.2025

После доработки 12.02.2025

Принята к публикации 23.02.2025

Аннотация

Цель. Исследование вопросов оценки услуг юридических лиц, осуществляющих функции продавца в процессе приватизации государственного имущества в собственности субъектов Российской Федерации в соответствии с действующим законодательством.

Процедура и методы. Научное исследование проведено на основе систематизации научных знаний и регионального опыта известных административно-управленческих подходов в ходе организации процесса приватизации объектов государственного имущества, находящихся в собственности субъектов РФ. Расчётно-конструктивный метод использован для разработки методических предложений по обоснованию размера комиссионного вознаграждения при осуществлении функций продавца государственного имущества в условиях рынка недвижимости московского региона.

Результаты. Проанализированные нормативно-правовые источники и аналитические данные позволили представить характеристику и обоснование наиболее вероятных подходов в сфере порядка и организации процесса управления объектами государственной собственности субъектов РФ в части приватизации государственного имущества и определения структур, осуществляющих от имени собственника функции продавца при продаже государственного имущества. Авторами приведены основные этапы расчёта проектного значения размера вознаграждения при выполнении подобных функций.

Теоретическая и/или практическая значимость. Реализация предлагаемого методического инструментария обеспечит стабильное и планомерное выполнение государственных задач по приватизации соответствующих объектов региональной собственности на фоне экономии бюджетных ресурсов субъекта РФ.

Ключевые слова: вознаграждение, государственная собственность, имущество, объект недвижимости, приватизация, субъект Российской Федерации

ECONOMIC AND LEGAL JUSTIFICATION OF THE ACTIVITIES OF ORGANIZATIONS PERFORMING THE FUNCTIONS OF A SELLER IN THE PROCESS OF PRIVATIZATION OF REGIONAL PROPERTY

N. Ivanov, N. Ivanova

The State University of Land Use Planning

ul. Kazakova 15, Moscow 105064, Russian Federation

Received by the editorial office 21.01.2025

Revised by the author 12.02.2025

Accepted for publication 23.02.2025

Abstract

Aim. A study of the issues of evaluating the services of legal entities performing the functions of a seller in the process of privatization of state property owned by the subjects of the Russian Federation in accordance with current legislation.

Methodology. The scientific research is based on the systematization of scientific knowledge and regional experience of well-known administrative and managerial approaches in the course of organizing the process of privatization of state property owned by the subjects of the Russian Federation. The computational and constructive method was used to develop methodological proposals to justify the amount of commission when performing the functions of a seller of state property in the real estate market of the Moscow region.

Results. The analyzed regulatory and legal sources and analytical data made it possible to provide a description and justification of the most likely approaches in the field of the order and organization of the process of managing state-owned objects of the subjects of the Russian Federation in terms of privatization of state property and the definition of structures that perform the functions of a seller on behalf of the owner when selling state property. The authors present the main stages of calculating the design value of remuneration for performing such functions.

Practical significance. The implementation of the proposed methodological tools will ensure the stable and systematic fulfillment of state tasks for the privatization of relevant regional property facilities against the background of saving budgetary resources of the constituent entity of the Russian Federation.

Keywords: remuneration, state property, property, real estate object, privatization, subject of the Russian Federation

Введение

В рыночной экономике Российской Федерации, имеющей уже более чем 30-летнюю историю, процесс приватизации является одним из способов осуществления задач по управлению государственным имуществом. Федеральное и региональное законодательство этому вопросу уделило значительное внимание. На законодательном уровне сформулировано не только определение самого процесса, но и определены его этапы и порядок, обозначены субъекты с соответствующими требованиями, компетенциями и обязательствами, прописано информационное обеспечение, содержание способов приватизации и особенностей приватизации отдельных видов имущества. Отдельной позицией поставлены вопросы об оплате и распределении денежных средств от продажи имущества.

Специалисты в сфере управления собственностью особо отмечают, что процесс передачи права государственной собственности в собственность физических и юридических лиц предусматривает в обязательном порядке публичный формат, законодательно установленный на каждом административном уровне [5–7].

В соответствии с Положением об организации и проведении продажи государственного или муниципального имущества в электронной форме (утв. постановлением Правительства РФ от 27 августа 2012 г. № 860), на федеральном и региональном уровнях продажу приватизируемого государственного имущества и (или) осуществление функций продавца выполняют юридические лица, действующие в соответствии с агентским договором (далее – специализированные организации).

В основные задачи таких специализированных организаций включается комплекс мер по продвижению объекта государственной собственности, подлежащего продаже на торгах, на рынке: проведение маркетинговых исследований соответствующего рынка, рекламной кампании, подготовка аукционной документации в согласовании с уполномоченным органом власти, осуществление юридического сопровождения сделки и правовой экспертизы документов, организация осмотра объекта и т. д.

Таким образом, фактически законодательно предусмотрено оказание на профессиональной основе услуг по содействию в установлении контактов, экономических отношений между субъектами рынка в ходе приватизации объектов государственной собственности, в рамках которого в установленном порядке создаётся канал сбыта предлагаемых государством объектов для потенциальных потребителей.

Далее в статье будут рассмотрены особенности деятельности специализированных организаций на региональном уровне.

Методические положения

В зависимости от характера взаимоотношений между специализированной организацией и его клиентом (покупателем), выделяется несколько видов посреднической деятельности:

- торговая деятельность, осуществляемая специализированной организацией от своего имени и за свой счёт (операции по перепродаже). В таких операциях организация выступает в качестве одной из сторон договоров купли-продажи, заключённых сначала с продавцом, а затем с покупателями;

- торговая деятельность, осуществляемая специализированной организацией от своего имени, но за счёт клиента. В Гражданском кодексе РФ такая деятельность регламентируется договором комиссии (часть вторая, ст. 990);

- торговая деятельность, осуществляемая посредником от имени и за счёт клиента. В Гражданском кодексе такая деятельность регламентируется агентским договором (часть вторая, ст. 1005).

Сгруппируем основные отличия между агентским договором и договором комиссии в табл. 1.

Отметим, что в обоих видах договоров предусмотрена возможность осуществления торговых операций, однако по договору комиссии ответственным лицом всегда является комиссионер. При осуществлении торгов по продаже государственного имущества комиссию специализированной организации выплачивает покупатель. В результате можно сделать вывод, что процесс посредничества в рамках продажи государственной собственности приобретает особый вид.

Таблица 1 / Table 1

Основные отличия агентского договора и договора комиссии /
The main differences between an agency agreement and a commission agreement

Наименование критерия/ вид договора	Агентский договор	Договор комиссии
Статья в ГК РФ	1005	990
Название осуществляемых действий	Юридические и иные действия	Совершение одной или нескольких сделок
От чьего имени проводятся осуществляемые действия	От своего имени От имени принципала	От своего имени
За чей счёт проводятся осуществляемые действия	За счёт принципала	За счёт комитента
Тип операции	Представительство	Осуществление сделок

Источник: Гражданский кодекс РФ: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ

Существенным условием аукциона является обязанность победителя аукциона оплатить организации, осуществляющей функцию продавца, сверх стоимости имущества стоимость работ по подготовке и проведению торгов в определённом размере от итоговой цены продажи. Порядок варьирования процента устанавливается субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями самостоятельно.

Региональная практика

Подходы к определению организации, осуществляющей функции продавца при продаже имущества, находящегося в собственности субъекта РФ, установления размера и выплаты вознаграждения специализированной организации, осуществляющей функции продавца государственного имущества, проанализированы нами на примере шести регионов, представляющих четыре федеральных округа – Ленинградская, Ростовская, Свердловская, Ярославская, Московская области и Краснодарский край.

Анализ законодательства в сфере управления государственной собственностью в данных субъектах РФ показал, что в трёх из них функции продавца при продаже государственного имущества возложены на региональные государственные казенные учреждения (Ростовская и Свердловская области, Краснодарский край); в трёх остальных субъектах РФ (Ленинградская, Ярославская, Московская области) данные функции передаются юридическим лицам, перечень которых в соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» утверждается Правительством РФ (табл. 2).

В субъектах РФ, где предусмотрено осуществление функций продавца при продаже государственного имущества силами юридических лиц, их отбор проводится на конкурсной основе. Для оценки претендентов устанавливаются критерии, которые определяются показателями продаж объектов государственной собственности претендентом за последние годы, заключения договоров, контрактов на организацию и проведение торгов по продаже государственного имущества, наличием в штате претендента специалистов с соответствующим опытом работы и др. Показатели, выражающие значение критерия, имеют балльную оценку. Совокупный балл, присуждаемый каждой организации, определяется как сумма

баллов по каждому критерию. Так, например, в условиях Московской области состав таких критериев с их балльной оценкой приведен на рис. 1.

Таблица 2 / Table 2

Организации и учреждения, осуществляющие функции продавца при продаже государственного имущества в субъектах Российской Федерации / Organizations and institutions that perform the functions of a seller when selling state property in the constituent entities of the Russian Federation

Субъект РФ	Уполномоченный орган власти по управлению государственным имуществом субъекта РФ	Организации/учреждения, осуществляющие функции продавца при продаже государственного имущества
Ростовская область	Министерство имущественных и земельных отношений, финансового оздоровления предприятий, организаций Ростовской области	ГКУ Ростовской области «Фонд имущества Ростовской области»
Краснодарский край	Департамент имущественных отношений в Правительстве Краснодарского края	ГКСУ «Фонд государственного имущества Краснодарского края»
Свердловская область	Министерство по управлению государственным имуществом Свердловской области	ГКУ Свердловской области «Фонд имущества Свердловской области»
Ленинградская область	Ленинградский областной комитет по управлению государственным имуществом в Правительстве Ленинградской области	Юридические лица, перечень которых в соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного муниципального имущества» утверждается Правительством Российской Федерации
Ярославская область	Министерство имущественных отношений Ярославской области	
Московская область	Министерство имущественных отношений Московской области	

Источник: составлено авторами

Из представленного обзора особенностей порядка деятельности организаций, осуществляющих функции продавца при продаже государственного имущества, конкурсных процедур по субъектам РФ можно отметить отсутствие публичной информации по величине комиссионного вознаграждения. На законодательном уровне определена лишь норма о необходимости определения размера вознаграждения организации, которое не подлежит возмещению за счёт средств бюджета субъекта РФ или муниципального образования и взимается специализированной организацией с покупателя государственного имущества в установленный срок.

Однако региональная практика по определению размера вознаграждения за посреднические услуги специализированной организации различна. В Ярославской области размер вознаграждения установлен директивно на уровне 4% от цены продажи объекта, определённой по результатам аукциона, конкурса или продажи посредством публичного предложения, но не более одного миллиона рублей. В Ленинградской области размер вознаграждения находится в определённом диапазоне и устанавливается в соответствии с заявкой победителя конкурса и не может быть более 3% от цены продажи государственного имущества. В Московской области при определении размера вознаграждения организации используется научно-обоснованный подход – значение устанавливается на основании обоснования размера вознаграждения (экспертного заключения), подготовленного экспертной организацией.

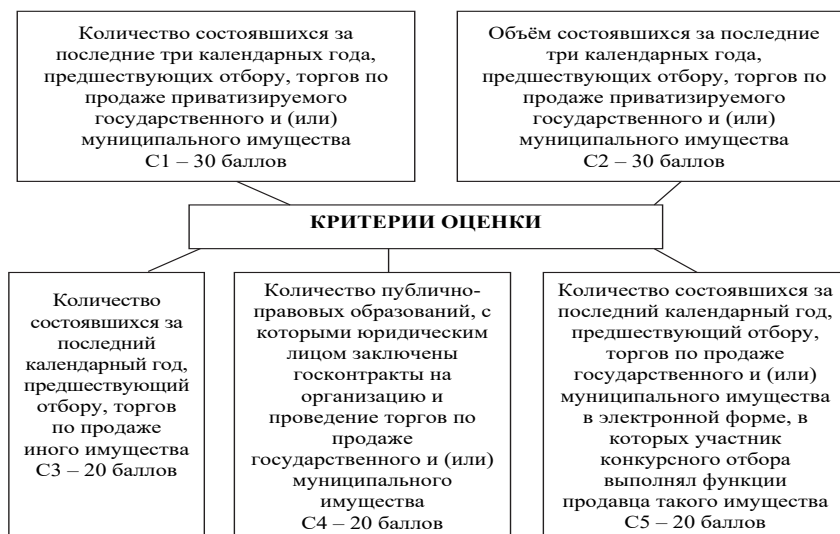

Рис. 1 / Fig. 1. Состав критериев оценки и сопоставления заявок на участие в конкурсном отборе организации, осуществляющей функций продавца при продаже имущества, находящегося в собственности Московской области / The composition of criteria for evaluating and comparing applications for participation in the competitive selection of an organization that performs the functions of a seller for the sale of property owned by the Moscow region

Источник: Распоряжение Министерства имущественных отношений Московской области от 20 сентября 2019 г. № 15BP-1500 «Об утверждении Порядка определения организации, осуществляющей функций продавца при продаже имущества, находящегося в собственности Московской области и Порядка установления размера и выплаты вознаграждения специализированной организации, осуществляющей функции продавца имущества, находящегося в собственности Московской области»

В основе подготовки такого экспертного заключения рекомендуется использовать аналитику о получаемых доходах риэлтерских компаний в виде комиссионного вознаграждения, которое рассчитывается как определённый процент от стоимости продажи или аренды недвижимости [3; 4; 9]. Результаты рынка недвижимости на территории городских агломераций показывают, что большая часть сделок по купле-продаже объектов недвижимости совершается с участием риэлторов. Аналитики оценивают долю таких сделок на уровне 90–95% [1; 10]. Это означает, что только 1–2 сделки из 20 проходят без посредников – когда продавец и покупатель договариваются друг с другом самостоятельно.

В табл. 3 представлены оценки размеров вознаграждений по итогам сделок, которые сложились в ведущих агентствах на рынке недвижимости московского региона в 2023–2024 гг.

На основании сравнительного анализа рыночных ставок вознаграждения риэлторов от продажи недвижимого имущества регионов России, выделяется наиболее распространённый диапазон 1,5–6,0% от суммы реализуемой недвижимости для московского региона. Повышенные ставки характерны в случае сделок с особо ценными, редкими объектами, а также при низкой ликвидности коммерческой недвижимости. Поэтому окончательная стоимость услуг на рынке зависит от объёма работы и ликвидности объекта.

Таблица 3 / Table 3

Оценки размеров вознаграждений по итогам сделок на рынке недвижимости Московского региона в 2023–2024 гг. / Estimates of remuneration based on the results of transactions in the Moscow region real estate market in 2023–2024

Субъект РФ	Размер комиссионного вознаграждения, % от стоимости продажи объекта на рынке недвижимости
Ассоциация агентств элитной недвижимости AREA	4,0–6,0%
Агентство недвижимости «Инком-Недвижимость»	3,0–6,0%
Агентство недвижимости Est-a-Tet	1,5–3,0%
Московское агентство недвижимости «ЦДН»	2,0–5,0%
Группа Компаний «Основа»	2,0–4,5%

Источник: Сколько зарабатывают риелторы и от чего зависит размер комиссии [Электронный ресурс] // Журнал Домклик. URL: <https://blog.domclick.ru/nedvizhimost/post/skolko-zarabatyvayut-rieltory-i-ot-chemo-zavisit-razmer-komissii#3>;

Комиссионные вознаграждения агентов [Электронный ресурс] // ГК «Основа». URL: <https://gk-osnova.ru/agency/commissions>

Стоимость риэлторских услуг // Агентство «ЦДН». URL: <https://cdnk.ru/services/stoimost-uslug/stoimost-rieltorskikh-uslug/> (дата обращения: 15.04.2025)

По мнению авторов, одним из подходов к обоснованию конкретного значения размера вознаграждения при осуществлении функций продавца государственного имущества, как того требует законодательство в ряде регионов (например, в Московской области), может служить расчёт реализации проекта открытия агентства недвижимости с учётом разноплановой структурой инвестиционных вложений.

Бизнес-планом предусматривается определение структуры текущих затрат по проекту, которую составляют производственные расходы, затраты на оплату труда, административные расходы, отчисления в фонды, проведение рекламных кампаний, амортизация и т. д. [2; 8]. Особенностью организации, действующей на рынке недвижимости в ходе приватизации объектов государственной собственности, является учёт затрат на оказание услуг по участию в аукционах и торгах, а также подбор персонала с соответствующей квалификацией.

Результаты расчётов позволяют определить основные показатели эффективности проекта открытия агентства недвижимости – срок окупаемости, себестоимость услуг, рентабельность бизнеса, прибыль от реализации услуг, выручка от продаж, чистый доход и т. д.

Исходя из расчёта выше представленных показателей, проектное значение комиссионного вознаграждения будет определено по одной из следующих формул:

$$K = N^P / CO, \text{ или } K = (P + Y) / CO, \text{ или } K = (Y \times k^P + Y) / CO, \text{ где}$$

K – комиссионное вознаграждение от реализации имущества;

k^P – рентабельность продаж;

Y – себестоимость услуг;

P – прибыль от реализации услуг;

N^P – выручка от продаж;

CO – цена реализации имущества.

Заключение

Таким образом, на региональном уровне в настоящее время сложились различные подходы в сфере порядка и организации процесса управления объектами государственной собственности субъектов РФ.

В половине из рассмотренных регионов проведение всех этапов приватизации государственного имущества обеспечивается государственными структурами – уполномоченным органом власти субъекта РФ по управлению государственной собственностью региона и созданными подведомственными учреждениями для организации продаж объектов недвижимости, организация торгов при продаже прав на заключение договоров аренды и т. д.

В ряде субъектов РФ уполномоченные органы исполнительной власти законодательно воспользовались возможностью поручить юридическим лицам организовывать от имени собственника в установленном порядке продажу приватизируемого имущества, находящегося в собственности субъектов РФ, и (или) осуществлять функции продавца имущества. Такой подход предусматривает определения организации, осуществляющей функции продавца при продаже имущества, на конкурсной основе, а также установление размера и выплаты вознаграждения за выполнение указанных функций.

При этом сделки по продаже государственного имущества имеют особый вид, т. к. комиссионное вознаграждение за услуги по организации продажи объекта на счёт специализированной организации выплачивает покупатель, а не продавец, как на рынке недвижимости.

В части методического сопровождения процесса управления объектами государственной собственности регионального значения авторами предложено обоснование конкретного значения размера вознаграждения при осуществлении функций продавца государственного имущества на основе расчёта проекта создания агентства недвижимости, специализирующегося на сделках объектов государственной собственности.

Определение основных показателей эффективности проекта, среди которых срок окупаемости, себестоимость услуг, рентабельность бизнеса, прибыль от реализации услуг, выручка от продаж, чистый доход, позволяют по предложенным формулам рассчитать проектное значение комиссионного вознаграждения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астафьева О. С., Шевченко Т. В. Развитие ESG-принципов в Российской Федерации и актуальность повышения энергоэффективности зданий // Московский экономический журнал. 2022. № 3. С. 65. DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_3_134. URL: <https://qje.su/ru/storage/view/142378> (дата обращения: 12.01.2025).
2. Дружинин А. Е., Алексеева Н. С. Описание и качественный анализ новой модели функционирования агентства недвижимости // Экономика и экологический менеджмент. 2020. № 1. С. 3–10. DOI: 10.17586/2310-1172-2020-13-1-3-10
4. К вопросу об эффективном управлении территориальным развитием Российской Федерации для устойчивого роста экономики / Н. И. Иванов, Ю. А. Чемодин, Т. В. Шевченко, В. С. Горбунов // Московский экономический журнал. 2019. № 3. С. 3. DOI: 10.24411/2413-046X-2019-13003. URL: <https://qje.su/ru/nauka/article/74881/view> (дата обращения: 05.01.2025).
5. Липски С. А. Новые подходы федерального законодателя к регулированию правоотношений в сфере недвижимости // Гражданин и право. 2022. № 9. С. 40–45.

6. Магомедова К. М., Абуев З. Д., Рамазанова А. О. Приватизация государственной собственности // *Известия Дагестанского государственного педагогического университета*. 2015. № 3. С. 110–114.
7. Назаров В. Л. Управление государственным имуществом на основе приватизации // *Экономика и управление*. 2006. № 4. С. 17–22.
8. Окольнишников А. Д., Ухова А. И., Краснов Е. В. Анализ цифровизации риэлторских услуг: современное состояние и перспективы развития // *Вестник университета*. 2021. № 11. С. 73–78. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-11-73-78
9. Румянцева О. Д. Проблемы государственного регулирования риэлторской деятельности и пути их решения // *Via scientiarum – Дорога знаний*. 2020. № 3. С. 98–101.
10. Шурыгина Е. В. Внедрение цифровых технологий в сферу недвижимости // *Интеграл*. 2020. № 2. С. 38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-tsifrovyyh-tehnologiy-v-sferu-nedvizhimosti> (дата обращения: 10.12.2024).

REFERENCES

1. Astafieva O. S., Shevchenko T. V. [The Development of ESG Principles in the Russian Federation and the Relevance of Improving Energy Efficiency in Buildings]. In: *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal* [Moscow Economic Journal], 2022, no. 3, pp. 65. DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_3_134. Available at: <https://qje.su/ru/storage/view/142378> (accessed: 12.01.2025).
2. Druzhinin A. E., Alekseeva N. C. [Description and Qualitative Analysis of the New Model of Real Estate Agency Functioning]. In: *Ekonomika i ekologicheskii menedzhment* [Economics and Environmental Management], 2020, no. 1. pp. 3–10. DOI: 10.17586/2310-1172-2020-13-1-3-10
3. Ivanova N. A. [On the Preparation and Substantiation of Proposals for the Management of the Land and Property Complex in a Municipality Based on Territorial Planning Materials]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Economics], 2020, no. 2. pp. 45–51. DOI: 10.18384/2310-6646-2020-2-45-51
4. Ivanov N. I., Chemodin Yu. A., Shevchenko T. V., Gorbunov V. S. [On the Issue of Effective Management of the Territorial Development of the Russian Federation for Sustainable Economic Growth]. In: *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal* [Moscow Economic Journal], 2019, no. 3, p. 3. DOI: 10.24411/2413-046X-2019-13003. Available at: <https://qje.su/ru/nauka/article/74881/view> (accessed: 05.01.2025).
5. Lipsky S. A. [New Approaches of the Federal Legislator to the Regulation of Legal Relations in the Field of Real Estate]. In: *Grazhdanin i pravo* [Citizen and Law], 2022, no. 9. pp. 40–45.
6. Magomedova K. M., Abuev Z. D., Ramazanova A. O. [Privatization of State Property]. In: *Izvestiia Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Proceedings of the Dagestan State Pedagogical University], 2015, no. 3. pp. 110–114.
7. Nazarov V. L. [State Property Management Based on Privatization]. In: *Ekonomika i upravlenie* [Economics and Management], 2006, no. 4. pp. 17–22.
8. Okolnishnikov A. D., Ukhova A. I., Krasnov E. V. [Analysis of Digitalization of Real Estate Services: Current State and Development Prospects]. In: *Vestnik universiteta* [Bulletin of the University], 2021, no. 11, pp. 73–78. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-11-73-78
9. Rumyantseva O. D. [Problems of State Regulation of Real Estate Activity and Ways to Solve Them]. In: *Via scientiarum – Doroga znaniy* [Via scientiarum – The Road of Knowledge], 2020, no. 3, pp. 98–101.
10. Shurygina E. V. [Introduction of Digital Technologies in the Real Estate Sector]. In: *Integral* [Integral], 2020, no. 2, p. 38. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-tsifrovyyh-tehnologiy-v-sferu-nedvizhimosti> (accessed: 10.12.2024).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Иванов Николай Иванович – доктор экономических наук, заведующий кафедрой менеджмента и управленческих технологий Государственного университета по землеустройству;
e-mail: ivanov@guz.ru

Иванова Наталья Андреевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры управления земельными ресурсами и объектами недвижимости, Государственного университета по землеустройству;
e-mail: ivanovaguz@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nikolay I. Ivanov – Dr. Sci (Economics), Management and Management Technologies Department, The State University of Land Use Planning;
e-mail: ivanov@guz.ru

Natalya A. Ivanova – Cand. Sci (Economics), Assoc. Prof., Management and Management Technologies Department, The State University of Land Use Planning;
e-mail: ivanovaguz@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Иванов Н. И., Иванова Н. А. Экономико-правовое обоснование деятельности организаций, осуществляющих функции продавца в процессе приватизации объектов региональной собственности // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2025. № 2. С. 53–62.

DOI: 10.18384/2949-5024-2025-2-53-62

FOR CITATION

Ivanov N. I., Ivanova N. A. Economic and legal justification of the activities of organizations performing the functions of a seller in the process of privatization of regional property. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics*, 2025, no. 2, pp. 53–62.

DOI: 10.18384/2949-5024-2025-2-53-62

Научная статья

УДК 332.144

DOI: 10.18384/2949-5024-2025-2-63-75

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ РЕГИОНА С ПОЗИЦИЙ ЭКОСИСТЕМНОГО ПОДХОДА

Лапыгин Ю. Н., Лапыгин Д. Ю.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Владимирский филиал
600017, г. Владимир, ул. Горького, д. 59а, Российская Федерация*

Поступила в редакцию 23.12.2024

После доработки 14.01.2025

Принята к публикации 23.01.2025

Аннотация

Цель. Определить процедуры построения целей развития региона, ориентированных на стратегическое видение, отражающее и направления развития, и характеристики региона как экосистемы.

Процедуры и методы. В исследовании использован экосистемный подход как направление развития менеджмента в части модернизации инструментов стратегического планирования. Предложены методы перехода от формулировок образа желаемого будущего к стратегическим целям, а затем и к формулировке самой стратегии развития региона как социально-экономической системы. Построение формулировок видения перспектив развития региона на базе характеристик экосистемы и направлений стратегического развития выполнено методами построения морфологических матриц решений, с последующим структурированием решений методами парных сравнений и построения графов.

Результаты. Построены морфологические матрицы на базе указанных характеристик экосистем и направлений стратегического развития, по результатам которых сформированы описания видения перспектив и дерево стратегически значимых целей, интеграция которых позволила выйти на формулировку стратегии развития региона с позиций экосистемного подхода.

Теоретическая и/или практическая значимость. Предложенные процедуры позволяют формализовать процесс построения стратегии с точки зрения формулирования видения перспектив в ориентации на развитие региона как экосистемы, а также определения стратегически значимых целей и самой стратегии развития региона как экосистемы.

Ключевые слова: видение, направления развития, регион, синергия, характеристики экосистемы

FORMATION OF A REGIONAL STRATEGY FROM THE POSITION OF AN ECOSYSTEM APPROACH

Yu. Lapygin, D. Lapygin

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Vladimir Branch,
ul. Gorkogo 59 a, Vladimir 600017, Russian Federation*

Received by the editorial office 23.12.2024

Revised by the author 14.01.2025

Accepted for publication 23.01.2025

Abstract

Aim. To define procedures for constructing regional development goals focused on a strategic vision that reflects both development directions and characteristics of the region as an ecosystem.

Methodology. The study uses the ecosystem approach as a direction for management development in terms of modernizing strategic planning tools. Methods are proposed for moving from formulations of the desired future image to strategic goals, and then to the formulation of the very strategy for the development of the region as a socio-economic system. The construction of formulations of the vision of the prospects for the region's development based on the characteristics of the ecosystem and directions of strategic development is carried out using methods for constructing morphological decision matrices, followed by structuring the solutions using paired comparisons and graph construction.

Results. Morphological matrices are constructed based on the specified characteristics of ecosystems and directions of strategic development, the results of which are used to form descriptions of the vision of prospects and a tree of strategically significant goals, the integration of which made it possible to formulate a strategy for the development of the region from the standpoint of the ecosystem approach.

Research implications. The proposed procedures allow us to formalize the process of developing a strategy from the point of view of formulating a vision of prospects in orientation towards the development of a region as an ecosystem, as well as defining strategically significant goals and the strategy for the development of a region as an ecosystem.

Keywords: vision, development directions, region, synergy, ecosystem characteristics

Введение

Возрастающий интерес исследователей к построению экосистем на базе традиционных организаций обусловлен стремлением реализовать те синергические эффекты, которые сопровождают социально-экономические системы при их активном вовлечении в орбиты своих интересов подсистем внешней среды.

И если в отношении построения экосистем отдельных организаций (как коммерческих, так и некоммерческих) и даже целых отраслей научные публикации свидетельствуют о значительной проработке процедур построения таких систем, то в отношении регионов процесс проработки принципиальных аспектов в указанной предметной области находится на начальном этапе изучения.

В работах исследователей отмечается потребность в определении цели развития современных российских регионов, а, кроме всего прочего, ещё и в том, что удовлетворение такой потребности придаёт населению уверенность в будущем и чув-

ство сопричастности к его построению [2, с. 8]. Цели подобного рода выступают неотъемлемыми компонентами стратегии развития региона, которая, в принципе, может предусматривать формирование экосистемы в масштабах целого региона.

В этом плане в научной литературе высказываются предложения о том, что регион может быть представлен как «адаптивная сетевая структура высокого порядка сложности, идентифицированная на множестве её составляющих, критериев их оценки, форм и способов взаимодействия её элементов» [8, с. 12]. Однако путём интеграции стратегий формирования экосистем уже созданных в регионе структур невозможно построить перспективу развития региона в целом как экосистемы в современном её понимании, поскольку целевой блок указанных стратегий, как правило, направлен на реализацию разных образов будущего, сформированных у некоммерческих организаций региона и бизнес-структур, а также целевой ориентации населения региона. Кроме того, как отмечают М. Г. Лапаев и С. П. Лапаева, в структуре региона наряду с субъектами собственности и населением присутствуют индивидуальные предприниматели и подсистемы государственного управления [13, с. 143]. Перечень можно продолжить и в отношении органов муниципального управления и иных структур, не входящих в состав региона, но имеющих свой интерес для участия в обсуждении перспектив его развития.

Иные подходы, направленные на развитие региона в части рационального использования его потенциала [18], представляют регион как совокупность потенциалов, в числе которых «научно-технический, производственный, аграрный, рекреационный, информационный, организационный, идеологический, трудовой, экономический, социально-демографический, социально-экологический, природно-ресурсный» [21, с. 14]), что, с одной стороны, требует рассмотрения региона как системы (в качестве нечто целого), а с другой стороны, побуждает к выработке нового подхода, учитывающего и стратегические аспекты развития, и характеристики экосистемы как социально-экономического явления.

Экосистемный подход в развитии организаций

Всё больше исследователей переносят характеристики экосистемы на образ перспективного развития различных системных явлений: организаций бизнеса [12] и некоммерческих [7] организаций, муниципальных образований [9] и регионов [4], образовательных систем [1] и промышленных кластеров [5], инновационных структур [20] и предпринимательских систем [11], венчурных фирм [22] и банковских структур [3], цифровых платформ [19] и универсальных социально-экономических систем [10].

Отмеченное позволяет предположить, что построение целевой перспективы развития региона с позиций экосистемного подхода допускает увидеть то особенное, что определит возможность проявления синергии регионального развития.

Российские исследователи рассматривают экосистемы как своего рода «новые организационные формы» [16, с. 242], объединяющие ранее разрозненные хозяйствующие субъекты и физические лица. В этом плане разнообразие целеполагания стейкхолдеров и подходов к определению перспектив развития экосистемных структур формирует потребность в разработке специфических подходов к построению стратегии развития объединяющихся в экосистему её участников.

Как известно, партнёрство участников экосистемы проявляется в совместной разработке инновационных решений, которые каждым участником используются по-своему, что породило предложение формировать межкорпоративные инновационные экосистемы [17, с. 354]. Что же касается определения стратегических пер-

спектив, то в вышеотмеченном исследовании Я. С. Матковской и С. А. Кузнецовой [16, с. 249] выделяется (наряду с многовекторностью разнообразных участников) важное наблюдение – проявление ориентации на соблюдение баланса интересов при разработке новых для участников стратегических альтернатив.

Стратегические альтернативы развития региона часто представляют в виде долгосрочных плановых решений в рамках Федерального закона «О стратегическом планировании в РФ», но всегда содержащих этапы реализации плана, в каждом из которых предусмотрены цели развития. Завершающий этап при этом должен быть ориентирован на достижение амбициозных целей, отражающих мечту разработчиков в части описания образа идеального состояния региона, так называемого видения.

Однако инструменты формирования видения в качестве идеального состояния региона слабо формализованы и включают методы групповых экспертных оценок [6] при активизации творческого мышления [14] участников в процессе генерирования альтернативных вариантов описания видения.

Стратегическое развитие региона как экосистемы

Построению стратегии развития региона с позиций экосистемного подхода при ориентации на видение, согласованное со стейкхолдерами, может предшествовать процедура построения матрицы решений «направления развития¹ – характеристики экосистемы [15]» (см. табл. 1) в поиске ответов на вопрос: «Что даёт реализация характеристик экосистемы в каждом из направлений стратегического развития региона?»

Таблица 1 / Table 1

Сочетание целей стратегического развития и характеристик экосистем / Combining strategic development goals and ecosystem characteristics

Цели стратегического развития	Характеристики экосистемы			
	Децентрализация	Конкуренция	Коллаборация	Коэволюция
человеческого капитала и социальной сферы	Самоорганизация населения	Соревнование населения в росте компетенций	Сотрудничество в развитии социальной сферы	Открытая передача компетенций
экономического развития	Реализация стратегий организаций на всех уровнях и сферах	Конкуренция обеспечивает экономический рост	Хозяйствующие субъекты сотрудничают	Обмен инновациями развивает экономику
научно-инновационной сферы	Инновационная политика всех хозяйствующих субъектов	Обучение новаторов методам решения проблем	Сотрудничество изобретателей	Обмен информацией о новшествах и проблемах
рационального природопользования	Ресурсная политика всех хозяйствующих субъектов	Соревнование в части сбережения природных ресурсов	Сотрудничество организаций в сбережении природных ресурсов	Взаимодействие по обеспечению экологической безопасности

¹ Приказ Минэкономразвития России от 23.03.2017 № 132 Об утверждении методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по её реализации [Электронный ресурс]. URL: <http://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minekonomrazvitiya-Rossii-ot-23.03.2017-N-132/> (дата обращения: 19.11.2024).

Продолжение таблицы 1 / Table 1

Цели стратегического развития	Характеристики экосистемы			
	Децентрализация	Конкуренция	Коллаборация	Коэволюция
межрегиональных и внешнеэкономических связей	Прямые соглашения с контрагентами	Межрегиональная конкуренция	Соглашения о сотрудничестве	Создание межрегиональных кластеров
пространственного развития	Инициативные предложения развития территории	Конкурс проектов по развитию территории	Сотрудничество развитых территорий с отстающими	Развитие территорий-лидеров совместно с отстающими
кадрового обеспечения экономики	Корпоративные институты на предприятиях	Создание лучших условий по привлечению кадров в экономику	Обмен опытом в обеспечении кадров экономического профиля	Взаимообмен компетенциями, кадрами, командами
устойчивости финансовой системы	Бюджетная политика организаций	Привлечение инвестиций на конкурсной основе	Сотрудничество в финансовой сфере	Развитие финансовой экосистемы на базе развития региона
цифровой экономики	Союз цифровых платформ организаций региона	Построение цифровой платформы финансовой системы региона	Совместная цифровая платформа	Обмен перспективами на базе цифровой платформы
системы муниципальных образований	Стратегии развития муниципальных образований	Конкурс достижений муниципальных образований	Согласование целей развития муниципальных образований	Развитие каждого МО как основа для развития остальных
человеческого капитала и социальной сферы	Творческая среда развивает человеческий капитал	Вовлечение населения в развитие социальной сферы	Сеть интеллектуалов региона	Новое качество человеческого капитала
экономического развитие	Нормативная база создаёт возможности для развития экономики	Создание региональных кластеров	Создание сети кластеров всех отраслей	Рост экономического потенциала
научно-инновационной сферы	Творческие союзы (команды) по решению проблем	Связь исследований и бизнеса	Сетевое взаимодействие новаторов	Статус лидера инновационного развития
рационального природопользования	Приоритетные проекты по сохранению природы региона	Информирование о движении и состоянии природных ресурсов	Безотходное производство и потребление	Привлекательный для жизни регион
межрегиональных и внешнеэкономических связей	Приоритетные межрегиональные проекты развития региона	Рациональный обмен ресурсами и создание межрегиональных кластеров	Вхождение в межрегиональные и общероссийские сети	Полная ресурсная обеспеченность региона
пространственного развития	Использовать потенциал для решения проблем слабых территорий	Открытие филиалов предприятий-лидеров в отстающих территориях	Сетевой обмен ресурсами территорий с разным уровнем развития	Новые точки экономического роста

Окончание таблицы 1 / Table 1

Цели стратегического развития	Характеристики экосистемы			
	Децентрализация	Конкуренция	Коллаборация	Коэволюция
кадрового обеспечения экономики	Приток квалифицированных кадров	Обеспечение экономики кросс-функциональными командами	Обмен кадрами между организациями региона	Лидерство региона в части экономических показателей
устойчивости финансовой системы	Создание финансовой экосистемы	Устойчивое движение финансовых ресурсов онлайн	Координация и высокая скорость финансовых операций	Отсутствие банкротств на базе взаимопомощи
цифровой экономики	Цифровая платформа региона	Базы данных цифровых платформ	Сетевая структура региональных цифровых платформ	Цифровая платформа региона
системы муниципальных образований	Согласование стратегий МО со стратегией региона	Согласование стратегий развития всех организаций	Совместная реализация проектов и программ	Рост качества жизни населения муниципальных образований

Источник: составлено авторами

Заполнение морфологической матрицы, приведённое в табл. 1, свидетельствует о том, что по каждой характеристике экосистемы можно сформировать описание образа стратегического развития региона как экосистемы в рамках каждого из заданных направлений развития. Или по каждому из направлений развития можно составить описание экосистемы региона в стратегической перспективе.

Интеграция полученных результатов позволит подготовить описание региона как экосистемы для дальнейшего креативного обсуждения группы стратегического планирования (группы стейкхолдеров).

Возможен вариант дальнейшей формализации процедур формирования и видения, а также самой стратегии, который заключается в следующем. Если формализовать переход от описания фрагментов образа региона в будущем (внутренние квадранты табл. 1) по каждому из направлений развития, путём построения табл. 2. В ней осуществлён переход от описаний сгруппированных фрагментов видения к задачам, которые будут решены в будущем, как следствие достижения состояний в регионе в части описанных фрагментов видения. В этом случае можно выстроить дерево задач (целей) методами парных сравнений и последующего построения иерархии.

Переход от сгруппированных по признакам средства задач и последующее формулирование целей, достижение которых определяется решением сгруппированных задач, приведено в табл. 3, из которой следует, что таких целей три.

Полученная совокупность трёх целей (см. рис. 1) позволяет дать формулировку цели перспективного развития региона (главной цели развития в будущем) путём выделения ключевых слов из формулировок указанных трёх целей.

Таблица 2 / Table 2

Переход от описания образа по направлениям к задачам и целям* /
Transition from description of the image in directions to tasks and goals*

Описание образа по направлениям	Задачи
1. Обеспечить рост компетенций и качество роста человеческого капитала в регионе*	
Самоорганизация и сотрудничество населения обеспечивают открытую передачу компетенций	Обеспечить рост компетенций населения
Соревнование в сети интеллектуалов региона развивает человеческий капитал	Обеспечить рост человеческого капитала
Вовлечение населения в развитие социальной сферы формирует новое качество человеческого капитала в регионе	Обеспечить новое качество роста человеческого капитала
2. Обеспечить рост доходов населения и бюджета региона за счет увеличения его экономического потенциала*	
Сотрудничество в сети кластеров в части обмена инновациями в процессе реализации стратегий всех организаций обеспечивает рост экономического потенциала региона	Обеспечить рост экономического потенциала региона
Нормативная база стимулирует рост экономического потенциала в том числе за счет конкуренции организаций региона	Обеспечить рост доходов населения и бюджета региона
3. Формировать репутацию региона-лидера инновационного развития*	
Инновационная политика организаций региона ориентирована на внедрение новшеств и поддержку новаторов	Внедрение новшеств в регионе
Сетевое взаимодействие творческих команд обеспечивает обмен новшествами и сотрудничество изобретателей	Обмен изобретателями новшествами
4. Делать регион привлекательным для жизни в плане экологии и экономики*	
Соревнование за безотходное производство и потребление стимулирует построение ресурсной политики на обеспечение экологической безопасности	Стимулировать сбережение ресурсов
Информирование о приоритетных проектах сберегает природные ресурсы и делает привлекательным для жизни регион	Делать регион привлекательным для жизни
5. Реализовать ресурсную обеспеченность региона путем вхождения в кластеры и сети*	
Соглашение о сотрудничестве с контрагентами в рамках межрегиональных кластеров обеспечивает рациональный обмен ресурсами	Снижать издержки
Вхождение в межрегиональные сети для реализации проектов развития оставляет место для конкуренции	Сотрудничать, соревнуясь
6. Создать новые точки экономического роста, что повысит потенциал региона*	
Сетевой обмен и инициативное сотрудничество слабых и сильных регионов развивает территории	Развитие потенциала территорий
Развитие лидеров путем открытия филиалов повышает потенциал территорий с разным потенциалом	Рост потенциала территорий
7. Лидировать в части экономических показателей среди регионов*	
Создание лучших условий и корпоративных институтов вызывают приток кадров	Обеспечить приток кадров

Окончание таблицы 2 / Table 2

Описание образа по направлениям	Задачи
Обмен опытом, кадрами и создание кроссфункциональных команд партнеров повышает их потенциал	Рост потенциала партнеров
8. Стимулировать создание финансовой экосистемы региона для недопущения банкротств*	
Бюджетную политику в регионе ориентировать на устойчивое привлечение инвестиций	Устойчивость финансовой системы
Сотрудничество направить на создание финансовой экосистемы, обеспечивающей высокую скорость операций	Создать финансовую экосистему
9. Формировать цифровую платформу региона*	
Сетевая структура региональных цифровых платформ	Обмен информацией
Организация баз данных цифровых платформ для обмена перспективами и оказания финансовых услуг	Оперативное принятие решений
10. Поддерживать рост качества жизни населения муниципальных образований*	
Согласование целей развития муниципальных образований	Повышение эффективности развития муниципальных образований региона
Совместная реализация проектов развития муниципальных образований	Развитие муниципальных образований региона

* - обобщенные задачи (цели) по направлениям стратегического развития

Источник: составлено авторами

Таблица 3 / Table 3

Формулировки целей / Goal formulations

Цели (задачи) по направлениям	Блоки целей
1. Обеспечить рост компетенций и качество роста человеческого капитала в регионе	Обеспечить рост качества жизни населения региона
2. Обеспечить рост доходов населения и бюджета региона за счёт увеличения его экономического потенциала	
3. Поддерживать рост качества жизни населения муниципальных образований	
4. Делать регион привлекательным для жизни в плане экологии и экономики	Наращивать привлекательность региона и репутацию лидера по ресурсной обеспеченности и созданию новых точек экономического роста
5. Реализовать ресурсную обеспеченность региона путём вхождения в кластеры и сети	
6. Создать новые точки экономического роста, что повысит потенциал региона	
7. Лидировать в части экономических показателей среди регионов	
8. Формировать репутацию региона-лидера инновационного развития	Формировать цифровую платформу экосистемы региона
9. Формировать цифровую платформу региона	
8. Стимулировать создание финансовой экосистемы региона для недопущения банкротств	

Источник: составлено авторами

Сообразно приведённой формулировке цели, видение как образ идеального состояния региона (своего рода стратегический образ региона – его стратегия) звучит следующим образом: «Рост качества жизни населения региона за счёт наращива-

ния привлекательности и репутации региона-лидера по ресурсной обеспеченности и создания новых точек экономического роста на базе потенциала экосистемы региона».

Таким образом, стратегическая цель развития региона заключается в том, чтобы «Обеспечить рост качества жизни населения региона, наращивая привлекательность и репутацию региона-лидера по ресурсной обеспеченности и созданию новых точек экономического роста на базе потенциала экосистемы региона».

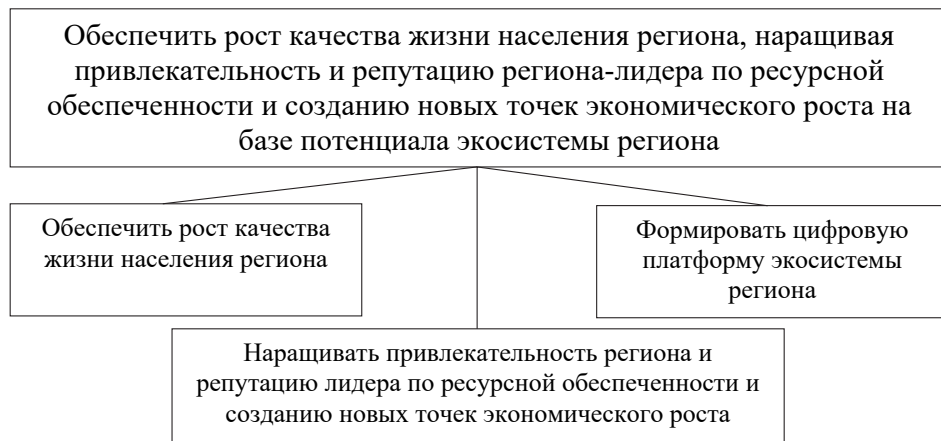

Рис. 1 / Fig. 1. Дерево главных целей / Tree of main goals

Источник: составлено авторами

Заключение

Подводя итоги, выделим основные результаты исследования, среди которых отметим тот факт, что один из алгоритмов построения стратегии развития социально-экономических систем предусматривает формулирование видения перспективы в качестве образа идеального состояния системы в будущем.

Видение позволяет, не занизив амбиции разработчиков стратегии, сформулировать амбициозные цели, для достижения которых необходимо выработать решения, а для реализации решений следует использовать не только имеющийся потенциал системы, но и новые возможности, предоставляемые внешней средой.

Методы построения видения, как правило основаны на групповой работе стейкхолдеров, креативное мышление которых активизируется различными методами, позволяющими сформулировать общую мечту, чье содержание отражает видение перспективы.

Учитывая новое направление в определении перспективы развития региона, в основе которого лежит экосистемный подход, предложено формировать видение по результатам построения морфологической матрицы решений, в головке которой размещены характеристики экосистемы, а в боковике – стратегические направления стратегического развития региона, рекомендованные Министерством экономического развития страны. Сочетание характеристик экосистемы и направлений развития позволяет дать описание региона как экосистемы в части отдельных её характеристик в каждом из направлений развития. Для каждого из описа-

ний следует сформулировать задачи, которые должны быть решены в регионе для того чтобы такое состояние было достигнуто.

Структурирование указанных задач позволяет перейти к построению дерева целей, а ключевые слова целей верхнего уровня декомпозиции дают возможность сформулировать главную цель, содержание которой отражает стратегию развития региона как экосистемы.

Другими словами, видение, ориентированное на характеристики экосистем и направления стратегического развития, даёт возможность сформулировать долгосрочные цели развития региона на базе экосистемного подхода, что позволяет реализовать синергические эффекты, повышающие качество жизни населения региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акбердина В. В., Василенко Е. В. Университет как участник региональной инновационной экосистемы: типология базовых стратегий поведения // Университетское управление: практика и анализ. 2022. Т. 26. № 2. С. 9–26. DOI: 10.15826/umpra.2022.02.009
2. Байдаков С. Л. Проблема стратегического видения в территориальном управлении // Инновации в менеджменте. 2023. № 4 (38). С. 2–8.
3. Банковские экосистемы: сущность, типология и современные подходы к регулированию в России / Е. А. Тарханова, Д. С. Борисов, А. В. Тарханова, А. В. Фрицлер // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13. № 6. С. 1877–1888. DOI: 10.18334/err.13.6.117771
4. Борщ Л. М., Герасимова С. В., Панаедова Г. И. Планирование пространственного развития регионов по принципу экосистемы // Региональная экономика. Юг России. 2021. Т. 9. № 1. С. 69–79. DOI: 10.15688/re.volsu.2021.1.6
5. Гамидуллаева Л. А. Промышленный кластер региона как локализованная экосистема: роль факторов самоорганизации и коллаборации // *π-Economy*. 2023. Т. 16. № 1. С. 62–82. DOI: 10.18721/JE.16105
6. Гертер Г., Оттл К. Работа в команде. Как подобрать и организовать эффективную команду. М.: Гуманитарный центр, 2022. 192 с.
7. Зенкова Ю. Н. Некоммерческая организация как модель экосистемы // Молодой учёный. 2020. № 21 (311). С. 112–117.
8. Иванова Т. Л., Кретьова А. В., Игуменцева А. В. Регион и региональная экономическая система: системно-интегративный подход // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2023. № 3 (75). Номер статьи: 7504. Дата публикации: 25.07.2023. DOI: 10.24412/1999-2645-2023-375-21. URL: <https://eee-region.ru/article/7504> (дата обращения: 10.04.2025).
9. Караман К. С., Лапыгин Ю. Н. Муниципальное образование с позиций экосистемного подхода // Муниципальная академия. 2022. № 4. С. 103–109.
10. Клейнер Г. Б. Экономика экосистем: шаг в будущее // Экономическое возрождение России. 2019. № 1 (59). С. 40–45.
11. Комарова О. В. Анализ тенденций развития предпринимательских экосистем // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 10–2 (97). С. 232–234.
12. Кулапов М. Н., Переверзева Е. И., Кириллова О. Ю. Бизнес-экосистемы: определения, типологии, практики развития // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 3. С. 1597–1612. DOI: 10.18334/vinec. 12.3.115234
13. Лапаев М. Г., Лапаева С. П. Регион как пространственная социально-экономическая система государства // Вестник ОГУ. 2012. № 8 (144). С. 133–143.
14. Лапыгин Ю. Н. Креативные решения. М.: ИНФРА-М, 2016. 191 с.

15. Лапыгин Ю. Н., Глебов Г. Е. Развитие аспирантуры как экосистемы: монография. Владимир: ВФ РАНХиГС, 2024. 257 с.
16. Маркова В. Д., Кузнецова С. А. Стратегии развития экосистем: анализ российского опыта // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2021. № 3 (12). С. 242–251. DOI: 10.17747/2618-947X-2021-3-242-251
17. Матковская Я. С. Инновационные экосистемы: исследование корпоративных инновационных экосистем и перспективы формирования межкорпоративных экосистем в России // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2023. № 4 (14). С. 352–367. DOI: 10.17747/2618-947X-2023-4-352-367
18. Невейкина Н. В. Внутренняя структура региона как системы // Российское предпринимательство. 2014. Т. 15. № 11. С. 22–27.
19. Платформенные экосистемы: накануне нового прорыва в области коммерциализации интеллектуальных прав / В. С. Воронов, М. К. Беданов, С. В. Чернявский, Е. И. Викторов // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2024. № 66. С. 269–278. DOI: 10.17223/19988648/66/17
20. Попов Е. В., Симонова В. Л., Челак И. П. Типология моделей региональных инновационных экосистем // Региональная экономика: теория и практика. 2020. Т. 18. № 7. С. 1336–1356. DOI: 10.24891/re.18.7.1336
21. Севек В. К., Чульдим А. Э. К вопросу о понятиях «регион» и «региональная социально-экономическая система» // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 26 (257). С. 10–14.
22. Шатских К., Маркелова М. А. Стартап-экосистемы и венчурное инвестирование в Казахстане // Форум. 2023. № 1 (30). С. 109–114.

REFERENCES

1. Akberdina V. V., Vasilenko E. V. [University as a Participant in the Regional Innovation Ecosystem: A Typology of Basic Behavioral Strategies]. In: *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2022, vol. 26, no. 2. pp. 9–26. DOI: 10.15826/umpa.2022.02.009
2. Baidakov S. L. [The problem of strategic vision in territorial management]. In: *Innovatsii v menedzhmente* [Innovations in Management], 2023, no. 4 (38), pp. 2–8.
3. Tarkhanova E. A., Borisov D. S., Tarkhanova A. V., Fritzler A.V. [Banking Ecosystems: Essence, Typology and Modern Approaches to Regulation in Russia]. In: *Ekonomika, predprinimatelstvo i parvo* [Economics, Entrepreneurship and Law], 2023, vol. 13, no. 6, pp. 1877–1888. DOI: 10.18334/epp.13.6.117771
4. Borsch L. M., Gerasimova S. V., Panaedova G. I. [Planning of Spatial Development of Regions According to the Ecosystem Principle]. In: *Regionalnaia ekonomika. Iug Rossii* [Regional Economy. The South of Russia], 2021, vol. 9, no. 1, pp. 69–79. DOI: 10.15688/re.volsu.2021.1.6
5. Gamidullayeva L. A. [The Industrial Cluster of the Region as a Localized Ecosystem: The Role of Factors of Self-Organization and Collaboration]. In: *π-Economy* [π-Economy], 2023, vol. 16, no. 1. pp. 62–82. DOI: 10.18721/JE.16105
6. Gerter G., Ottl K. *Rabota v komande. Kak podbrat i organizovat effektivnuiu komandu* [Teamwork. How to Choose and Organize an Effective Team]. Moscow, Gumanitarnyi tsentr Publ., 2022. 192 p.
7. Zenkova Yu. N. [Non-profit Organization as an Ecosystem Model]. In: *Molodoi uchenyi* [Young Scientist], 2020, no. 21 (311), pp. 112–117.
8. Ivanova T. L., Kretova A. V., Igumentseva A. V. [Region and Regional Economic System: A System-Integrative Approach]. In: *Regionalnaia ekonomika i upravlenie: elektronnyi nauchnyi zhurnal* [Regional Economics and Management: Electronic Scientific Journal], 2023, no. 3 (75). Publication no. 7504. Publication date: 25.07.2023. DOI: 10.24412/1999-2645-2023-375-21. Available at: <https://eee-region.ru/article/7504> (accessed: 10.04.2025).

9. Karaman K. S., Lapygin Yu. N. [Municipal Education from the Perspective of an Ecosystem Approach]. In: *Munitsipalnaia akademiia* [Municipal Academy], 2022, no. 4, pp. 103–109.
10. Kleiner G. B. [Economics of Ecosystems: Step into the Future]. In: *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [The Economic Revival of Russia], 2019, no. 1 (59), pp. 40–45.
11. Komarova O. V. [Analysis of Trends in the Development of Entrepreneurial Ecosystems]. In: *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences], 2024, no. 10–2 (97), pp. 232–234.
12. Kulapov M. N., Pereverzeva E. I., Kirillova O. Y. [Business Ecosystems: Definitions, Typologies, Development Practices]. In: *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki* [Issues of Innovative Economics], 2022, vol. 12, no. 3, pp. 1597–1612. DOI: 10.18334/vinec.12.3.115234
13. Lapaev M. G., Lapaeva S. P. [The Region as a Spatial Socio-Economic System of the State]. In: *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Orenburg State University], 2012, no. 8 (144), pp. 133–143.
14. Lapygin Yu. N. *Kreativnye resheniia* [Creative Solutions]. Moscow, INFRA-M Publ., 2016. 191 p.
15. Lapygin Yu. N., Glebov G. E. *Razvitie aspirantury kak ekosistemy* [The development of postgraduate studies as an ecosystem]. Vladimir, Vladimirsii filial Rossiiskoi akademii narodnogo khoziaistva i gosudarstvennoi sluzhby Publ., 2024. 257 p.
16. Markova V. D., Kuznetsova S. A. [Ecosystem Development Strategies: An Analysis of the Russian Experience]. In: *Strategicheskie resheniia i risk-menedzhment* [Strategic Decisions and Risk Management], 2021, no. 3 (12), pp. 242–251. DOI: 10.17747/2618-947X-2021-3-242-251
17. Matkovskaya Ya. S. [Innovative Ecosystems: A Study of Corporate Innovation Ecosystems and Prospects for the Formation of Intercompany Ecosystems in Russia]. In: *Strategicheskie resheniia i risk-menedzhment* [Strategic Decisions and Risk Management], 2023, no. 4 (14), pp. 352–367. DOI: 10.17747/2618-947X-2023-4-352-367
18. Neveikina N. V. [The Internal Structure of the Region as a System]. In: *Rossiiskoe predprinimatelstvo* [Russian Entrepreneurship], 2014, vol. 15, no. 11, pp. 22–27.
19. Voronov V. S., Bedanokov M. K., Chernyavsky S. V., Viktorov E. I. [Platform Ecosystems: On the Eve of a New Breakthrough in the Field of Intellectual Property Rights Commercialization]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Bulletin of Tomsk State University. Economy], 2024, no. 66, pp. 269–278. DOI: 10.17223/19988648/66/17
20. Popov E. V., Simonova V. L., Chelak I. P. [Typology of Regional Innovation Ecosystem Models]. In: *Regionalnaia ekonomika: teoriia i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice], 2020, vol. 18, no. 7, pp. 1336–1356. DOI: 10.24891/re.18.7.1336
21. Sevek V. K., Chuldim A. E. [On the Issue of the Concepts of “Region” and “Regional Socio-Economic System”]. In: *Regionalnaia ekonomika: teoriia i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice], 2012, no. 26 (257), pp. 10–14.
22. Shatskikh K., Markelova M. A. [Startup Ecosystems and Venture Investment in Kazakhstan]. In: *Forum* [Forum], 2023, no. 1 (30), pp. 109–114.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Лапыгин Юрий Николаевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации;
e-mail: lapygin.y@gmail.com

Лапыгин Денис Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации;
e-mail: lapygin.den@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Yuri N. Lapygin – Dr. Sci (Economics), Prof., Management Department, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir Branch;
e-mail: lapygin.y@gmail.com

Denis Yu. Lapygin – Cand. Sci (Economics), Assoc. Prof., Management Department, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir Branch;
e-mail: lapygin.den@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Лапыгин Ю. Н., Лапыгин Д. Ю. Формирование стратегии региона с позиций экосистемного подхода // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2025. № 2. С. 63–75.

DOI: 10.18384/2949-5024-2025-2-63-75

FOR CITATION

Lapygin Yu. N., Lapygin D. Yu. Formation of a regional strategy from the position of an ecosystem approach. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics*, 2025, no. 2, pp. 63–75.

DOI: 10.18384/2949-5024-2025-2-63-75

Научная статья

УДК 336.647.648

DOI: 10.18384/2949-5024-2025-2-76-91

УПРАВЛЕНИЕ ДОЛГОВОЙ НАГРУЗКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ ЕЁ ОЦЕНКИ

Новичкова О. В., Носов А. В., Тагирова О. А.

Пензенский государственный аграрный университет

440014, Пензенская обл., г. Пенза, ул. Ботаническая, д. 30,

Российская Федерация

Поступила в редакцию 30.01.2025

После доработки 16.02.2025

Принята к публикации 25.02.2025

Аннотация

Цель. Оценить действующий уровень долговой нагрузки хозяйствующего субъекта как фактора финансовой безопасности и усовершенствовать механизмы управления долговой нагрузкой.

Процедура и методы. В исследовании применены теоретические и эмпирические методы, включающие анализ, обобщение, изучение результатов деятельности. Результаты исследования были проанализированы и проинтерпретированы с учётом предыдущего анализа литературы и методологии. Были сделаны выводы о влиянии различных факторов на рассматриваемую проблему.

Результаты. На основе трёхлетнего периода проведена оценка уровня долговой нагрузки организации пищевой промышленности, определены структура долга, динамика его изменения, проанализирована динамика налоговой нагрузки с помощью нескольких методик, изучены показатели, характеризующие зависимость организации от заёмных средств.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в уточнении показателей, используемых при оценке влияния деятельности организации от внешних обязательств, а также в моделировании уровня долговой нагрузки организации на основе прогноза.

Ключевые слова: долговая нагрузка, налоговая нагрузка, прогнозирование, структура капитала, структура долга, управление долговой нагрузкой

MANAGEMENT OF THE ORGANIZATION'S DEBT LOAD BASED ON ITS ASSESSMENT

O. Novichkova, A. Nosov, O. Tagirova

Penza State Agrarian University

ul. Botanicheskaya 30, Penza 440014, Penza Region, Russian Federation

Received by the editorial office 30.01.2025

Revised by the author 16.02.2025

Accepted for publication 25.02.2025

Abstract

Aim. Assess the current level of debt burden of an economic entity as a factor of financial security and improve its management mechanisms.

Methodology. The study applied theoretical and empirical methods, including analysis, generalization, study of the results of activities. The results of the study were analyzed and interpreted considering the previous analysis of the literature and methodology. Conclusions were drawn about the influence of various factors on the problem under consideration.

Results. Based on the three-year period, the level of the debt burden of the organization of the food industry was assessed, the structure of the debt, the dynamics of its changes were determined, the dynamics of the tax burden was analyzed using several methods, and indicators characterizing the dependence of the organization on borrowed funds were studied.

Research implications. Consists in clarifying the indicators used in assessing the impact of the organization's activities from external obligations, as well as in modeling the level of the organization's debt burden based on the forecast.

Keywords: debt load, tax load, forecasting, capital structure, debt structure, debt load management

Введение

Управление финансовыми ресурсами организации является одной из ключевых задач, при этом существенным показателем для принятия управленческих решений является размер текущего уровня долговой нагрузки: чем выше её уровень, тем больше финансовых ресурсов необходимо для обслуживания долга (следовательно, тем меньше их остаётся в распоряжении организации на другие цели), и, соответственно, наоборот. В современных реалиях российской экономики исследование проблематики управления финансовыми ресурсами в условиях высокой долговой нагрузки является крайне важным и актуальным.

Оценка и управление долговой нагрузкой организации

Нами была проведена оценка уровня долговой нагрузки организации пищевой промышленности Пензенской области с целью разработки направления по повышению эффективности её управления. ООО «Александрия» функционирует с 2009 г., основным видом деятельности предприятия является производство пищевых продуктов. Результаты расчётов представлены ниже.

На рис. 1 представлена существующая структура капитала компании.

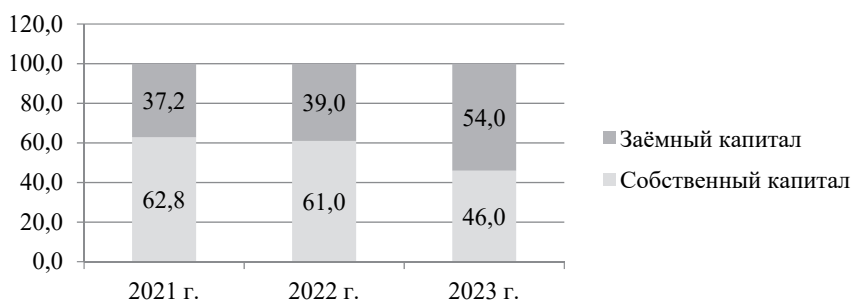

Рис. 1 / Fig. 1. Динамика структуры капитала ООО «Александрия» за 2021–2023 гг., % /
Dynamics of the capital structure of Alexandria LLC for 2021–2023, %

Источник: посчитано авторами по данным годовой бухгалтерской (финансовой) отчётности ООО «Александрия» за 2021–2023 гг.

Результаты рис. 1 говорят о том, что заёмный и собственный капитал практически в равной степени используется в организации. В среднем уровень заёмного капитала превышает собственный на 10%. Доля собственного капитала выросла до 54% в 2023 г. исключительно за счёт роста нераспределённой прибыли.

Текущая деятельность компании финансируется в большей степени за счёт краткосрочных обязательств, что составляет 62,7% от всех обязательств в 2021 г., а в 2023 г. они стали составлять 67%, в частности это краткосрочные кредиты, займы и кредиторская задолженность (табл. 1). Долгосрочные кредиты и займы занимают наибольший удельный вес в структуре долгосрочных обязательств.

Таблица 1 / Table 1

Динамика состава и структуры обязательств ООО «Александрия» за 2021–2023 гг. / Dynamics of the composition and structure of obligations of Alexandria LLC for 2021–2023

Элементы обязательств	2021 г.		2022 г.		2023 г.		Отклонение (+, -) 2023 г. от 2021 г.
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	
Долгосрочные кредиты и займы	68 420	77,0	72 116	85,4	67 807	64,0	-613
Отложенные налоговые обязательства (долгосрочные)	3 350	3,8	6 167	5,9	10 434	9,8	7 084
Прочие долгосрочные обязательства	17 136	11,5	6 176	4,2	27 774	26,2	10 638
Итого долгосрочных обязательств	88 906	37,3	84 459	25,2	106 015	33,0	17 109
Краткосрочные кредиты и займы	0	-	105 190	41,9	100 281	46,6	100 281
Краткосрочная кредиторская задолженность	149 154	62,6	146 025	43,5	109 322	50,8	-39 832
Краткосрочные оценочные обязательства	70	0,03	70	0,03	5 493	2,6	5 423
Итого краткосрочных обязательств	149 224	62,7	251 285	74,8	215 096	67,0	65 872
Всего заёмного капитала	238 130	100	335 744	100	321 111	100	82 981

Источник: посчитано авторами по данным годовой бухгалтерской (финансовой) отчётности ООО «Александрия» за 2021–2023 гг.

При анализе долговой нагрузки важно оценивать структуру долга. Краткосрочные долги погашаются за счёт текущей прибыли и «съедают» часть текущих доходов. Долгосрочные долги погашаются за счёт свободного денежного потока. Следовательно, на чистую прибыль оказывают влияние только краткосрочные долги (но объём долгосрочного долга тоже следует учитывать, потому что он плавно перетекает в краткосрочный). Таким образом, если у компании слишком много краткосрочных долгов, то они будут оказывать сильное влияние на уровень чистой прибыли [1; 2; 6; 10].

Сопоставим уровень долгосрочных и краткосрочных кредитов (рис. 2).

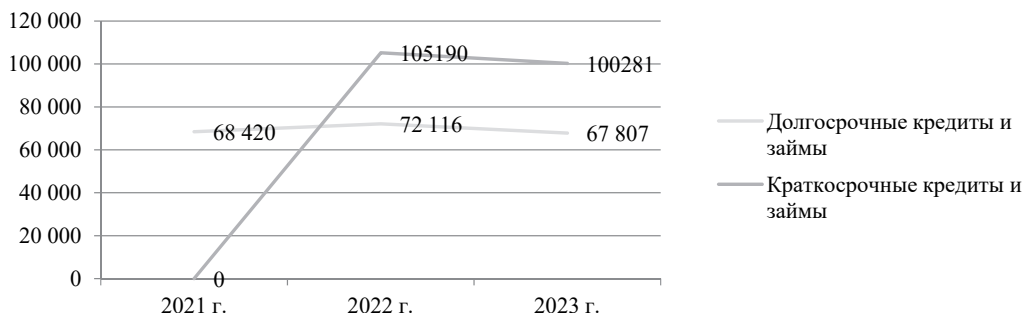

Рис. 2 / Fig. 2 Динамика изменения объёмов долго- и краткосрочного кредитования ООО «Александрия» за 2021–2023 гг., тыс. руб. / Dynamics of changes in the volume of long-term and short-term lending to Alexandria LLC for 2021–2023, thousand rubles

Источник: составлено авторами по данным годовой бухгалтерской (финансовой) отчётности ООО «Александрия» за 2021–2023 гг.

Доля краткосрочных кредитов и займов резко возросла в 2022 г. с нулевого значения 2021 г. Эта ситуация связана с расширением рынка сбыта. Уровень долгосрочного кредитования практически неизменен и снижается к 2023 г. В целом последние два года исследуемого периода организация в большей степени наращивала объём краткосрочного кредитования. Данный факт может негативно отразиться на уровне чистой прибыли.

Изучим состав кредиторской задолженности организации более подробно, т. к. её удельный вес в структуре внешних обязательств достаточно высок (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Динамика состава и структуры кредиторской задолженности ООО «Александрия» за 2021–2023 гг. / Dynamics of the composition and structure of accounts payable of Alexandria LLC for 2021–2023

Показатель	2021 г.		2022 г.		2023 г.		В среднем за три года	
	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу
Расчёты с поставщиками и заказчиками	114 103	76,5	91 120	62,4	68 217	45,1	91 146,4	67,6
Расчёты по налогам и сборам	34 305	23,0	37 820	25,9	38 919	35,6	37 014,8	27,5
Прочие расчёты	-	5,0	17 085	11,7	21 099	19,3	12 728,0	9,4
Итого кредиторской задолженности	149 154	100	146 025	100	109 322	100	134 833,7	100

Источник: составлено авторами по данным годовой бухгалтерской (финансовой) отчётности ООО «Александрия» за 2021–2023 гг.

Как видно по данным табл. 2, в структуре кредиторской задолженности преобладают расчёты с поставщиками и заказчиками. Однако объём данного вида задолженности сокращается, что связано с улучшением платежной дисциплины в организации. При этом наблюдается рост задолженности по налогам и сборам с 23% в 2021 г. до 25,6% в 2023 г.

В структуре начисленных налогов доля уплаченных налогов в течение исследуемого периода преобладает (в среднем за три года 69,1%) (рис. 3).

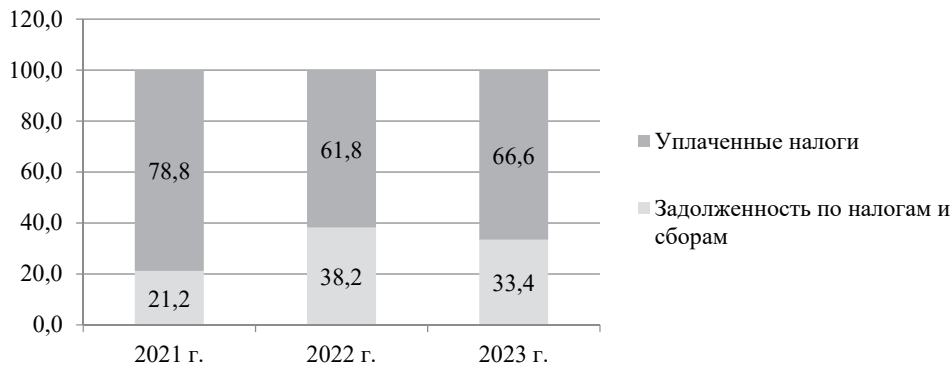

Рис. 3 / Fig. 3. Структура начисленных налогов в организации с учётом задолженности, % / The structure of accrued taxes in the organization taking into account the debt, %

Источник: посчитано авторами по данным годовой бухгалтерской (финансовой) отчётности ООО «Александрия» за 2021–2023 гг.

Проведем расчёт налоговой нагрузки организации с использованием наиболее распространённых методик (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Динамика налоговой нагрузки ООО «Александрия» за 2021–2023 гг., % / Dynamics of the tax burden of Alexandria LLC for 2021–2023, %

Наименование методики	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Отклонение (+, -)2023 г. от	
				2021 г.	2022 г.
Методика Департамента налоговой политики Минфина РФ	19,8	8,1	9,3	-10,5	1,1
По методике Е. А. Кировой	50,9	42,0	28,6	-22,3	-13,4
По методике М. И. Литвина	52,1	42,3	28,8	-23,3	-13,6
По методике М. Н. Крейниной	269,0	77,4	97,8	-171,3	20,4
Усреднённая налоговая нагрузка	98,0	42,5	41,1	-56,8	-1,4
Среднеотраслевая налоговая нагрузка	17,6	15,5	18,6		

Источник: посчитано авторами по данным годовой бухгалтерской (финансовой) отчётности ООО «Александрия» за 2021–2023 гг.

Как видно из расчётов, представленных в табл. 3, фактическая налоговая нагрузка превышает среднеотраслевую, следовательно, необходимы меры по изменению данной ситуации.

Оценивая коэффициенты долговой нагрузки, можно понять, способно ли предприятие вовремя и в полном объёме оплачивать кредиты. Если уровень обязательств выше дохода, организация рискует обанкротиться [8; 12; 13].

Для объективной оценки долговой нагрузки организации, прежде чем привлекать новые займы и кредиты, необходимо рассчитать и проанализировать семь ключевых показателей, характеризующих финансовую зависимость предприятия [5; 10; 14]. Результаты расчётов представлены в табл. 4.

Таблица 4 / Table 4

Динамика показателей, характеризующих зависимость организации от заёмных средств / Dynamics of indicators characterizing the organization's dependence on borrowed funds

Показатель	Нормативное значение	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Отклонение (+, -)
Коэффициент долговой нагрузки	≤ 3	6,72	2,65	1,62	-5,10
Коэффициент покрытия процентов	≥ 1	0,00	11,80	12,26	12,26
Коэффициент концентрации заёмного капитала	$\leq 0,5$	0,63	0,61	0,46	-0,17
Коэффициент финансового левериджа	≤ 1	1,69	1,56	0,85	-0,84
Коэффициент структуры заёмного капитала	-	0,37	0,25	0,33	-0,04
Коэффициент текущей ликвидности	≥ 2	2,05	1,92	2,71	0,66
Чистые текущие активы	≥ 0	156736	230293	367093	210357

Источник: посчитано авторами по данным годовой бухгалтерской (финансовой) отчётности ООО «Александрия» за 2021–2023 гг.

На основании данных табл. 4 можно сделать вывод, что на протяжении исследуемого периода показатель долговой нагрузки снижается к концу анализируемого периода, что свидетельствует о снижении обязательств компании. При условии, что долги организации не увеличатся и денежные притоки полностью направят на их погашение, компании понадобится чуть более полутора лет, чтобы полностью погасить свои обязательства.

Рост коэффициента покрытия процентов свидетельствует о том, что финансовый результат до уплаты процентов, налогов и амортизации в 2023 г. в 12,3 раза превышает платежи, связанные с обслуживанием долгов. Значение коэффициента долговой нагрузки свидетельствует о достаточно благополучном соотношении капитала и обязательств компании.

Коэффициент концентрации заёмного капитала находится в рамках нормативного значения только в 2023 г. Это объясняется приоритетом компании на максимально быстрый выход на неосвоенные рынки, разработку новых видов продукции и модернизацию основных средств в данный период.

Коэффициент финансового левериджа также соответствует нормативному значению только в 2023 г., когда на каждый рубль собственных источников финансирования деятельности приходилось 85 копеек обязательств.

В 2023 г. 33% обязательств предприятия имеют срок погашения, превышающий 12 месяцев. Это ещё и некий показатель доверия контрагентов – банков и прочих заимодавцев. Никто не станет давать «долгий» кредит или заём организации

с весьма шатким финансовым положением, когда нет уверенности, что она будет способна рассчитываться по обязательствам свыше одного года.

Коэффициент текущей ликвидности говорит о том, что долговая нагрузка ниже уровня платежеспособности в краткосрочной перспективе.

Положительная динамика чистых активов показывает, что текущие активы в достаточной степени покрывают текущие обязательства в абсолютной величине.

По сути, это характеристика уровня долговой нагрузки компании в краткосрочной перспективе и показатель избытка/недостатка мобильной части активов на покрытие кредиторской задолженности, а также займов и кредитов со сроком до одного года.

В целом, можно сделать вывод, что уровень долговой нагрузки приемлем, но вызывают опасение полученные данные по изменению кредиторской задолженности (в частности, налоговой нагрузки) и структура долга (в части соотношения долго- и краткосрочного кредитования).

Организации важно обеспечить, чтобы долг находился на управляемом уровне, т. к. он может обеспечить доступ к капиталу для финансирования роста. Однако, если не управлять долгом должным образом, это может привести к финансовому стрессу и банкротству. Сформируем основные положения политики управления долговой нагрузкой ООО «Александрия».

1. Анализ структуры долговой нагрузки

Важно оценивать структуру долга (в частности, соотношение долго- и краткосрочных кредитов). Краткосрочные долги погашаются за счёт текущей прибыли и «съедают» часть текущих доходов. Долгосрочные долги погашаются за счёт свободного денежного потока. Следовательно, на чистую прибыль оказывают влияние только краткосрочные долги (но объем долгосрочного долга тоже следует учитывать, потому что он плавно перетекает в краткосрочный). Чем меньше долгов по отношению к чистой прибыли, EBITDA, активам и собственному капиталу – тем лучше. При этом важна структура долга: большое количество краткосрочных обязательств хуже, чем рост долгосрочных [3; 4].

Правильная оценка налоговой нагрузки позволяет оценить степень её влияния на хозяйственную деятельность компании, но при этом не выделить компанию среди аналогичных по отрасли и не стать объектом внимания должностных лиц налоговой службы.

Анализ долговой нагрузки в отношении поставщиков также даёт возможность управлять размером долга, не ухудшая свою кредитную историю.

2. Определение структуры капитала с целью поддержания финансовой безопасности организации

Оптимальная структура капитала фирмы – это наилучшее сочетание заёмного и собственного финансирования, которое максимизирует рыночную стоимость компании при минимизации стоимости её капитала. Теоретически долговое финансирование обеспечивает наименьшую стоимость капитала из-за возможности вычета налогов. Однако слишком большой долг увеличивает финансовый риск для собственников и требуемую рентабельность собственного капитала. Таким образом, компании должны найти оптимальную точку, при которой предельная выгода от заёмных средств равна предельным издержкам [11].

3. Расчёт показателей, характеризующих уровень долговой нагрузки организации с целью определения допустимого её уровня

С целью более глубокого анализа влияния внешних обязательств на функционирование исследуемой организации необходимо расширить число используемых показателей для более детального анализа уровня долговой нагрузки (табл. 5).

Таблица 5 / Table 5

Динамика уточнённых показателей, характеризующих уровень долговой нагрузки ООО «Александрия» / Dynamics of the adjusted indicators characterizing the level of debt burden of Alexandria LLC

Показатель	Нормативное значение	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Отклонение (+, -) 2023 г. от 2021 г.
<i>1. Показатели, характеризующие отношения между компонентами структуры капитала</i>					
Коэффициент финансового рычага	≤ 1	1,69	1,56	0,85	-0,84
Коэффициент концентрации заёмного капитала	$\leq 0,5$	0,63	0,61	0,46	-0,17
Коэффициент структуры заёмного капитала	-	0,63	0,61	0,46	-0,17
<i>Дополнительные показатели</i>					
Долгосрочные обязательства к активам	-	0,23	0,15	0,15	-0,08
Коэффициент долгосрочного привлечения заёмных средств	0,1–0,2	0,33	0,25	0,15	-0,17
<i>2. Показатели, характеризующие уровень обеспечения обязательств активами</i>					
Коэффициент текущей ликвидности	≥ 2	2,05	1,92	2,78	0,7
Чистый оборотный капитал, тыс. руб.	≥ 0	156 736	230 293	367 093	210 357,00
<i>Дополнительные показатели</i>					
Коэффициент долгового покрытия активов	≥ 2	1	1,2	1,8	0,9
Отношение чистого долга к активам	$\leq 0,5$	0,18	0,32	0,24	0,1
<i>3. Показатели обслуживания долга</i>					
Коэффициент покрытия процентов	≥ 1	-	11,1	12,26	12,26
Коэффициент долговой нагрузки	≤ 3	6,72	2,65	1,62	6,72
<i>Дополнительные показатели</i>					
Коэффициент покрытия фиксированных платежей	-	1	1	1,1	0,1
Коэффициент денежного покрытия текущей части долгосрочных обязательств	1,5–2,5	-11,4	1	1	11,3
Коэффициент адекватности денежного потока	0,4–0,5	1,1	-7,8	0,6	-0,5
Отношение чистого долга к прибыли	≤ 3	2	1,6	0,8	-1,1
Прибыль до вычета налогов, процентов по кредитам и амортизации (EBITDA), тыс. руб.	≥ 0	33686	108325	202942	169255,1
Чистый долг, тыс. руб.	-	66584	175684	167856	101272,0

Источник: посчитано авторами по данным годовой бухгалтерской (финансовой) отчётности ООО «Александрия» за 2021–2023 гг.

Более детальный анализ относительных показателей, характеризующих уровень долговой нагрузки ООО «Александрия» показал следующее. Как уже говорилось ранее, значение коэффициента финансового рычага в 2023 г. свидетельствует о том, что у предприятия не имеется накопленного дефицита и большой зависимости от заёмного капитала, что говорит о его устойчивости в финансовом плане. При этом

коэффициент находится в рамках нормативного значения только в 2023 г., что говорит о том, что доля заёмного капитала уменьшилась больше, чем доля собственного.

Уровень долгосрочных обязательств в сравнении с активами снижается, соответственно в 2022 и 2023 гг. только 15% финансируется за счёт долгосрочных обязательств.

Полученные значения коэффициента долгосрочного привлечения заёмных средств свидетельствуют о наличии устойчивого источника привлечённых средств только в 2023 г.

Рассчитанные значения коэффициента покрытия свидетельствуют о наличии проблемы с платежеспособностью в организации.

В группе показателей обслуживания долга значения таких показателей, как коэффициент денежного покрытия текущей части долгосрочных обязательств и коэффициент адекватности денежного потока свидетельствуют о снижении способности компании генерировать достаточный денежный поток от своей операционной деятельности для покрытия капитальных затрат, погашения долга и дивидендов. То есть, что компания генерирует недостаточно денежных средств для выполнения своих финансовых обязательств и инвестирования в свой рост.

Однако показатель прибыли до вычета налогов, процентов по кредитам и амортизации (EBITDA) вырос на 169 255,1 тыс. руб. Основной причиной роста показателя стал рост объёмов реализации продукции.

Анализ дополнительных показателей свидетельствует о наличии проблем с формированием денежных потоков по операционной деятельности, это говорит о вероятности роста долговой нагрузки организации.

4. Прогнозирование уровня долговой нагрузки организации

Экономическое прогнозирование долговой нагрузки призвано решать двудельную задачу:

- определять объективную научно обоснованную картину будущего уровня долговой нагрузки, опираясь на процессы сегодняшнего дня;
- с учётом прогнозных оценок долговой нагрузки выбирать дальнейшее направление деятельности и политики.

Вместе с тем важной задачей прогнозирования является выявление в настоящем тех факторов, которые окажут своё позитивное или негативное влияние на исследуемый процесс в будущем.

5. Формирование мероприятий по изменению уровня долговой нагрузки.

В отношении ООО «Александрия» можно предложить следующие мероприятия:

1. *Рефинансирование краткосрочных кредитов:* рефинансирование способно стать полезным инструментом для компаний для управления её долговой нагрузкой. При рефинансировании компания может воспользоваться преимуществами более низких процентных ставок, чтобы сократить свои процентные расходы и улучшить свой денежный поток. Например, если компания имеет большой интерес к банку, она может рефинансировать этот кредит с более низкой процентной ставкой за кредит от другого банка. Эта стратегия может помочь сократить платежи по долгам компании и освободить деньги для других целей.

2. *Увеличение выручки:* Учитывая выручку, компания в силах улучшить соотношение долга к собственному капиталу и снизить его долговую нагрузку. Так, компания может увеличить свои продажи, расширив свою линейку продуктов или выйдя на новые рынки. Это направление способно помочь компании генерировать больший денежный поток и снизить свою зависимость от долгового финансирования.

3. *Уменьшение расходов:* меры по сокращению затрат также могут помочь компании управлять своей долговой нагрузкой. Сокращая расходы, компания

в силах освободить денежный поток и снизить свою зависимость от долгового финансирования. Например, сократить свои накладные расходы, внедрив более эффективные процессы. Эта стратегия может помочь компании повысить её прибыльность и снизить соотношение долга к собственному капиталу.

4. *Работа с кредиторами:* если компания пытается управлять своей долговой нагрузкой, она может договориться со своими кредиторами. Ведя переговоры с кредиторами, компания способна реструктурировать свой долг и сократить свои процентные расходы. К примеру, компания может вести переговоры со своим банком, чтобы продлить период погашения своего кредита или снизить процентную ставку. Эта стратегия способна помочь компании улучшить свой денежный поток и сократить долговые выплаты.

Реализуя направления, описанные выше, компания может управлять своей долговой нагрузкой поддерживая уровень экономической безопасности на высоком уровне.

Управление финансовыми ресурсами в условиях напряженной долговой нагрузки требует принятия мер на перспективу, применяя методы планирования и прогнозирования. В этой связи считаем целесообразным спрогнозировать уровень долговой нагрузки организации в будущем.

По полученным фактическим данным каждого показателя долговой нагрузки построены уравнения регрессий, и по назначению индекса детерминации выбрано наилучшее. По величине наилучшей регрессией является полиномиальная регрессия [7; 9].

Произведём прогноз долговой нагрузки ООО «Александрия» посредством полиномиальной линии тренда на 2024 и 2025 гг. по некоторым показателям, которые не соответствуют нормативным значениям. При этом будем считать, что эффект доли каждого прогнозируемого показателя долговой нагрузки в 2024 г. и 2025 г. останется на уровне 2023 г. В процессе построения линий трендов были получены следующие значения используемых показателей (рис. 4–7).

Результат прогнозирования показателя долговой нагрузки – соотношение заёмного капитала к собственному капиталу (коэффициент финансового рычага), представлен на рис. 4.

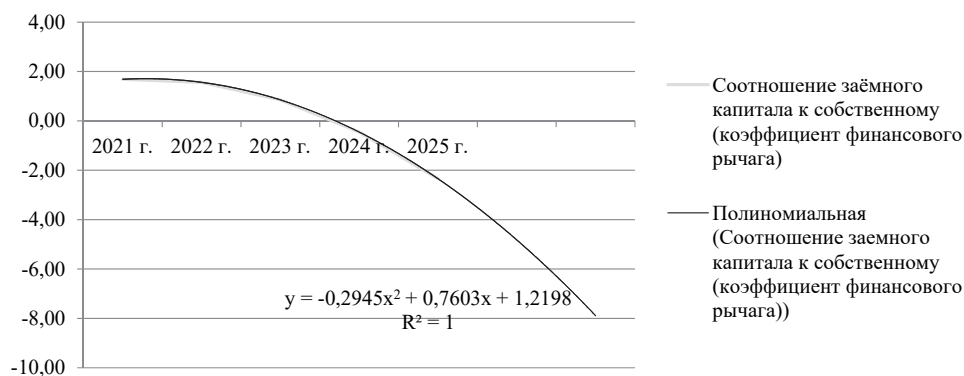

Рис. 4 / Fig. 4. Прогнозирование соотношения заёмного капитала к собственному капиталу / Forecasting the debt-to-equity ratio

Источник: составлено авторами по данным годовой бухгалтерской (финансовой) отчётности ООО «Александрия» за 2021–2023 гг. с помощью Microsoft Excel

Прогнозирование показателя долговой нагрузки, а именно коэффициента денежного покрытия текущей части долгосрочных обязательств, представлено на рис. 5.

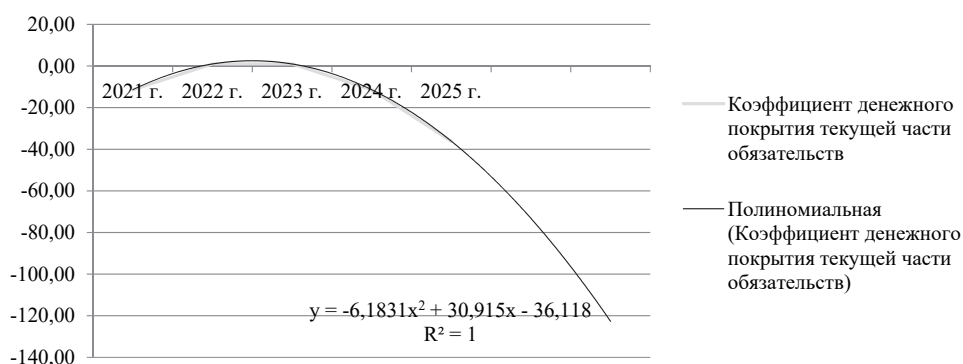

Рис. 5 / Fig. 5. Прогнозирование коэффициента денежного покрытия текущей части долгосрочных обязательств / Forecasting the cash coverage ratio of the current portion of long-term liabilities

Источник: составлено авторами по данным годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности ООО «Александрия» за 2021–2023 гг. с помощью Microsoft Excel

Прогнозирование показателя долговой нагрузки – коэффициента адекватности денежного потока представлено на рис. 6.

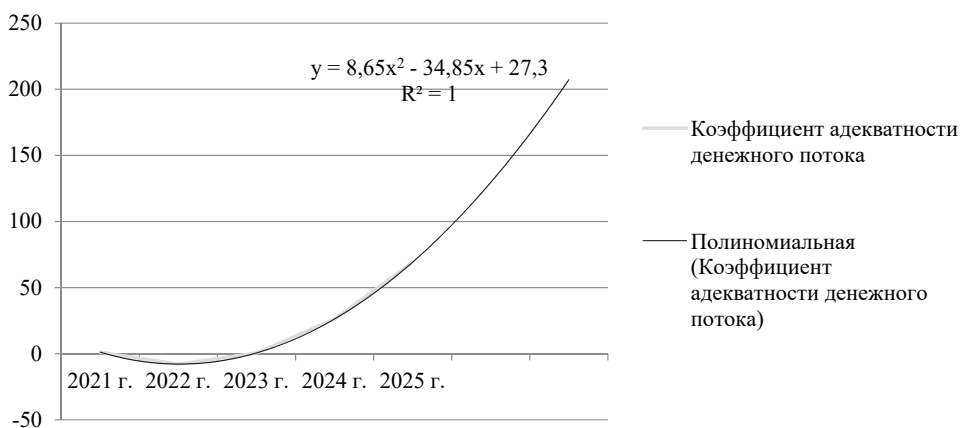

Рис. 6 / Fig. 6. Прогнозирование коэффициента адекватности денежного потока / Forecasting the cash flow adequacy ratio

Источник: составлено авторами по данным годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности ООО «Александрия» за 2021–2023 гг. с помощью Microsoft Excel

Прогнозирование коэффициента долговой нагрузки представлено на рис. 7.

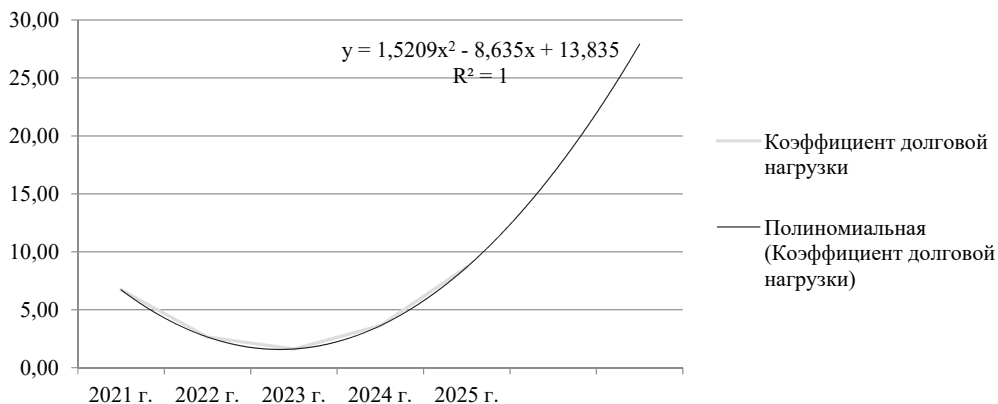

Рис. 7 / Fig. 7. Прогнозирование коэффициента долговой нагрузки / Forecasting the debt burden ratio

Источник: составлено авторами по данным годовой бухгалтерской (финансовой) отчётности ООО «Александрия» за 2021–2023 гг. с помощью Microsoft Excel

Результаты прогнозирования показателей представлены в табл. 6.

Таблица 6 / Table 6

**Результаты прогнозирования показателей долговой нагрузки
ООО «Александрия» на 2024 и 2025 гг. / Results of forecasting the debt burden
indicators of Alexandria LLC for 2024 and 2025**

Показатель	Нормативное значение	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Соотношение заёмного капитала к собственному капиталу (финансового рычага)	≤ 1	1,69	1,56	0,85	-0,45	-2,34
Коэффициент денежного покрытия текущей части долгосрочных обязательств	1,5 - 2,5	-11,39	0,98	0,98	-11,39	-36,12
Коэффициент адекватности денежного потока	0,4 - 0,45	1,1	-7,8	0,6	26,3	69,3
Коэффициент долговой нагрузки	≤ 3	6,72	2,65	1,62	3,63	8,68

Источник: составлено авторами по данным годовой бухгалтерской (финансовой) отчётности ООО «Александрия» за 2021–2023 гг. с помощью Microsoft Excel

Уровень долговой нагрузки ООО «Александрия» в прогнозном периоде показывает тенденцию роста, что может отрицательно сказаться на финансовой безопасности организации. Также негативную тенденцию показывают остальные прогнозные показатели. Следовательно, организации необходимо принимать меры по повышению уровня финансовой безопасности, предложенные выше.

Заключение

Динамично изменяющиеся условия хозяйствования требуют от руководства и менеджеров организации оперативно менять кредитную политику. При этом необходимо применять современные методы анализа и прогнозирования долговой

нагрузки с целью поддержания финансовой устойчивости и повышения конкурентоспособности на рынке.

Проведённое исследование долговой нагрузки организации позволило сформировать механизм более эффективного управления ей на основе расширения показателей, используемых при оценке и прогнозирования тех показателей, фактические значения которых сигнализируют о возможных проблемах с платежами. Такой комплексный подход способствует более оперативному управлению финансовым положением компании и его моделированием в краткосрочной перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аблязова Р. К. Теоретические подходы к определению долговой нагрузки компании // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2018. № 3 (72). С. 95–100.
2. Алексеева О. А., Науменко А. А. Управление заёмным капиталом компании // Проблемы экономики и менеджмента. 2016. № 3 (55). С. 16–19.
3. Арсеньева Н. В., Желтенков А. В., Путятин Л. М. Проблема кредитоспособности предприятий как фактор их репутации и деловой активности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2020. № 4. С. 16–25.
4. Бондина Н. Н. Финансовая устойчивость предприятия – основа повышения эффективности производства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2004. № 9. С. 44–46.
5. Воюцкая И. В., Косыке М. С., Мишучкова Ю. Г. Обеспечение экономической безопасности компаний путём снижения финансовых рисков // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2024. № 3. С. 37–48. DOI: 10.18384/2949-5024-2024-3-37-48
6. Желтенков А. В., Фокина Д. А., Джамай Е. В. Исследование проблем эффективности операционного цикла промышленного предприятия // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2023. № 1. С. 54–60. DOI: 10.18384/2310-6646-2023-1-54-60
7. Зарук Н. Ф., Тагирова О. А. Роль финансово-кредитного механизма в условиях импортозамещения // Нива Поволжья. 2015. № 1 (34). С. 105–113.
8. Новичкова О. В. Оценка и прогнозирование уровня долговой нагрузки сельскохозяйственной организации // Вестник Вятского ГАТУ: сетевое издание. 2022. № 1 (11). URL: https://v-vgsa.info/wp-content/uploads/journal/2022/1/N1_2022_novichkova_ocenka_DolgNagruzki.pdf (дата обращения: 25.04.2025).
9. Новичкова О. В. Современные подходы к управлению дебиторской задолженностью предприятия // Финансы и управление: сетевое издание. 2015. № 1. С. 1–10. URL: https://e-notabene.ru/view_article.php?id_article=14214&nb=1&sysclid=ma8iw932nw417912786 (дата обращения: 25.04.2025).
10. Носов А. В., Боряева Т. Ф. Оценка уровня финансовой безопасности перерабатывающей организации // Сурский вестник. 2022. № 3 (19). С. 80–83. DOI: 10.36461/2619-1202_2022_03_013
11. Радайкина И. А., Новичкова О. В. Управление структурой капитала организации // Инновационные идеи молодых исследователей для агропромышленного комплекса России: сборник материалов Международной научно-практической конференции молодых учёных. 2016. Том II. Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2016. С. 161–164.
12. Стратегия развития организации в условиях угрозы её экономической безопасности / Э. И. Позубенкова, Н. М. Гурьянова, О. И. Уланова, Е. А. Долгова // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2021. № 3 (66). С. 155–159.

13. Федотова М. Ю., Тагирова О. А. Оценка источников финансирования деятельности организации и пути их оптимизации // Современные проблемы науки и образования: сетевое издание. 2014. № 6. URL: <https://science-education.ru/article/view?id=15521&ysclid=ma8jl5b8vb715304938> (дата обращения: 25.04.2025).
14. Identification of Commercial Organisation Financial Risks and Mechanisms to Neutralise Them / M. Fedotova, O. Tagirova, O. Novichkova, T. Tryamkina // Scientific Papers. Series: Management, Economic Engineering and Rural Development. 2022. Vol. 22. No. 2. P. 311–316.

REFERENCES

1. Ablyazova R. K. [Theoretical Approaches to Determining the Debt Burden of a Company]. In: *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University], 2018, no. 3 (72), pp. 95–100.
2. Alekseeva O. A., Naumenko A. A. [Management of the Company's Borrowed Capital]. In: *Problemy ekonomiki i menedzhmenta* [Problems of Economics and Management], 2016, no. 3 (55), pp. 16–19.
3. Arsenyeva N. V., Zheltenkov A. V., Putyatina L. M. [The Problem of Creditworthiness of Enterprises as a Factor of Their Reputation and Business Activity]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Moscow Regional State University. Series: Economics], 2020, no. 4, pp. 16–25.
4. Bondina N. N. [Financial Stability of an Enterprise Is the Basis for Increasing Production Efficiency]. In: *Ekonomika selskokhoziaistvennykh i pererabatyvaiushchikh predpriatii* [Economics of Agricultural and Processing Enterprises], 2004, no. 9, pp. 44–46.
5. Voyutskaya I. V., Koske M. S., Mishuchkova Yu. G. [Ensuring the Economic Security of Companies by Reducing Financial Risks]. In: *Vestnik Gosudarstvennogo universiteta prosveshcheniia. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics], 2024, no. 3, pp. 37–48. DOI: 10.18384/2949-5024-2024-3-37-48
6. Zheltenkov A. V., Fokina D. A., Jamaï E. V. [Investigation of the Problems of Efficiency of the Operating Cycle of an Industrial Enterprise]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Moscow Regional State University. Series: Economics], 2023, no. 1, pp. 54–60. DOI: 10.18384/2310-6646-2023-1-54-60
7. Zaruk N. F., Tagirova O. A. [The Role of the Financial and Credit Mechanism in the Context of Import Substitution]. In: *Niva Povolzhia* [Niva of the Volga Region], 2015, no. 1 (34), pp. 105–113.
8. Novichkova O. V. [Assessment and Forecasting of the Level of Debt Burden of an Agricultural Organization]. In: *Vestnik Viatskogo gosudarstvennogo agrotekhnologicheskogo universiteta: setevoe izdanie* [Bulletin of Vyatka State Agrotechnological University: Online Edition], 2022, no. 1 (11). Available at: https://v-vgsha.info/wp-content/uploads/journal/2022/1/N1_2022_novichkova_ocenkaDolgNagruzki.pdf (accessed: 25.04.2025).
9. Novichkova O. V. [Modern Approaches to Managing Accounts Receivable of an Enterprise]. In: *Finansy i upravlenie: setevoe izdanie* [Finance and Management: Online Edition], 2015, no. 1, pp. 1–10. Available at: https://e-notabene.ru/view_article.php?id_article=14214&nb=1&ysclid=ma8iw932nw417912786 (accessed: 25.04.2025).
10. Nosov A. V., Boryaeva T. F. [Assessment of the Level of Financial Security of a Processing Organization]. In: *Surskii vestnik* [Sursky Vestnik], 2022, no. 3 (19), pp. 80–83. DOI: 10.36461/2619-1202_2022_03_013
11. Radaikina I. A., Novichkova O. V. [Management of the Capital Structure of an Organization]. In: *Innovatsionnye idei molodykh issledovatelei dlia agropromyshlennogo kompleksa Rossii: sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh uchenykh. 2016. Tom II* [Innovative Ideas of Young Researchers for the Agro-Industrial Complex of

- Russia: Collection of Materials of the International Scientific and Practical Conference of Young Scientists. 2016. Vol. II]. Penza, Penzenskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet Publ., 2016. pp. 161–164.
12. Pozubenkova E. I., Guryanova N. M., Ulanova O. I., Dolgova E. A. [The Strategy of Organization Development in the Conditions of Threat to Its Economic Security]. In: *Vestnik Michurinskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Bulletin of Michurinsk State Agrarian University], 2021, no. 3 (66). pp. 155–159.
13. Fedotova M. Yu., Tagirova O. A. [Assessment of Sources of Financing for the Organization's Activities and Ways to Optimize Them]. In: *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia: setevoe izdanie* [Modern Problems of Science and Education: Online Edition], 2014, no. 6. Available at: <https://science-education.ru/article/view?id=15521&yysclid=ma8j1sb8vb715304938> (accessed: 25.04.2025).
14. Fedotova M., Tagirova O., Novichkova O., Tryamkina T. [Identification of Commercial Organization Financial Risks and Mechanisms to Neutralize Them]. In: *Scientific Papers. Series: Management, Economic Engineering and Rural Development*, 2022, vol. 22, no. 2, pp. 311–316.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Новичкова Ольга Вячеславовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и информатизации бизнеса Пензенского государственного аграрного университета;
e-mail: novichkova.o.v@pgau.ru

Носов Алексей Викторович – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и информатизации бизнеса Пензенского государственного аграрного университета;
e-mail: nosov.a.v@pgau.ru

Тагирова Ольга Алексеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и информатизации бизнеса Пензенского государственного аграрного университета;
e-mail: tagirova2008@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga V. Novichkova – Cand. Sci. (Economic), Assoc. Prof., Finance and Business Informatization Department, Penza State Agrarian University;
e-mail: novichkova.o.v@pgau.ru

Alexey V. Nosov – Cand. Sci. (Economic), Assoc. Prof., Finance and Business Informatization Department, Penza State Agrarian University;
e-mail: nosov.a.v@pgau.ru

Olga A. Tagirova – Cand. Sci. (Economic), Assoc. Prof., Finance and Business Informatization Department, Penza State Agrarian University;
e-mail: tagirova2008@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Новичкова О. В., Носов А. В., Тагирова О. А. Управление долговой нагрузкой организации на основе её оценки // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2025. № 2. С. 76–91.

DOI: 10.18384/2949-5024-2025-2-76-91

FOR CITATION

Novichkova O. V., Nosov A. V., Tagirova O. A. Management of the organization's debt load based on its assessment. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics*, 2025, no. 2, pp. 76–91.

DOI: 10.18384/2949-5024-2025-2-76-91

Научная статья

УДК 336.221

DOI: 10.18384/2949-5024-2025-2-92-109

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ЦИФРОВОЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ В РОССИИ

Семенова Г. Н.

*Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
117997, г. Москва, Стремянный пер., д. 36, Российская Федерация
Государственный институт просвещения
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, стр. 2, Российская Федерация*

Поступила в редакцию 29.10.2024

После доработки 19.11.2024

Принята к публикации 06.12.2024

Аннотация

Цель. Исследование воздействия цифровой экономики на налоговую систему и выявление основных аспектов цифрового налогообложения в современном мире с целью понимания его особенностей и возможностей для развития экономики.

Процедура и методы. На основании отчётных данных Федеральной налоговой службы России, статистических данных Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций России и Банка России проведён анализ развития цифровой экономики и её влияния на цифровое налогообложение. Для написания данной темы автором использованы современные методы научных исследований, такие как аналитический, статистический, методы группировок, графического и табличного представления данных.

Результаты. Показано какие цифровые технологии используются организациями предпринимательского сектора в России и в других странах. Если государство приняло решение о цифровизации любой из сфер деятельности, то этот процесс безусловно будет связан с высокими затратами, таким образом автором дана динамика валовых внутренних затрат на развитие цифровой экономики в России. Сегодня мы уже не можем существовать без цифровизации, которая улучшает и облегчает нашу жизнь, как, например, внедрение электронной системы быстрых платежей (СБП). Но с развитием цифровизации появились и кибермошенники, которые похитили в 2023 г. у российских граждан из различных банков 15,8 млрд руб. Автором предложены методы защиты электронных платежей в цифровой системе.

Теоретическая и/или практическая значимость. Цифровые сервисы являются востребованными в России, активно используются и развиваются. Цифровые сервисы приносят пользу налогоплательщикам тем, что уменьшают количество затраченного времени и запрашиваемых документов. Цифровые сервисы ограничивают количество уклонений от уплаты налогов и сборов. Также положительный эффект цифровые сервисы оказывают на налоговые органы – модернизируют процесс налогового администрирования, тем самым уменьшая денежные затраты государства. В результате сотрудники налоговых органов увеличивают количество времени на решение более сложных и неоднозначных задач, отдавая рутинную и однообразную работу цифровым сервисам. С внедрением цифровизации увеличились поступления налоговых платежей в бюджетную систему Российской Федерации, как, например, с введением мобильного цифрового приложения «Мой налог» (налога на профессию-

нальный доход). После его введения в бюджетную систему РФ дополнительно поступило в 2023 г. 62 517 млрд руб. Показаны динамики объема операций в системе быстрых платежей (СБП); количество переводов и сумм совершенных покупок за товары и услуги российскими гражданами; количество торгово-сервисных предприятий (ТСП), принимающих оплату через систему быстрых платежей.

Ключевые слова: цифровизация экономики, цифровые услуги, искусственный интеллект, цифровые платформы, интеллектуальный веб-чат, налог на профессиональный доход, система быстрых платежей (СБП), криптовалюта, нейросети, налогообложение, цифровизация налоговой системы

DIGITAL ECONOMY AND DIGITAL TAXATION IN RUSSIA

G. Semenova

Plekhanov Russian University of Economics

per. Stremyanniy 36, Moscow 117997, Russian Federation

Federal State University of Education

ul. Radio 10a, Moscow, 105005, Russian Federation

Received by the editorial office 29.10.2024

Revised by the author 19.11.2024

Accepted for publication 06.12.2024

Abstract

Aim. To study the impact of the digital economy on the tax system and identify the main aspects of digital taxation in the modern world in order to understand its features and opportunities for economic development.

Methodology. Based on the reporting data of the Federal Tax Service of Russia, statistical data of the Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of Russia and the Bank of Russia, an analysis of the development of the digital economy and its impact on digital taxation was conducted. To write this topic, the author used modern methods of scientific research such as analytical, statistical, methods of grouping, graphical and tabular presentation of data.

Results. It shows what digital technologies are used by organizations of the business sector in Russia and other countries. If the state has decided to digitalize any of the spheres of activity, then this process will certainly be associated with high costs, thus the author gives the dynamics of gross domestic costs for the development of the digital economy in Russia. Today, we can no longer exist without digitalization, which improves and makes our lives easier, such as the introduction of the electronic system of fast payments (FPS). But with the development of digitalization, cyber fraudsters have also appeared who stole 15.8 billion rubles from Russian citizens from various banks without their consent in 2023. The author proposes methods for protecting electronic payments in the digital system.

Research implications. Digital services are in demand in Russia; they are actively used and developed. Digital services benefit taxpayers by reducing the amount of time spent and requested documents; opportunities for tax and fee evasion. Digital services also have a positive effect on tax authorities – they modernize the tax administration process, thereby reducing the state's monetary costs. As a result, tax authorities increase the amount of time they spend on solving more complex

and ambiguous tasks, transferring routine and monotonous work to digital services. With the introduction of digitalization, tax revenues to the budget system of the Russian Federation have increased, such as, for example, with the introduction of the mobile digital application “My Tax” – an additional 62,517 billion rubles in professional income tax were received by the budget system of the Russian Federation in 2023. The dynamics are shown: the volume of transactions in the fast payment system (FPS); the number of transfers and amounts of purchases made for goods and services by Russian citizens, the number of trade and service enterprises (TSP) accepting payment through the fast payment system.

Keywords: digitalization of the economy, digital services, artificial intelligence, digital platforms, intelligent web chat, tax on professional income, fast payment system (FPS), cryptocurrency, neural networks, taxation, digitalization of the tax system

Введение

Для любого современного человека цифровая экономика – это термин, который ассоциируется с чем-то технологичным и новым; в наше время это могут быть криптовалюта или нейросети – в целом всё то, что связано с передовыми технологиями и инновациями. Однако большинство людей имеет несколько обывательское, поверхностное мнение касаясь связи и влияния цифровых технологий на общество и экономику [1, с. 30].

Сейчас развитие технологий настолько быстрое и непредсказуемое, что уже сложно предугадать насколько сильно изменится наша жизнь в горизонте ближайших десятилетий и как технологии повлияют на политические и экономические отношения [2, с. 36]. По всему миру запускаются новые стартапы, меняется поведение потребителей, изменяются фундаментальные представления о деньгах.

Не остаётся без влияния и налоговая система, которая в этой парадигме просто не могла остаться прежней. В такой ситуации налоговой системе отдельно взятой страны просто необходимо адаптироваться под новые вызовы, связанные с особенностями цифровой экономики.

Актуальность информационных технологий объясняется обострением нынешней ситуации в области налогообложения в условиях развития цифровых валют, трансформации форм бизнес-моделей, появления новых способов уклонения от уплаты налогов [10, с. 1200].

Мир уже не будет прежним, человечество вступает в новую эпоху, в которой новые технологии будут заменять старые всё быстрее. Этот процесс будет связан с различными «тектоническими» изменениями в различных областях, а государству придётся находить новые способы повышения эффективности своей деятельности.

Уже сейчас информационные технологии оказывают влияние на различные сферы деятельности, но их воздействие именно на экономические и правовые отношения пока что сложно оценить. Существует много противоречивых проблем в области цифровой экономики, особенно в области налогообложения [7, с. 285]. Очевидно, что новые технологии, которые могут использоваться для уклонения от уплаты налогов, искажают конкуренцию на рынке, создают неравные условия и, в первую очередь, угрожают национальной безопасности государства [3, с. 78].

Цифровая активность, которая выходит за рамки закона, может привести государство к утрате крупной части налоговых сборов, что в свою очередь приведёт к потере позиций на мировой арене в области развития инфраструктуры, военно-промышленного комплекса, технологической сферы и экономики в целом.

С одной стороны, цифровая экономика имеет множество преимуществ и удобств не только для населения, но и для государства, а с другой – её бесконтрольное развитие способно привести к незаконным деяниям и угрозе национальной экономической безопасности [4, с. 35].

Проблемы налогообложения в этой парадигме стоит рассматривать на новом концептуальном уровне, ведь от их решения зависит не только наполнение государственного бюджета, но и существование государства как такового.

Цифровая экономика и цифровое налогообложение: теория и международный опыт

Информационные технологии окружают нас везде, не заметить их влияния на нашу жизнь невозможно. Всё больше людей изучают IT-профессии, мировые державы борются за квалифицированных специалистов, поэтому можно говорить о том, что информация становится «новой нефтью».

Цифровые данные, их сбор, обработка и хранение становятся важными составляющими практически любой хозяйственной деятельности. Цифровая экономика представляет собой область хозяйственной деятельности, где ключевую роль играют цифровые данные [5, с. 58].

Во всех странах влияние технологий на налогообложение и стимулирование развития инноваций рассматривают под разным углом, в качестве примера можно привести концепцию «патентный ящик» – это специальный налоговый режим, который призван способствовать развитию IT-компаний [8, с. 607]. Множество стран уже внедрили «патентный ящик»:

- **Мальта.** В стране установили нулевую ставку на разработку инноваций;

- **Италия.** В этом государстве ввели пониженную ставку на квалифицированный нематериальный доход в размере 13,75%, которая способствует развитию интеллектуальной собственности (авторские права, товарные знаки, коммерческие секреты и т. д.);

- **Израиль и Чехия.** Данные страны снижают налоговые ставки для компаний, которые занимаются научно-исследовательской и опытно-конструкторской работой или высокотехнологическими проектами;

- **США.** В стране действует возможность полного налогового вычета в размере расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы.

Список стран, которые занимаются данным вопросом, можно ещё долго продолжать, но стоит сказать, что общий тренд на трансформацию налоговой системы намечен.

Проблему влияния высоких технологий на налогообложение в России рассматривают в рамках национального проекта «Цифровая экономика» (Нацпроекты 2019–2024). В этом вопросе уже проделана большая работа, на протяжении последних нескольких лет Федеральная налоговая служба России разработала несколько успешных продуктов, речь о которых пойдёт далее. Однако для начала стоит сказать о том, что процесс цифровизации налоговой системы – это вопрос не последних 5–10 лет, как могут подумать большинство людей [11, с. 19]. Историю данного процесса возможно разделить на несколько этапов:

1 этап: 1991–2000 гг. Некоторые налоговые инспекторы начинают использовать в своей работе первые стационарные компьютеры, имеющие небольшое количество программ, которые могли повысить эффективность их работы, а также сделать её проще. Однако этот процесс не был плавным, разные регионы страны раз-

вивались на разном уровне, конечно, тогда вся отчётность велась по старинке – на бумаге.

II этап: 2000–2005 гг. Начали появляться федеральные информационные ресурсы, официальные веб-сайты, электронные порталы и сервисы.

III этап: 2005–2010 гг. Повысился уровень цифровизации Федеральной налоговой службы России, в частности, началась разработка личного кабинета налогоплательщика, также развивалось межведомственное электронное взаимодействие.

IV этап: 2010 г. – по наши дни. Плановое развитие информационных ресурсов, их доработка и улучшение, ликвидация неэффективных сервисов, официальное введение личного кабинета налогоплательщика и развитие дистанционного взаимодействия между гражданами и Федеральной налоговой службой России, электронный документооборот.

Сегодня на сайте Федеральной налоговой службы России представлено **70 серверов, 86 наборов открытых данных, 12 государственных реестров, 6 мобильных приложений**, перечислим некоторые из них: личный кабинет налогоплательщика физического лица; личный кабинет налогоплательщика индивидуального предпринимателя; личный кабинет налогоплательщика «Мой Налог» – налог на профессиональный доход; прозрачный бизнес; АСК «НДС» – Автоматизированный системный комплекс налога на добавленную стоимость, ФГИС «ЕГР ЗАГС» – Федеральная государственная информационная система «Единый государственный реестр записей актов гражданского состояния»; УСН-онлайн – Упрощённая система налогообложения; проверка чека; международное налогообложение; налоговый учёт; предоставление сведений из ЕГРЮЛ/ЕГРИП – Единый государственный реестр юридических лиц/Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей; Единый налоговый счет (ЕНС) и др.

В электронном виде 92,6% налогоплательщиков представляют декларации; пользуются личным кабинетом 2,1 млн организаций, 4,6 млн индивидуальных предпринимателей, ведущих деятельность, 55 млн физических лиц; 89 регионов перешли на электронный оборот документов. Через вышеприведённые сервисы можно пополнить и заплатить налоги, пени, штрафы, которые не входят в состав Единого налогового счета (ЕНС) по реквизитам. Среднее время обработки поданных электронных обращений составляет 6,6 дней.

Например, **система АСК-НДС** создана для облегчённого контроля изменения уплаты НДС. Она является очень полезным и эффективным нововведением, т. к. благодаря рискориентированному подходу, налоговые органы могут оперативно выявлять ситуации занижения НДС или же завышения возмещения. В случае, если в рамках данной системы выявляется нарушение в цепи уплаты налога на добавленную стоимость, налогоплательщик получает автоматически созданное уведомление о необходимости обосновать неточности. Благодаря этому происходит перераспределение ресурсов налоговых органов с занятия рутинными проверками на более сложные ситуации, которые нельзя оставить без человеческого вмешательства и очень проблематично автоматизировать.

Например, **модернизированное программное обеспечение АСК НДС-2** позволяет ускорить процесс перекрёстных проверок деклараций по НДС на основе автоматизации и цифровизации журналов учёта выставленных и полученных счетов-фактур, а также сведений, полученных с из книг покупок и книг продаж. Налогоплательщику невозможно скрыть свои показатели, такие как выручку за полученные товары, услуги, работы; реализацию товаров, услуг; прибыль. В результате цифровизации налог рассчитывается в автоматизированном режиме, что

позволяет избежать ошибок при исчислении и уплате НДС и налога на прибыль и облегчает процесс налогового администрирования.

Если государство приняло решение о цифровизации любой из сфер деятельности, ему необходимо быть готовым к тому, что этот процесс безусловно будет связан с высокими затратами. Однако это того стоит.

Успешная цифровизация налоговой системы обеспечит наше государство высоким уровнем конкурентоспособности перед другими странами, что позволит повысить контроль не только над крупными фирмами, но и над всеми частными компаниями.

Создание современной и цифровой правовой базы, чьё развитие возможно при сотрудничестве государства с населением, играет важную роль в этом процессе. Государство должно предоставить людям цифровую инфраструктуру (стандартные программные продукты, вычислительные ресурсы и хранилища данных) бесплатно, чтобы создать ситуацию, при которой выиграют не только граждане, но и само государство [9, с. 195].

Показатели цифровой экономики и цифрового налогообложения

Процесс цифровизации экономики значительно расширил область цифровых услуг как в России, так и в мире. Появились стремительно развивающиеся сегменты рынка, платформы (экосистемы), Big Data, искусственный интеллект в киберфизических системах, видеоаудио- и игровые сервисы, информационная инфраструктура и др. Объёмы цифровой экономики достигли многомиллиардных значений, и эта тенденция будет только усиливаться. Мировые экономики стремительно переходят от материальных активов к цифровым.

В России, согласно данным Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций (МинЦифры), инвестиции в развитие цифровой экономики демонстрируют следующую динамику (см. рис. 1).

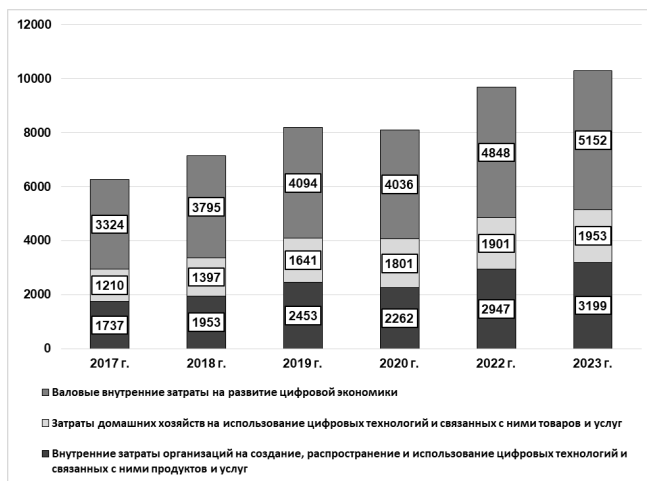

Рис. 1 / Fig. 1. Затраты на развитие цифровой экономики за 2017–2023 гг., в млрд руб. / Expenditures on the development of the digital economy for the periods 2017–2023, in billion rubles

Источник: Цифровая экономика. Краткий статистический сборник / ИСИЭЗ ВШЭ. М., 2024.
[Электронный ресурс] URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/892396113.pdf>
(дата обращения 20.10.2024)

Валовые внутренние затраты в 2023 г. увеличились по отношению к 2017 г. на 1828 млрд руб. (155,0%), по отношению к 2022 г. на 304 млрд руб. (106,3%). Внутренние затраты организаций на создание, распространение и использование цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг в 2023 г. возросли по отношению к 2017 г. на 1462 млрд руб. (184,2%), по отношению к 2022 г. на 252 млрд руб. (108,6%), как видно на рис. 1.

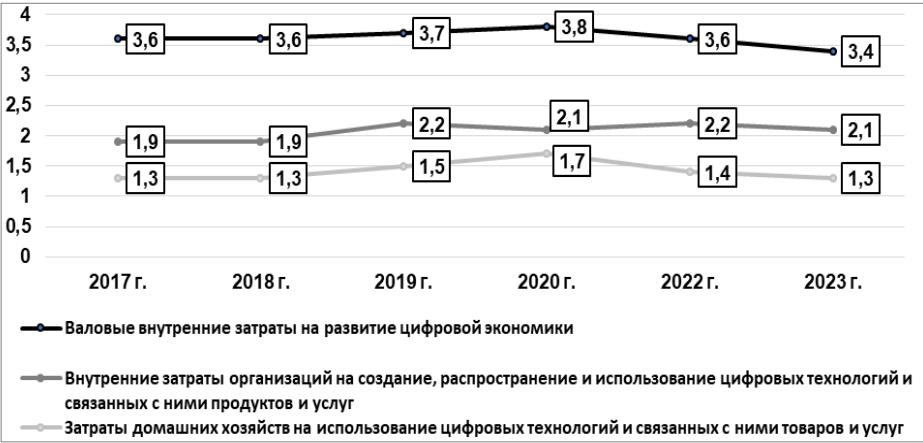

Рис. 2 / Fig. 2. Затраты на развитие цифровой экономики за 2017–2023 гг., в процентах к ВВП / Expenditures on the development of the digital economy for the periods 2017–2023, as a percentage of GDP

Источник: Цифровая экономика. Краткий статистический сборник / ИСИЭЗ ВШЭ. М., 2024.
[Электронный ресурс] URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/892396113.pdf>
(дата обращения 20.10.2024)

Отмечается, что в промежуток с 2020 по 2023 г. валовые внутренние затраты, направленные на развитие цифровой экономики, начали уменьшать с 3,8% до 3,4%, уделяя предпочтение секторам демографии, здравоохранения и образования. Внутренние затраты организаций на создание, распространение и использование цифровых технологий остались на прежнем уровне в пределах 2,1%, уменьшились валовые внутренние затраты на развитие цифровой экономики с 1,7% до 1,3%, как показано на рис. 2. Тем не менее, следует отметить, что процесс прогресса цифровой экономики в России получил существенный толчок.

Таблица 1 / Table 1

Рейтинг ТОП-10 основных цифровых компаний по числу действующих патентов РФ, относящиеся к цифровым технологиям, в единицах / Rating of the TOP-10 main digital companies by the number of active patents of the Russian Federation related to digital technologies, in units

Ранг	Название	Число действующих патентов РФ	в том числе на:		
			изобретение	полезную модель	промышленный образец
1	Яндекс	411	309	4	98
2	Лаборатория Касперского	408	406	0	2
3	Сбер	305	91	4	210
4	ИнфоТеКС	67	61	1	5

Окончание таблицы 1 / Table 1

Ранг	Название	Число действующих патентов РФ	в том числе на:		
			изобретение	полезную модель	промышленный образец
5	Национальное радиотехническое бюро	29	29	0	0
6	ITV (ООО «Ай Ти Ви групп»)	28	28	0	0
7	Smart Engines	23	4	19	0
8	ЭЛВИС-НеоТек	22	18	3	1
9	Vizex (ООО «Визекс Инфо»)	12	4	0	8
10	InfoWatch	11	11	0	0
	Супертел	11	5	5	1

Источник: составлено автором на базе аналитических данных ИСИЭЗ НИУ ВШЭ¹

В рейтинг ведущих компаний по числу действующих патентов РФ вошли: «Яндекс» – 411 един., «Лаборатория Касперского» – 408 един., «Сбер» – 305 един., «ИнфоТеКС» – 67 един., как видно из табл. 1.

Таблица 2 / Table 2

Структура действующих патентов на изобретения, относящиеся к цифровым технологиям (по направлениям), в единицах / Structure of current patents for inventions related to digital technologies (by area), in units

Ранг	Название	Аудиовизуальные технологии	Телекоммуникации	Цифровая связь	Базовые телекоммуникационные технологии	Компьютерные технологии	Информационные технологии в управлении	Полупроводники
1	Яндекс	10	9	50	0	288	24	0
2	Лаборатория Касперского	1	5	58	0	390	12	0
3	Сбер	1	0	7	0	77	28	0
4	ИнфоТеКС	0	1	38	0	34	3	0
5	Национальное радиотехническое бюро	0	19	25	0	0	0	0
6	ITV (ООО «Ай Ти Ви групп»)	5	0	2	0	28	0	0
7	Smart Engines	0	0	0	0	4	1	0
8	ЭЛВИС-НеоТек	7	1	2	0	17	0	1
9	Vizex (ООО «Визекс Инфо»)	0	0	0	0	4	1	0
10	InfoWatch	0	0	0	0	11	0	0
	Супертел	1	3	1	1	0	0	0

Источник: составлено автором на базе аналитических данных ИСИЭЗ НИУ ВШЭ²

¹ Рейтинг цифровых компаний по числу «цифровых» патентов [Электронный ресурс] // НИУ ВШЭ. 07.06.2023. URL: <https://issek.hse.ru/news/838422953.html> (дата обращения: 20.10.2024).

² Там же.

ТОП-10 российских лидирующих цифровых компаний по направлению «Цифровая связь и компьютерные технологии»: «Яндекс» – 50 и 288, «Лаборатория Касперского» – 58 и 390, «Сбер» – 7 и 77, «ИнфоТеКС» – 38 и 34, ITV (ООО «Ай Ти Ви групп») – 2 и 28, «ЭЛВИС-НеоТек» – 2 и 17; по направлению «Телекоммуникация»: «Национальное радиотехническое бюро» – 19, «Яндекс» – 9, «Лаборатория Касперского» – 5; по направлению «Информационные технологии в управлении»: «Сбер» – 28, «Яндекс» – 24, «Лаборатория Касперского» – 12 как (см. табл. 2).

Также стоит отметить стратегические планы Федеральной налоговой службы России на 2021–2024 гг., в которых был предложен ряд мероприятий, связанных с развитием цифровых возможностей и повышением эффективности деятельности Федеральной налоговой службы России:

- создание цифровой платформы для оценки налогоплательщиков на основе налоговых данных;
- разработка голосового чат-бота интеллектуального веб-чата Федеральной налоговой службы России (чат-бот уже успешно работает и ответил на 3,3 млн вопросов, содержит 2474 ответа в базе данных, исправлено 4439 дефектов сценария, 530 ответов актуализировано, добавлено 78 новых ответов);
- модернизация личных кабинетов налогоплательщиков как юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, так и физических лиц;
- автоматизация процесса досудебного обжалования результатов контрольных мероприятий;
- развитие АИС «Налог-3» с целью автоматизации процессов формирования и проверки заключений о наличии или отсутствии признаков преднамеренного и фиктивного банкротства.

Хотя не все поставленные цели были достигнуты, проделана значительная работа. Результаты цифровизации налоговой системы России могут быть оценены по статистике доходов в бюджетную систему страны. В результате цифровизации налоговой системы увеличились поступления в бюджетную систему РФ.

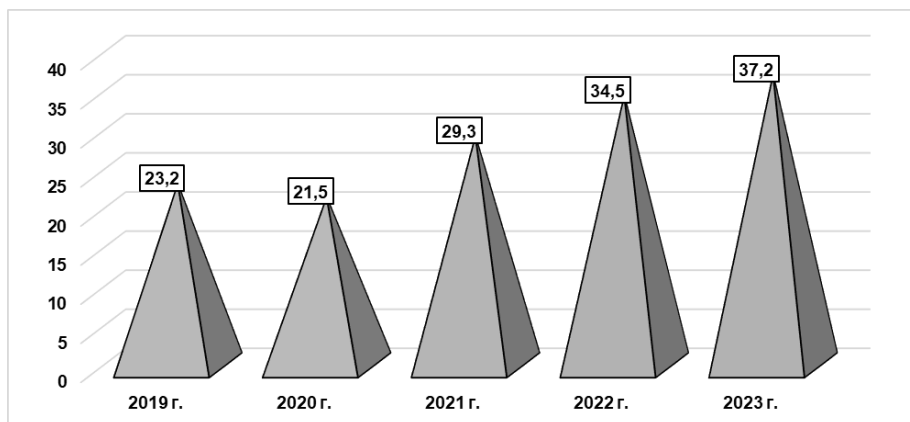

Рис. 3 / Fig. 3. Поступления по налогам и сборам в бюджетную систему Российской Федерации за периоды 2019–2023 гг., в трлн руб. / Tax and fee revenue to the budget system of the Russian Federation for the periods 2019–2023, in trillion rubles

Источник: составлено автором на базе аналитических данных ФНС России¹

¹ Поступления в бюджетную систему РФ // Аналитический портал ФНС России: [сайт]. URL: <https://analytic.nalog.gov.ru> (дата обращения: 20.10.2024).

Если в 2021 г. поступления составили 29,3 трлн руб., в 2022 г. – 34,5 трлн руб., в 2023 г. – 37,2 трлн руб., соответственно в 2022 г. рост составил 5,2 трлн руб., в 2023 г. – 2,7 трлн руб. (117,7% и 107,8%), как показано на рис. 3.

Несмотря на снижение поступлений в 2020 г. на 1,7 трлн руб. (92,7%) по сравнению с предыдущим годом, которое было связано с пандемией, кризис имел обратный эффект после окончания пандемии. Тогда 19 экономик мира вошли в новую эпоху – высокой цифровизации, повысилось количество удалённых работников, в России большую популярность получила самозанятость. Бизнес адаптировался под реалии цифровизации экономики и нашёл более эффективные способы ведения своей деятельности.

Также в наше время цифровизация экономики связана с преобразованиями в области появления альтернативных способов получения или перевода денежных средств, речь идёт об операциях, связанных с оборотом криптовалют.

По оценкам Банка России на конец 2023 г. операции российских граждан с валютами Bitcoin и Ethereum составили около 4,5 трлн руб., что указывает на высокую вовлечённость россиян в рынок криптовалют. Для Федеральной налоговой службы России эта ситуация является сигналом для повышения внимания над областью контроля оборота криптовалют, т. к. использование криптовалют может быть связано не только с попытками уклониться от налогов, но и с финансированием опасных для прав и свобод человека подозрительных мероприятий.

По оценкам Правительства РФ доля России на мировом рынке криптовалют составляет порядка 12%. Правительство РФ насколько это возможно стремится контролировать отрасль криптовалют введением некоторых налогов. Однако в этом вопросе сложно предпринять действенные и эффективные решения, поскольку данная проблема свойственна всем странам в мире.

Характерной чертой криптовалют является децентрализация и анонимность в процессе перевода и хранения средств. В связи с этим операции по приобретению, хранению и продаже криптовалюты в России не подлежат налогообложению. Однако, если речь идет о продаже криптовалюты как имущества с получением прибыли, то налогообложение выглядит следующим образом:

- юридические лица обязаны уплатить налог с прибыли по ставке 20%, а с 2025 г. – 25%. Налог на добавленную стоимость (НДС) и налог на имущество при наличии криптовалюты в портфеле уплачиваться не должны;
- физические лица должны уплатить налог на доходы физических лиц (НДФЛ) по ставке 13%, если доход составляет до 5 млн руб., свыше 5 млн руб. ставка налога увеличивается до 15%.

Тем не менее, как было отмечено ранее, анонимность и децентрализация, присущие большинству криптовалют, усложняют процесс налогообложения этих цифровых активов.

Цифровые технологии в налогообложении и система быстрых платежей (СБП)

В России вводится множество технологических решений, которые призваны упростить процедуру уплаты налогов, в качестве анализа данного аспекта можно проиллюстрировать несколько показателей.

Первый из них – налоговые поступления от участников эксперимента «Специальный налоговый режим» – «Налог на профессиональный доход» (или, как его называют налогоплательщики, налог на «самозанятость»), который тесно связан с внедрением цифровых технологий.

Анализируя налог на «самозанятость» можно увидеть сколько доходов дополнительно поступили в бюджетную систему РФ. В 2023 г. по сравнению с 2022 г. можно сказать, что сумма налога на профессиональный доход от самозанятых в 2022 г. составила в сумме 37 452 млрд руб., то в 2023 г. – 62 517 млрд руб., рост 25 065 млрд руб. (166,9%), как показано на рис. 4.

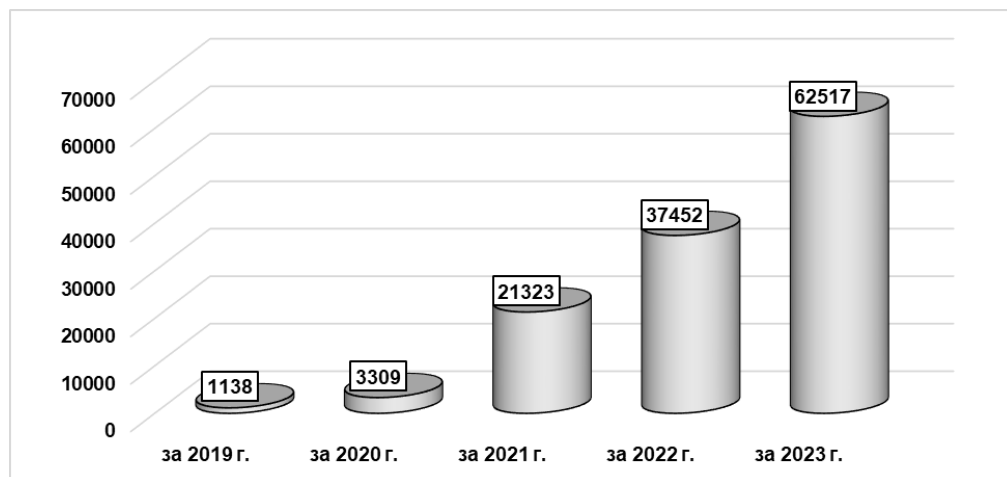

Рис. 4 / Fig. 4. Сумма уплаченного налога на профессиональный доход самозанятыми – физическими лицами и индивидуальными предпринимателями за периоды 2019–2023 гг., в млрд руб. / The amount of tax paid on professional income by self-employed individuals and individual entrepreneurs for the periods 2019–2023, in billion rubles

Источник: составлено автором на базе аналитических данных ФНС России¹

Цифровое приложение «Мой налог» это – разработанное удобное мобильное приложение для физических лиц и индивидуальных предпринимателей с целью упрощения процесса оплаты налога с доходов от самозанятости или предпринимательской деятельности [6, с. 136]. Данное цифровое приложение обеспечивает удалённое взаимодействие между индивидуальными предпринимателями, физическими лицами и налоговыми органами. Для использования цифрового приложения индивидуальному предпринимателю или физическому лицу не нужно предоставлять отчётность, но только необходимо приобрести кассовый аппарат – цифровое приложение автоматически ведёт учёт доходов, расчёты налогов и т. д.

Функционал цифрового приложения включает:

- возможность регистрации через мобильный телефон;
- простое формирование и отправка чеков клиентам;
- удобное отслеживание начисления и уплаты налога.

Стоит упомянуть и сервис «Система быстрых платежей» (далее – СБП), который позволяет совершать межбанковские переводы в любой точке страны без комиссий, но и на этом функционал сервиса не заканчивается. Главная задача для государства в части подобных разработок – сделать процедуру уплаты налогов как можно проще и прозрачнее. Вот что предлагает СБП для оплаты штрафа или налога:

¹ Поступления в бюджетную систему РФ // Аналитический портал ФНС России: [сайт]. URL: <https://analytic.nalog.gov.ru> (дата обращения: 20.10.2024).

- зайти в приложение;
- запросить задолженности перед государством;
- выбрать конкретный платёж;
- оплатить, и задолженности больше нет.

Безусловно, рост популярности данной системы сложно не назвать молниеносным, но самое главное – она удобна.

Система быстрых платежей (СБП) – это сервис Банка России и Национальной платёжной системы (НПС). СБП позволяет по номеру мобильного телефона молниеносно переводить деньги между счетами в разных банках, также при помощи этой системы многие покупатели оплачивают налоги, покупки, услуги, в т. ч. с использованием QR-кода.

Максимальная сумма одной операции в СБП составляет 1 млн руб., за исключением переводов физических лиц между своими счетами в разных банках, при этом за переводы до 100 тыс. руб. в месяц комиссия не взимается.

Оплата за покупку товаров и услуг мгновенно зачисляется на счёт продавца.

С начала запуска СБП объём операций превысил 25,6 трлн руб., 213 банков подключены к этой системе. Сравнивая СБП за I квартал 2023 г. с аналогичным периодом I квартала 2022 г., можно заметить, что сумма операций, которые совершили российские граждане через СБП, составила 5,38 трлн руб., рост – 2,98 трлн руб., т. е. более чем в два раза (см. рис. 5).

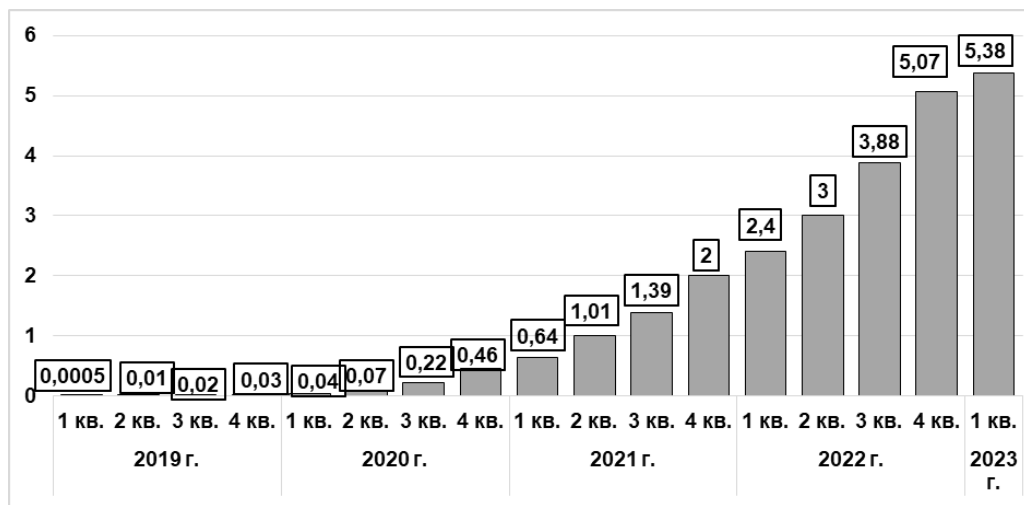

Рис. 5 / Fig. 5. Объём операций в системе быстрых платежей (СБП) за периоды 2019–2023 гг. (поквартально), в трлн руб. / Volume of transactions in the Faster Payments System (FPS) for the periods 2019–2023 (quarterly), in trillion rubles

Источник: составлено автором на базе аналитических данных Банка России¹

За I квартал 2022 г. российскими гражданами совершено через СБП переводов на 0,42 млрд един., а за I квартал 2023 г. – 1,04 млрд един., что больше на 0,62 млрд един., и на сумму соответственно 2,34 трлн руб. и 4,95 трлн руб., что больше на 2,61 трлн руб. (рис. 6).

¹ СБП: основные показатели // Банк России: [сайт]. URL: https://cbr.ru/analytics/nps/sbp/1_2023 (дата обращения: 20.10.2024).

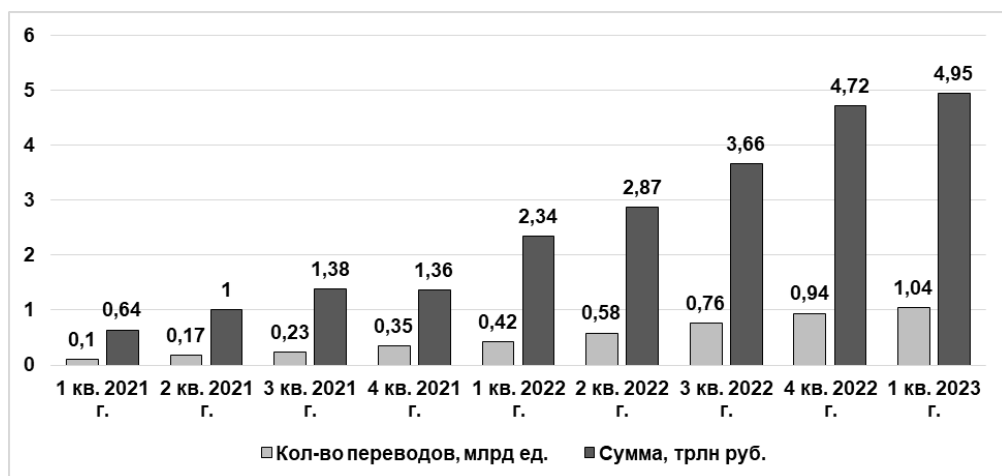

Рис. 6 / Fig. 6. Количество переводов и сумма совершённых покупок товаров и услуг гражданами через систему быстрых платежей (СБП) за периоды 2019–2023 гг. (поквартально), в млрд ед. / трлн руб. / The number of transfers and the amount of purchases of goods and services made by citizens through the fast payment system (FPS) for the periods 2019–2023 (quarterly), in billion units / trillion rubles

Источник: составлено автором на базе аналитических данных Банка России¹

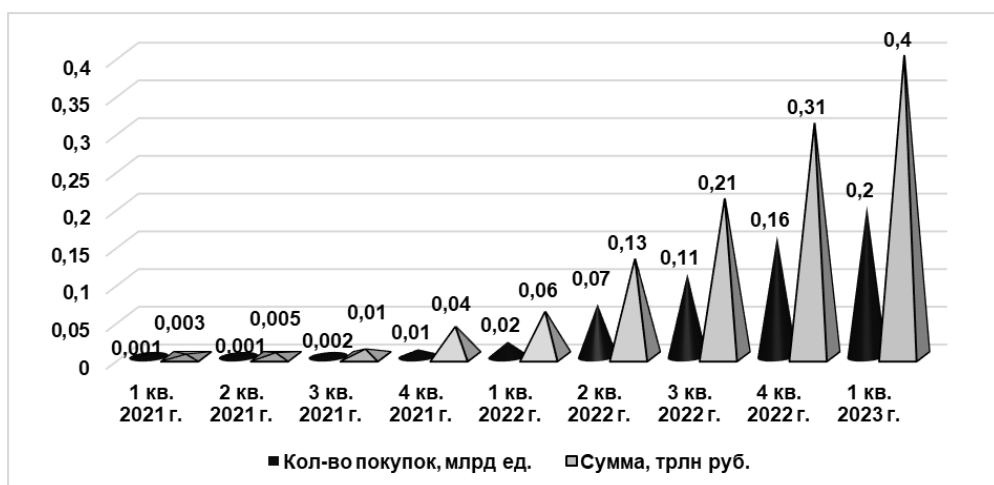

Рис. 7 / Fig. 7. Количество и сумма совершённых гражданами через систему быстрых платежей (СБП) покупок товаров и услуг за периоды 2019–2023 годы (поквартально), в млрд ед. / трлн руб. / The number and amount of purchases of goods and services made by citizens through the fast payment system (FPS) for the periods 2019–2023 (quarterly), in billion units/trillion rubles

Источник: составлено автором на базе аналитических данных Банка России²

¹ СБП: основные показатели // Банк России: [сайт]. URL: https://cbr.ru/analytics/nps/sbp/1_2023 (дата обращения: 20.10.2024).

² Поступления в бюджетную систему РФ // Аналитический портал ФНС России: [сайт]. URL: <https://analytic.nalog.gov.ru> (дата обращения: 20.10.2024).

Количество совершённых российскими гражданами через СБП покупок товаров и услуг с каждым кварталом увеличивается. Если в I квартале 2022 г. было совершено покупок на 0,02 млрд един., то в аналогичном периоде 2023 г. – 0,2 млрд един., так наблюдается рост на 0,18 млрд един.

Также увеличилась и сумма оплаты гражданами через СБП покупок товаров и услуг, в I квартале 2023 г. было оплачено покупок на 0,4 трлн рублей, что больше предыдущего периода на 0,34 трлн руб. (см. рис. 7).

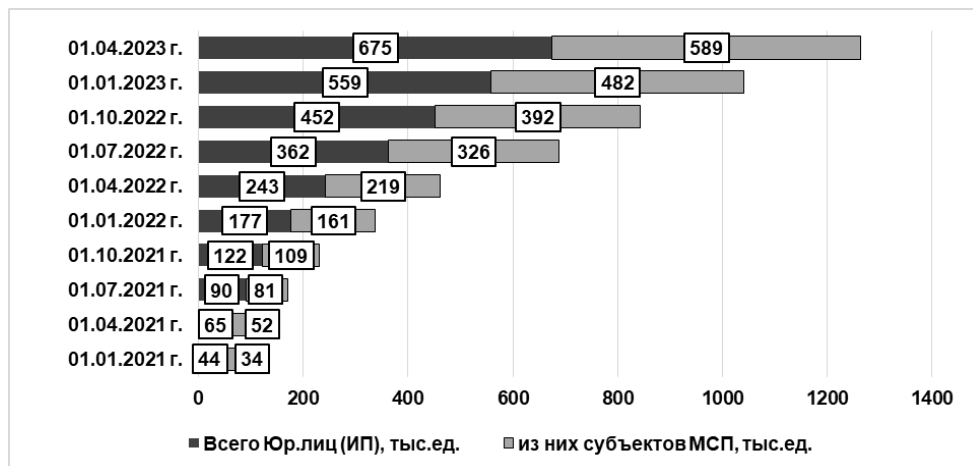

Рис. 8 / Fig. 8. Количество торгово-сервисных предприятий (ТСП), принимающих оплату через систему быстрых платежей (СБП), в тыс. един. / Number of trade and service enterprises (TSE) accepting payments through the fast payment system (FPS), in thousands of units

Источник: составлено автором на базе аналитических данных Банка России¹

Статистика малых и средних предприятий, которые внедрили оплату через СБП, составляет 9 из 10. Если на 1 апреля 2022 г. количество торгово-сервисных предприятий (ТСП) составляло 243 тыс. един., а субъектов малого и среднего бизнеса – 219 тыс. един., то на 1 апреля 2023 г., соответственно, 675 тыс. един. и 589 тыс. един., рост составил 432 тыс. един. и 370 тыс. един., как показано на рис. 8.

СПБ в России становится всё более популярна. В России каждый второй житель хотя бы раз воспользовался электронным переводом, а каждый четвёртый оплачивает через СПБ товары или услуги.

Например, через СПБ в I квартале 2023 г. один российский гражданин совершал около 16 переводов: оплачивал коммунальные платежи, налоги, штрафы, а также примерно шесть покупок.

Самое важное в системе налогообложения – это то, что все чеки от покупок, услуг, которые оплачивают граждане через СПБ, поступают в Федеральную налоговую службу России. И она может проверить полученные доходы любого юридического лица, предпринимателя, самозанятого и правильность ими исчисления и уплаты налогов с полученного дохода.

С возникновением цифровизации появились и кибермошенники, которые похитили в 2023 г. 15,8 млрд рублей у российских граждан без их согласия из различ-

¹ Поступления в бюджетную систему РФ // Аналитический портал ФНС России: [сайт]. URL: <https://analytic.nalog.gov.ru> (дата обращения: 20.10.2024).

ных банков. Кибермошенникам удалось совершить 1,17 млн успешных операций без согласия клиентов, что на 33% больше, чем в 2022 г.

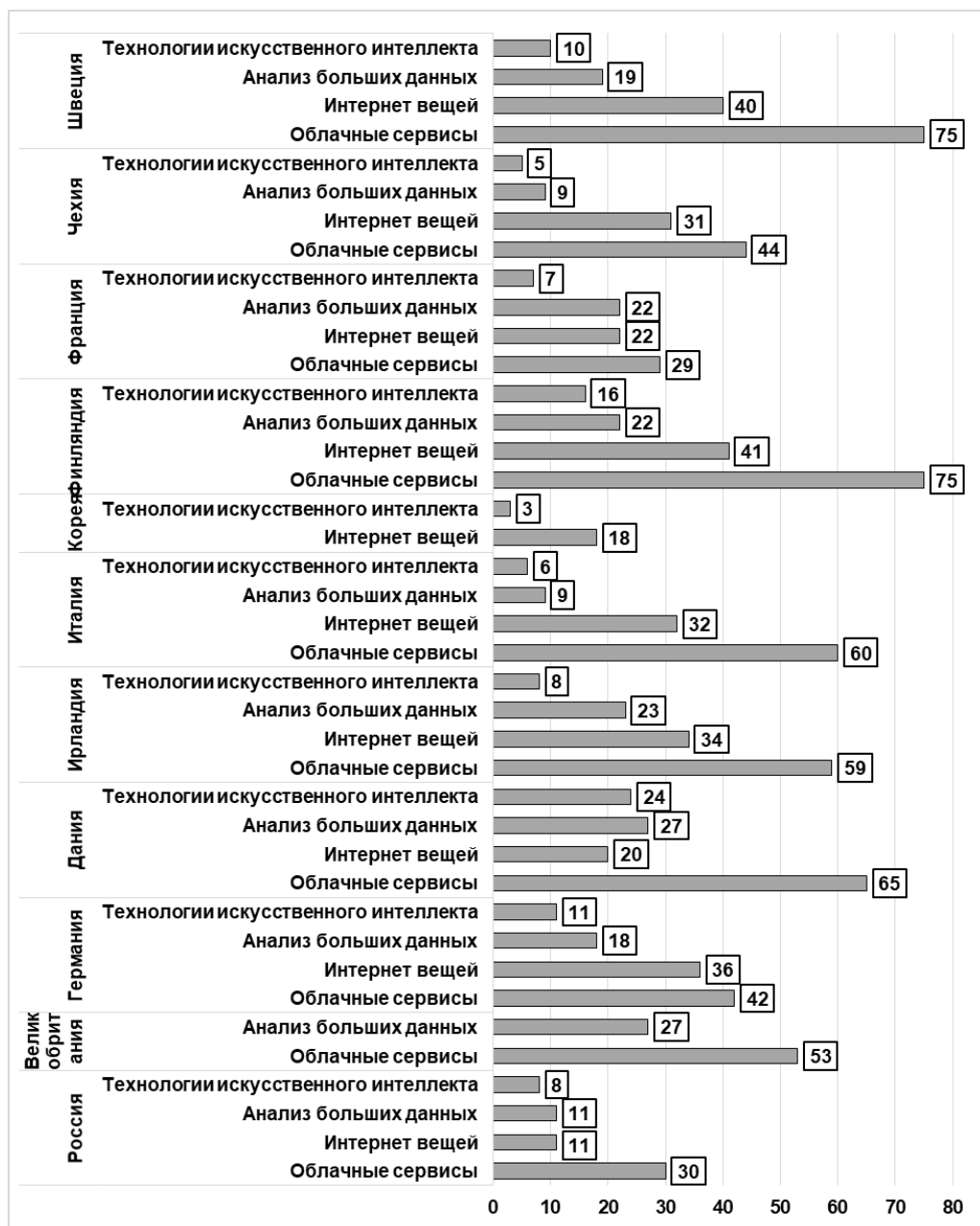

Рис. 9 / Fig. 9. Использование цифровых технологий в организациях предпринимательского сектора в 2023 г. по странам, в процентах от общего числа организаций / Use of digital technologies in business sector organizations in 2023 by country, as a percentage of the total number of organizations

Источник: составлено автором на базе аналитических данных ИСИЭЗ НИУ ВШЭ¹

¹ СБП: основные показатели // Банк России: [сайт]. URL: https://cbr.ru/analytics/nps/sbp/1_2023 (дата обращения: 20.10.2024).

Если рассматривать цифровые технологии, которыми пользуются в организациях предпринимательского сектора, то выделим **облачные сервисы**. Больше всего их используют в Швеции – 75%, Финляндии – 75%, Дании – 65%, Италии – 60%, Ирландии – 59%, Великобритании – 53%, Чехии – 44%, Германии – 42%, **России – 30%**, Франции – 29% от общего числа всех организаций предпринимательского сектора. Например, Корея не использует такие цифровые технологии, как облачные сервисы (см. рис. 9).

Технологии искусственного интеллекта используются от 3 до 24% от общего числа всех организаций предпринимательского сектора (Дания – 24%, Финляндия – 16%, Германия – 11%, Швеция – 10%, **Россия – 8%**, Чехия – 5%, Корея – 3%). К примеру, Великобритания не использует технологии искусственного интеллекта, как показано на рис. 9.

Заключение

Государство продолжает разработки новых инновационных цифровых технологий, однако, как и во всех высокотехнологических отраслях, имеются две важные проблемы: недостаток высококвалифицированных кадров и низкий объём инвестиций в данный сектор. Как было сказано ранее, одним из важнейших вопросов для налоговой системы в контексте цифровизации остаётся вопрос легализации или отмены криптовалюты на территории РФ.

Цифровая экономика привносит революционные изменения в систему налогообложения, но вместе с этим возникают новые вызовы и возможности. Проблемы цифрового налогообложения включают сложность определения налоговых баз, проблему теневого сектора и налогообложения цифровых компаний. Однако с развитием технологий также появляются перспективы для улучшения налоговой эффективности и справедливости: автоматизация процессов сбора налогов, использование больших данных для анализа и принятия решений, а также создание инновационных моделей налогообложения, соответствующих цифровой экономике. Эффективное реагирование на современные вызовы и использование новых возможностей позволят обеспечить устойчивое и справедливое налогообложение в цифровую эпоху.

Вместе с цифровизацией и с переходом денег в киберпространство появились и кибермошенники. Для защиты электронных платежей от кибермошенников, необходимо усилить цифровую безопасность.

Автор предлагает следующее:

1) внедрить в пластиковые платежные системы чипы, чтобы одновременно с оплатой каких-либо крупных или средних покупок свыше 100 тыс. руб. прислонять к онлайн-кассе или банкомату расчётную пластиковую карту и затем прикладывать руку или любой палец. Так возможно определить владельца именно этой пластиковой карты (электронная система даст разрешение на совершение операции). Если карта оказалась в руках чужого лица, то он не сможет оплатить или снять деньги с электронного счёта;

2) для оформления и получение кредитов или продажи любого имущества через электронную систему – интернет (например, через «Госуслуги») необходимо модернизировать на «Госуслугах» личный кабинет физического лица, чтобы была возможность поставить ограничения некоторых сделок. К примеру, «получение кредита или продажу имущества совершать только в присутствии самого физического лица – владельца этого личного кабинета в «Госуслугах».

ЛИТЕРАТУРА

1. Вишневская Е. Н., Вишневская А. В. Инновационные технологии цифрового налогообложения и налогового администрирования // Инновационные перспективы Донбасса: материалы 9-й Международной научно-практической конференции. Т. 5. Актуальные проблемы инновационного развития экономики Донбасса. Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2023. С. 29–34.
2. Вишневская Е. Н., Вишневская А. В., Троян Л. В. Цифровая экономика и цифровое налогообложение: проблемы и перспективы // Современное государственное и муниципальное управление: проблемы, технологии, перспективы: сборник материалов XI Международной научно-практической конференции Т. 1. Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2023. С. 34–41.
3. Вишневская Е. Н., Вишневская А. В., Троян Л. В. Развитие системы международного налогообложения цифровой экономики в Российской Федерации // Вестник Института экономических исследований. 2024. № 1 (33). С. 76–91.
4. Евлоева А. Б., Рыкунова В. Л., Горяйнов А. А. Налоговый контроль в Российской Федерации: актуальные проблемы и пути их решения в условиях цифровизации // Национальная безопасность / Nota Bene. 2024. № 2. С. 33–49.
5. Информационные и цифровые технологии в деятельности предприятий и организаций: монография / под ред. В. К. Потемкина. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2023. 213 с.
6. Киктева Д. В. Современные цифровые технологии в налоговом контроле // Форум молодых учёных. 2022. № 12 (76). С. 135–138.
7. Лагутина Л. Г. Цифровая экономика: проблемы налогообложения // Экономические науки. 2020. № 193. С. 283–287.
8. Пономарёва К.А. Правовые проблемы налогообложения цифровых бизнес-моделей // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 58. С. 605–620.
9. Семенова Г. Н. Цифровые технологии в системе налогового администрирования // Аудиторские ведомости. 2024. № 2. С. 193–197.
10. Семенова Г. Н., Суздальский Г. А., Кондратьева Т. М. Возникновение новых цифровых экономических процессов, бизнес моделей и налогообложение цифровой деятельности физических лиц // Экономика и предпринимательство. 2021. № 1 (126). С. 1197–1204.
11. Танашева К. В. Процесс цифровизации налоговой системы Российской Федерации // Скиф. 2023. № 4 (80). С. 17–22.

REFERENCES

1. Vishnevskaya E. N., Vishnevskaya A. V. [Innovative Technologies of Digital Taxation and Tax Administration]. In: *Innovatsionnye perspektivy Donbassa: materialy 9-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. T. 5. Aktualnye problemy innovatsionnogo razvitiia ekonomiki Donbassa* [Innovative Perspectives of Donbass: Proceedings of the 9th International Scientific and Practical Conference. Vol. 5. Actual Problems of Innovative Development of the Economy of Donbass]. Donetsk, Donetskii natsionalnyi tekhnicheskii universitet Publ., 2023, pp. 29–34.
2. Vishnevskaya E. N., Vishnevskaya A. V., Troyan L. V. [Digital Economy and Digital Taxation: Problems and Prospects]. In: *Sovremennoe gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie: problemy, tekhnologii, perspektivy: sbornik materialov XI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii T. 1* [Modern State and Municipal Administration: Problems, Technologies, Prospects. Collection of Materials of the XI International Scientific and Practical Conference. Vol. 1]. Donetsk, Donetskii natsionalnyi tekhnicheskii universitet Publ., 2023, pp. 34–41.
3. Vishnevskaya E. N., Vishnevskaya A. V., Troyan L. V. [Development of the International Taxation System of the Digital Economy in the Russian Federation]. In: *Vestnik Instituta*

- ekonomicheskikh issledovaniy* [Bulletin of the Institute of Economic Research], 2024, no. 1 (33), pp. 76–91.
4. Evloeva A. B., Rykunova V. L., Goryainov A. A. [Tax Control in the Russian Federation: Current Problems and Ways to Solve Them in the Context of Digitalization]. In: *Natsionalnaia bezopasnost / Nota Bene* [National Security / Nota Bene], 2024, no. 2, pp. 33–49.
 5. *Informatsionnye i tsifrovye tekhnologii v deiatelnosti predpriatii i organizatsii* [Information and Digital Technologies in the Activities of Enterprises and Organizations]. Ed. by V. K. Potemkin. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi ekonomicheskii universitet Publ., 2023, 213 p.
 6. Kikteva D. V. [Modern Digital Technologies in Tax Control]. In: *Forum molodykh uchenykh* [Forum of Young Scientists], 2022, no. 12 (76), pp. 135–138.
 7. Lagutina L. G. [Digital Economy: Problems of Taxation]. In: *Ekonomicheskie nauki* [Economic Sciences], 2020, no. 193, pp. 283–287.
 8. Ponomareva K. A. [Legal Problems of Taxation of Digital Business Models]. In: *Vestnik Permskogo universiteta. Iuridicheskie nauki* [Bulletin of Perm University. Legal Sciences], 2022, no. 58, pp. 605–620.
 9. Semenova G. N. [Digital technologies in the tax administration system]. In: *Auditorskie vedomosti* [Audit Statements], 2024, no. 2, pp. 193–197.
 10. Semenova G. N., Suzdalsky G. A., Kondratieva T. M. [The Emergence of New Digital Economic Processes, Business Models and Taxation of Digital Activities of Individuals]. In: *Ekonomika i predprinimatelstvo* [Economy and Entrepreneurship], 2021, no. 1 (126), pp. 1197–1204.
 11. Tanasheva K. V. [The Process of Digitalization of the Tax System of the Russian Federation]. In: *Skif* [Skif], 2023, no. 4 (80), pp. 17–22.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Семенова Галина Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов устойчивого развития Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова; доцент кафедры экономики и предпринимательства Государственного университета просвещения.
e-mail: Sg6457@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Galina N. Semenova – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Sustainable Development Finance Department, Plekhanov Russian University of Economics; Assoc. Prof., Department of Economics and Entrepreneurship at the State University of Education.
e-mail: Sg6457@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Семенова Г. Н. Цифровая экономика и цифровое налогообложение в России // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2025. № 2. С. 92–109.
DOI: 10.18384/2949-5024-2025-2-92-109

FOR CITATION

Semenova G. N. Digital economy and digital taxation in Russia. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics*, 2025, no. 2, pp. 92–109.
DOI: 10.18384/2949-5024-2025-2-92-109

Научная статья

УДК 001.895:654.197:004.946

DOI: 10.18384/2949-5024-2025-2-110-121

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ТЕЛЕВЕЩАТЕЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ В КОНТЕКСТЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Фомина А. Н.

Независимый исследователь, г. Брянск

*Государственная телевизионная и радиовещательная компания «Брянск» (филиал)
241033, г. Брянск, пр. Станке Димитрова, д. 77, Российская Федерация*

Поступила в редакцию 27.11.2024

После доработки 18.12.2024

Принята к публикации 28.12.2024

Аннотация

В условиях широкомасштабной цифровой трансформации телевещательная индустрия находится в непрерывном инновационном процессе. На вершине технологических инноваций стоит искусственный интеллект, инструменты которого являются наиболее востребованными интеллектуальными решениями. Их применения в сфере телевидения обеспечивает быструю обработку больших данных, оптимизацию процессов сбора информации и создания контента, а также моментальную доставку контента потребителю.

Цель. Выявление, систематизация и анализ функциональных возможностей и концептуальных особенностей применения инструментов искусственного интеллекта в основных сегментах телевещательной деятельности, разработка концептуальных основ эффективного применения искусственного интеллекта в телевидении.

Процедура и методы. Теоретической основой исследования являются научные труды отечественных медиаисследователей, научные статьи в рецензируемых и специализированных изданиях, ресурсы сети «Интернет». В процессе исследования применялись методы включённого наблюдения, теоретического обобщения, сравнительного анализа, табличный метод, эмпирические методы (практический опыт работы автора на телевидении).

Результаты. В работе выявлены сходство и отличия искусственного интеллекта и человеческого разума, актуализированы и систематизированы возможности применения инструментов искусственного интеллекта в телевещательной деятельности. Автором определены и структурированы основные риски и проблемы, связанные с применением инструментов искусственного интеллекта в сфере телевидения, предложен комплекс рекомендаций по совершенствованию практики внедрения и развития инструментов искусственного интеллекта в телевещательной индустрии.

Теоретическая и/или практическая значимость. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые сформулированы принципы и условия применения инструментов искусственного интеллекта в телевещательной индустрии, которые могут послужить концептуальной основой для дальнейших медиаисследований в данной научной области. Полученные результаты исследования представляют практическую значимость для всех телекомпаний, внедряющих инструменты искусственного интеллекта. Работа может быть

полезна медиаменеджерам, медиаэкспертам, медиаисследователям, преподавателям профильных кафедр, магистрам и аспирантам.

Ключевые слова: телевидение, телевещательная индустрия, инновации, цифровые технологии, искусственный интеллект

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE BROADCASTING INDUSTRY IN THE CONTEXT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

A. Fomina

An Independent researcher, Bryansk

State Television and Radio Broadcasting Company "Bryansk" (Branch)

Bryansk 241033, pr. Stanke Dimitrova 77, Russian Federation

Received by the editorial office 27.11.2024

Revised by the author 18.12.2024

Accepted for publication 28.12.2024

Abstract

In the context of large-scale digital transformation, the television broadcasting industry is in a continuous innovation process. At the top of technological innovation is artificial intelligence, the tools of which are the most popular intelligent solutions. Their application in the field of television broadcasting ensures fast processing of big data, optimization of information collection processes, content creation and its instant delivery to the consumer.

Aim. Identification, systematization and analysis of the functional capabilities and conceptual features of the use of artificial intelligence tools in the main segments of television broadcasting, development of a conceptual framework for the effective use of artificial intelligence in television broadcasting.

Methodology. The theoretical basis of the study is the scientific works of foreign and media researchers, scientific articles in peer-reviewed and specialized publications, Internet resources. In the course of the study, the methods of included observation, theoretical generalization, comparative analysis, tabular method, empirical methods (the author's practical experience in television) were used.

Results. The article reveals the similarities and differences between artificial intelligence and human intelligence, updates and systematizes the possibilities of using artificial intelligence tools in television broadcasting. The author defines and structures the main risks and problems associated with the use of artificial intelligence tools in television broadcasting, and offers a set of recommendations for improving the practice of implementing and developing artificial intelligence tools in the broadcasting industry.

Research implications. The scientific novelty of the study lies in the fact that for the first time the principles and conditions for the use of artificial intelligence tools in the broadcasting industry have been formulated, which can serve as a conceptual basis for further media research in this scientific field. The obtained results of the study are of practical significance for all television companies implementing artificial intelligence tools. The article may be useful for media managers, media experts, media researchers, teachers of specialized departments, masters and postgraduate students.

Keywords: television, broadcasting industry, innovation, digital technology, artificial intelligence

Введение

Анализ научных работ медиаисследователей [1–15] и наш практический опыт работы на телевидении свидетельствуют, что в телевещательной индустрии внедрение инструментов искусственного интеллекта (ИИ) находится в начальной стадии развития и их применение носит локальный характер. Нетрудно заметить, что небольшой опыт применения искусственного интеллекта в телевещании не позволяет сформулировать фундаментальные выводы и методологически обосновать научные концепции. На сегодняшний день в научном дискурсе отсутствуют монографические исследования и теоретическое осмысление применения инструментов искусственного интеллекта в сфере телевещания. При этом очевидно, что необходимы дальнейшие фундаментальные исследования, разработка методологического инструментария и концептуальных основ применения инструментов искусственного интеллекта в телевещательной индустрии. Указанные обстоятельства актуализируют тему исследования, определяют его целевую направленность. Более того, мы полагаем, что необходимы междисциплинарные исследования в контексте философских, социологических, психологических, правовых и экономических концептов и проблем.

Цель и задачи исследования:

- выявить, систематизировать и проанализировать функциональные возможности и концептуальные особенности применения инструментов искусственного интеллекта в основных сегментах телевещательной деятельности;
- разработать концептуальные основы эффективного применения инструментов искусственного интеллекта в телевещании (базовые принципы и условия);
- определить и обобщить основные риски и проблемы, связанные с применением инструментов искусственного интеллекта в телевещательной индустрии;
- предложить рекомендации по совершенствованию практики внедрения и развития инструментов искусственного интеллекта в телевещательной индустрии.

Сходство и отличие искусственного интеллекта и человеческого разума

На современном этапе общественного развития искусственный интеллект стремительными темпами внедряется во все сферы жизнедеятельности общества. Ярким примером интеллектуализации процессов производства с помощью инструментов искусственного интеллекта является телевещательная индустрия. Инструменты искусственного интеллекта (голосовое управление, машинное обучение, нейронные сети, когнитивные вычисления, инструменты обработки и генерации естественного языка, рекомендательные системы и др.) активно применяются на всех этапах производства, распространения и потребления контента, а также для генерации новых идей. В данном контексте возникает закономерный вопрос: в чём отличие и сходство искусственного интеллекта с человеческим разумом, какие функциональные возможности обеспечивают ему преимущество по сравнению с другими цифровыми технологиями? Чтобы ответить на этот вопрос, проведём сравнение искусственного интеллекта с человеческим разумом по основным когнитивным и мыслительным функциям: способность к обучению, принятие решений, обработка и анализ данных, адаптивность и самосовершенствование, решение сложных задач (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

**Сходство искусственного интеллекта и человеческого разума /
Similarities between artificial intelligence and human intelligence**

Когнитивные функции	Интеллект человека	Искусственный интеллект
Способность к обучению	Обучение в течение всей жизни, приобретение новых знаний, умений, опыта и компетенций	Обучение на основе алгоритмов машинного обучения
Принятие решений	Решения принимаются на основе знаний, опыта, наблюдения, интуиции, взаимодействия с другими людьми	Решения принимаются на основе входных данных и алгоритмов машинного обучения
Обработка и анализ данных	Обработка и анализ большого количества информации и сенсорных данных, на основе которых формируется целостное мировоззрение	Обработка и анализ больших данных с помощью цифровых алгоритмов и вычислительных мощностей для получения актуальной информации
Адаптивность и самосовершенствование	Быстрая адаптация к изменяющимся условиям, непредсказуемым ситуациям, вызовам, постоянное совершенствование навыков и компетенций	Способность изменять свои алгоритмы в соответствии с новыми данными и накопленным опытом работы с информацией
Решение сложных задач	Способность решать сложные задачи на основе когнитивных способностей и мыслительных операций: анализ, синтез, классификация, обобщение, выводы, принятие решений	Решение сложных задач на основе анализа данных и заложенных в него алгоритмов

Источник: составлено автором по: Симбиоз человека и искусственного интеллекта [Электронный ресурс] // Институт Информационных Систем ГУУ. URL: <https://iis.guu.ru/blog/shodstva-cheloveka-i-iskusstvennogo-intellekta/> (дата обращения: 06.10.2024)

Нетрудно заметить, что обнаруживается значительное сходство в когнитивных способностях искусственного интеллекта и человеческого разума. Следовательно, искусственный интеллект может выполнять те же когнитивные функции, что и человеческий разум.

Вместе с тем, следует отметить, что искусственный интеллект в разных контекстах способен значительно превышать возможности человеческого разума или, наоборот, во многом ему уступать. Проведённое исследование позволило выявить эти отличия в контексте телевещательной индустрии.

1. Преимущества искусственного интеллекта:

- в отличие от интеллекта человека, ИИ способен хранить и анализировать большие объёмы данных и обрабатывать их с большой скоростью и точностью;
- в силах одновременно решать множество сложных задач, безошибочно выполнять различные математические расчёты.

2. Функциональная ограниченность искусственного интеллекта:

- следует заданным алгоритмам и правилам программного обеспечения;
- не способен без перепрограммирования адаптироваться к изменяющимся условиям, не обладает гибкостью, способностью учиться на своих ошибках;
- не обладает эмоциональным интеллектом, не может думать, рассуждать и чувствовать, выражать эмоции и переживания, проявлять эмпатию и гибкость, создаёт обезличенный контент;
- не способен провести серьёзное журналистское расследование;

- не способен выполнять несколько ролей журналиста: одновременно быть редактором, публицистом, организатором и др.;
- не способен заменить менеджмент: стратегически мыслить, проводить редакционную политику и др.;
- не способен анализировать события, видеть в них причинно-следственные связи, нюансы контекста;
- отсутствует критический подход к фактам, не может оценить их важность, нет контекстуального понимания информации;
- не способен давать моральную оценку событиям и явлениям, не обладает морально-этическим сознанием;
- творческие возможности основаны на алгоритмах, отсутствует творческая мысль, воображение и интуиция [3; 5–7; 12; 13].

На основании изложенного можно сделать вывод, что в ближайшем будущем искусственный интеллект не сможет в полной мере превзойти когнитивные возможности человеческого разума.

Функциональные возможности применения инструментов искусственного интеллекта в основных сегментах редакционной деятельности

Наше исследование позволяет выделить функциональные возможности и концептуальные особенности применения инструментов искусственного интеллекта в основных сегментах редакционной деятельности: поиск и создание новостного контента, интеллектуальная поддержка редакционных процессов, взаимодействие с потребителями, персонализация контента (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Функциональные возможности применения инструментов искусственного интеллекта в редакционной деятельности / Functional capabilities of using artificial intelligence tools in editorial activities

Направления редакционной деятельности	Возможности применения инструментов ИИ в редакционной деятельности
Поиск и создание новостного контента	– поиск и подбор информации для инфоповодов, её обработка, выделение ключевых моментов и тематическая классификация;– отслеживание новостей на различных ресурсах одновременно, непрерывный мониторинг веб-сайтов, социальных сетей, авторских колонок новостей, отбор новых постов;– аудит новостного контента (недоверенность информации, проверка на спам, информационный шум, скрытую рекламу); – автоматическое создание новостных программ на основе больших объёмов информации, компоновка пакетов видео новостей, актуализация новостной повестки дня;– генерация новостных публикаций и дайджестов, картинок к новостям; – автоматическая проверка грамматических и стилистических ошибок в новостях;– оптимизация передаваемого новостного контента;– использование различных цифровых сред и инструментов для распространения новостного контента;– использование новостных ботов для быстрой доставки новостного контента пользователям

Окончание Таблицы 2 / Table 2

Направления редакционной деятельности	Возможности применения инструментов ИИ в редакционной деятельности
Интеллектуальная поддержка редакционных процессов	– автоматизация больших объёмов передаваемого видео контента, текстовых публикаций и статистических данных;– мониторинг новостей, субтитров, постов, фотографий, твитов в социальных сетях;– систематизация и анализ больших данных, автоматизированный сбор структурированных данных (например, финансовых, спортивных);– интеграция информации интернет-ресурсов, соцсетей и видеохостингов;– анализ потокового видео, выделение ключевых моментов;– обработка аудио- и видеоконтента (улучшение качества картинки, яркости, звука, речи и др.), оценка его качества;– создание видеоконтента для различных цифровых медиаплатформ;– распознавание фотоизображений, лиц, речи, объектов и образцов видео;– компоновка информации из пресс-релиза и других источников;– проверка мультимедийного контента в режиме реального времени;– мониторинг разных проблемных ситуаций;– расшифровка интервью;– генерация вариантов заголовков, субтитров в реальном времени, подбор иллюстраций;– генерация идей для сюжетов, вариантов сценария, проектов;– написание постов в соцсетях телеканалов;– автоматические врезки в эфир;– поиск и подбор бэкграунда, автоматизация фактчекинга;– транскрипция, перевод аудио и видео в текст, перевод на иностранные языки в режиме реального времени;– проверка и редактирование текста;– создание интересных визуальных эффектов, визуализация данных;– детализированная классификация данных в дата-сетах;– поиск и распознавание нужного контента, объектов, фрагментов в больших аудио- и видеоархивах;– преобразование выступлений спикеров в текстовые отчеты;– создание мемов, коллажей, рисунков, анимации в титрах;– подготовка вопросов для интервью на основании ранее опубликованных материалов;– генерация инфографики, постеров и резюмирование новостей;– подготовка скриншотов актуальных веб-страниц;– интерактивное голосование;– удалённое подключение гостей;– подготовка отчётов с конференций, совещаний, форумов, репортажей на основе данных;– замена новостного телеведущего цифровым телеведущим;– проверка информации на достоверность, обнаружение токсичного и предвзятого контента, выявление фейков и сфабрикованных изображений;– выявление сюжетов, содержащих антисоциальные нормы поведения: сцены насилия, курения, распятия спиртных напитков, употребления наркотических веществ, порнографических сцен;– прогнозирование жизненного цикла проектируемых видов контента;
Взаимодействие с потребителями, персонализация контента	– анализ телевизионной аудитории, её классификация и сегментирование в соответствии с её интересами и предпочтениями;– отслеживание и анализ пользовательских отзывов и запросов, кликов, лайков, репостов и комментариев;– анализ действий потребителя на всех этапах взаимодействия;– определение целевой аудитории и подбор для неё кастомизированных продуктов;– прогнозирование поведения телевизионной аудитории;– коммуникация с аудиторией через чат-боты, голосовых помощников по всем каналам в режиме реального времени;– персонализация контента в соответствии с предпочтениями каждого пользователя, персонализация новостных лент;– адресная доставка персонализированного контента конкретным потребителям;– рекомендации потребителям потреблять контент внутри единой экосистемы IT-технологий;

Источник: составлено автором по: [1–15]; Искусственный интеллект телевидении [Электронный ресурс] // Институт Информационных Систем ГУУ.

URL: <https://iis.guu.ru/blog/iskusstvennij-intellekt-v-televidenii/>;

Журналист VS искусственный интеллект: это не конкуренция, а симбиоз [Электронный ресурс] // Москва – БезФормата. URL: <https://moskva.bezformata.com/listnews/zhurnalists-vs-iskusstvennij-intellekt/75696911/?ysclid=madztk2wkw973198673> (дата обращения: 06.10.2024)

Как видим, инструменты искусственного интеллекта могут широко применяться для автоматизации большинства производственных процессов телевещательной индустрии – это прежде всего интеллектуальный анализ больших данных; поиск и обработка информации; создание новостных программ; генерирование информации о текущих событиях и фактах, создание и распространение больших объемов передаваемого видеоконтента; интерактивное взаимодействие с аудиторией, анализ телевизионной аудитории и персонализация контента. Совершенно очевидно, что инструменты искусственного интеллекта помогают автоматизировать основные редакционные процессы, значительно снижают информационную перегрузку журналистов, обеспечивают создание качественного и конкурентного контента, соответствующего требованиям и предпочтениям пользователей. В то же время следует отметить, что несмотря на уникальные функциональные возможности, искусственный интеллект в ближайшем будущем не сможет полностью заменить творческие функции журналиста, он будет активно применяться в качестве интеллектуального советника и уникального цифрового помощника [14].

Считаем необходимым в контексте исследования сформулировать базовые принципы применения инструментов искусственного интеллекта в телевещании. С нашей точки зрения, наиболее актуальными являются следующие принципы:

1. Принцип инновационности ориентирует руководство телекомпаний на разработку инновационных стратегий развития, на активное внедрение инновационных цифровых технологий, на создание благоприятного инновационного климата, на развитие креативного потенциала персонала, на создание инновационного и конкурентоспособного контента.

2. Принцип комплексного подхода ориентирует менеджмент телекомпаний на комплексное применение всех цифровых технологий и инструментов искусственного интеллекта при создании, распространении и потреблении контента.

3. Принцип технологичности предполагает, что применение инструментов искусственного интеллекта не приведет к нарушению научно-технологических требований цифровых технологий, предъявляемых к работе с большими данными и информацией, будут определены технологические границы применения инструментов искусственного интеллекта в редакционной практике, потребитель будет информирован о применении телекомпанией искусственного интеллекта при создании потребляемого им контента.

4. Принцип компетентности означает, что эффективное применение инструментов искусственного интеллекта возможно только при овладении всеми сотрудниками компании актуальными цифровыми компетенциями, умениями и навыками.

5. Принцип цифровой безопасности направлен на обеспечение безопасности потребителей и их персональных данных, на предупреждение технологических сбоев и хакерских атак.

6. Принцип ориентации на потребителя подразумевает, что видеоконтент, созданный с помощью инструментов искусственного интеллекта, соответствует запросам и предпочтениям аудитории и интересам конкретного потребителя.

Анализ данных принципов позволяет выделить условия, необходимые для эффективного применения искусственного интеллекта в телевещательной индустрии:

– наличие в телекомпании инновационной стратегии внедрения и применения инструментов искусственного интеллекта, применяются современные принципы и методы управления цифровой трансформацией, формируется благоприятный инновационный климат, созданы креативные организационные структуры, IT-подразделения;

- имеется обученный персонал, владеющий актуальными цифровыми компетенциями в области искусственного интеллекта;
- имеется достаточный уровень развития цифровой инфраструктуры, создана система кибербезопасности компании.

Риски и проблемы применения инструментов искусственного интеллекта в телевещательной индустрии

Можно с уверенностью утверждать, что применение инструментов искусственного интеллекта открывает новые возможности для инновационного развития телевещательной индустрии. Вместе с тем в процессе исследования нами выявлены основные риски и проблемы применения инструментов искусственного интеллекта в телевещании.

1. Техничко-технологические риски и проблемы:

- несовершенство программного обеспечения и алгоритмов искусственного интеллекта;
- возможность технологических сбоев в системах искусственного интеллекта;
- вероятность потери безопасности потребителей и их персональных данных, что может привести к нарушению прав и свобод личности;
- могут быть искажения информации, предвзятость, ошибки и распространение фейковых новостей;
- возможность ошибочных выводов алгоритмов из-за некорректности или неполноты информации;
- проблемность идентификации инструментов искусственного интеллекта во время коммуникации с потребителем.

2. Кадровые риски и проблемы:

- недоверие сотрудников редакций и потребителей к инструментам искусственного интеллекта;
- отсутствие актуальных цифровых компетенций у сотрудников редакций;
- возможность сокращения рабочих мест в новостных редакциях;
- отсутствие высококвалифицированных IT-специалистов, способных отражать хакерские атаки и обеспечивать кибербезопасность редакции.

3. Правовые, морально-этические и психологические проблемы:

- не разработан правовой статус регулирования инструментов искусственного интеллекта и делегирования ему полномочий для принятия решений;
- не разработан свод этических и моральных норм, регулирующих процессы создания искусственным интеллектом контента и его потребление аудиторией;
- возможность непредсказуемых изменений психики потребителя информации, созданной с помощью инструментов искусственного интеллекта.

4. Экономические проблемы:

- ограниченность у телекомпаний финансовых ресурсов на внедрение инструментов искусственного интеллекта: высокая стоимость оборудования и программного обеспечения, большие затраты на эксплуатацию систем искусственного интеллекта [4; 5; 10; 11–14].

Рекомендации, направленные на эффективное внедрение и применение инструментов искусственного интеллекта в телевещательной индустрии

Не трудно заметить, что выявленные в ходе проведённого исследования риски и проблемы требуют их решения на макро- мезо- и микроуровнях управления. В

данном контексте нами предложены рекомендации по совершенствованию практики внедрения и развития инструментов искусственного интеллекта в телевещательной индустрии.

1. На уровне государства:

- разработка законодательных и нормативно-правовых актов, регулирующих использование инструментов искусственного интеллекта в медиаиндустрии;
- стимулирование интеллектуальных разработок и IP-стартапов на базе искусственного интеллекта для телевещательной индустрии;
- оказание финансовой поддержки телекомпаниям по созданию корпоративных систем искусственного интеллекта.

2. На уровне профессионального сообщества:

- совершенствование профессиональной подготовки будущих журналистов, обновление образовательных программ и технологий обучения в профильных вузах с целью приобретения обучаемыми актуальных компетенций в области искусственного интеллекта и роботизированных технологий;
- разработка обучающих программ, курсов, семинаров в сфере дополнительного образования для всех сотрудников телевизионных редакций с целью приобретения ими актуальных компетенций в сфере искусственного интеллекта;
- разработка свода этических и моральных правил применения инструментов искусственного интеллекта в телевещательной индустрии.

3. На уровне телекомпаний:

- разработка стратегии внедрения инструментов искусственного интеллекта в телекомпанию;
- совершенствование методов управления системой искусственного интеллекта в телекомпании;
- создание корпоративных экосистем искусственного интеллекта;
- определение границ применения искусственного интеллекта в редакционной деятельности;
- обеспечение транспарентности в принятии решений искусственным интеллектом;
- формирование у сотрудников телекомпаний цифровых компетенций, умений и навыков работы с инструментами искусственного интеллекта.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать вывод, что применение инструментов искусственного интеллекта позволяет телекомпаниям быстро адаптироваться к изменяющимся условиям цифровой медиасреды. При этом очевидно, что в ближайшем будущем большинство редакционных процессов будут основаны на инструментах искусственного интеллекта. Со всей уверенностью можно утверждать, что искусственный интеллект открывает новые возможности для телекомпаний:

- ускоряет процесс адаптации телекомпаний к изменяющимся технологическим условиям медиасреды, повышает цифровую компетентность персонала, качественно улучшает работу журналистов, освобождает их от выполнения рутинных действий;
- улучшает качество, уникальность и оригинальность контента, сокращает сроки его создания, увеличивает скорость публикаций новостной информации, способствует созданию интерактивных и мультимедийных программ;

- обеспечивает быстрый доступ к большим данным, актуальной информации и аналитике, ускоряет процесс принятия решений;
 - способствует привлечению новой аудитории, расширяет способы взаимодействия с потребителями, обеспечивает кастомизированный подход к аудитории;
 - обеспечивает экономическую эффективность деятельности телекомпаний, способствует снижению всех видов издержек, расширяет маркетинговые возможности, повышает рост рейтинга и уровень конкурентоспособности телекомпаний.
- Таким образом, внедрение инструментов искусственного интеллекта в телевещательную деятельность детерминирует инновационной дискурс её развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атанов А. А. Журналист по имени робот: вопросов больше, чем ответов // Вопросы теории и практики журналистики. 2019. № 1. С. 210–215. DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(1).210–215
2. Вартанова Е. Л. Меняющаяся архитектура медиа и цифровые платформы // Меди@льманах. 2022. № 1 (108). С. 8–13. DOI: 10.30547/mediaalmanah.1.2022.813
3. Виноградова К. Е. Развитие искусственного интеллекта и трансформация журналистики: новые возможности и вызовы // Гуманитарный вектор. 2023. Т. 18. № 3. С. 121–130. DOI: 10.21209/1996-7853-2023–18–3–121–130
4. Залова С. М. Журналистика, основанная на технологиях искусственного интеллекта // Известия Южного федерального университета. 2022. Т. 26. № 3. С. 184–195. DOI: 10.18522/1995–0640–2022–3–184–195
5. Замков А. В. Новостной медиаробот: теоретические аспекты интеллектуальной системы генерации контента // Вопросы теории и практики журналистики. 2019. № 2. С. 260–273. DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(2).260–273
6. Использование технологий искусственного интеллекта в российских медиа и журналистике / С. Г. Давыдов, А. В. Замков, М. А. Крашенинникова, М. М. Лукина // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2023. № 5. С. 3–21. DOI: 10.30547/vestnik.journ.5.2023.321
7. Кульчицкая Д. Ю., Фролова Т. И. Компьютерные алгоритмы в работе российских информационных агентств (на примере ИА Интерфакс и ТАСС) // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2020. № 1. С. 3–19. DOI: 10.30547/vestnik.journ.1.2020.3–19
8. Лукина М. М., Палашина Е. А. Сравнительный анализ структурно-содержательных элементов машинных и журналистских новостных сообщений // Меди@льманах. 2019. № 1. С. 72–84.
9. Першина Е. Д. Новостные ленты на основе машинного обучения как площадки для дистрибуции контента в России // Медиаскоп: электронный научный журнал. 2019. Вып. 2. DOI: 10.30547/mediascope.2.2019.6 URL: <http://www.mediascope.ru/2547> (дата обращения: 04.10.2024).
10. Роботизированная журналистика: от научного дискурса к журналистскому образованию / А. В. Замков, М. А. Крашенинникова, М. М. Лукина, Н. А. Цынарёва // Медиаскоп: электронный научный журнал. 2017. Вып. 2. URL: <http://www.mediascope.ru/2295> (дата обращения: 11.10.2024).
11. Соколов В. А. Мишункина М. Н. Критерии идентификации текстов медиакоммуникации, сгенерированных искусственным интеллектом // Вестник Академии медиаиндустрии. 2023. № 3. С. 17–35.
12. Фомина А. Н. Перспективные направления развития технологий искусственного интеллекта в телеиндустрии // Креативная экономика 2022. Т. 36. № 3. С. 1081–1100. DOI: 10.18334/ce.16.3.114306

13. Фомина А. Н. Проблемы и перспективы развития рынка искусственного интеллекта в России // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 2. С. 1051–1068. DOI: 10.18334/vines.12.2.114607
14. Чертовских О. О. Искусственный интеллект на службе современной журналистики: история, факты и перспективы развития // Вопросы теории и практики журналистики. 2019. Т. 8. № 3. С. 555–568. DOI: 10.17150/2308-6203.2019
15. Шнайдер А. А. Тренды массмедиа: применение искусственного интеллекта, машинного обучения, CEO-инструментов и дата-журналистики в контексте мирового медиаландшафта // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21. № 6: Журналистика. С. 59–68. DOI: 10.25205/1818-7919-2022-21-6-59-68

REFERENCES

1. Atanov A. A. [A Journalist Named Robot: There Are More Questions Than Answers]. In: *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki* [Questions of Theory and Practice of Journalism], 2019, no. 1, pp. 210–215. DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(1).210–215
2. Vartanova E. L. [The Changing Architecture of Media and Digital Platforms]. In: *Media@lmanakh* [Media@lmanakh], 2022, no. 1 (108), pp. 8–13. DOI: 10.30547/mediaalmanah.1.2022.813
3. Vinogradova K. E. [The Development of Artificial Intelligence and the Transformation of Journalism: New Opportunities and Challenges]. In: *Gumanitarnyi vector* [Humanitarian Vector], 2023, vol. 18, no. 3, pp. 121–130. DOI: 10.21209/1996-7853-2023–18–3–121–130
4. Zalova S. M. [Journalism Based on Artificial Intelligence Technologies]. In: *Izvestiia Iuzhnogo federalnogo universiteta* [Proceedings of the Southern Federal University], 2022, vol. 26, no. 3, pp. 184–195. DOI: 10.18522/1995-0640-2022-3-184-195
5. Zamkov A. V. [News Media Robot: Theoretical Aspects of an Intelligent Content Generation System]. In: *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki* [Issues of Theory and Practice of Journalism], 2019, no. 2, pp. 260–273. DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(2).260-273
6. Davydov S. G., Zamkov A. V., Krashenninnikova M. A., Lukina M. M. [The Use of Artificial Intelligence Technologies in Russian Media and Journalism]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika* [Bulletin of the Moscow University. Series: 10: Journalism], 2023, no. 5, pp. 3–21. DOI: 10.30547/vestnik.journ.5.2023.321
7. Kulchitskaya D. Yu., Frolova T. I. [Computer Algorithms in the Work of Russian News Agencies (Using the Example of Interfax and TASS News Agencies)]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika* [Bulletin of the Moscow University. Series: 10: Journalism], 2020, no. 1, pp. 3–19. DOI: 10.30547/vestnik.journ.1.2020.3–19
8. Lukina M. M., Palashina E. A. [Comparative Analysis of the Structural and Content Elements of Machine and Journalistic News Reports]. In: *Media@lmanakh* [Media@lmanakh], 2019, no. 1, pp. 72–84.
9. Pershina E. D. [Machine Learning-Based News Feeds as Platforms for Content Distribution in Russia]. In: *Mediascope: elektronnyi nauchnyi zhurnal* [Mediascope: An Electronic Scientific Journal], 2019, iss. 2. DOI: 10.30547/mediascope.2.2019.6 Available at: <http://www.mediascope.ru/2547> (accessed: 04.10.2024).
10. Zamkov A. V., Krashenninnikova M. A., Lukina M. M., Tsynareva N. A. [Robotic Journalism: From Scientific Discourse to Journalistic Education]. In: *Mediascope: elektronnyi nauchnyi zhurnal* [Mediascope: An Electronic Scientific Journal], 2017, iss. 2. Available at: <http://www.mediascope.ru/2295> (accessed: 04.10.2024).
11. Sokolov V. A., Mishunkina M. N. [Criteria for Identification of Media Communication Texts Generated by Artificial Intelligence]. In: *Vestnik Akademii mediaindustrii* [Bulletin of the Academy of Media Industry], 2023, no. 3, pp. 17–35.

12. Fomina A. N. [Promising Directions for the Development of Artificial Intelligence Technologies in the Television Industry]. In: *Kreativnaia ekonomika* [Creative Economy], 2022, vol. 36, no. 3, pp. 1081–1100. DOI: 10.18334/ce.16.3.114306
13. Fomina A. N. [Problems and Prospects of Development of the Artificial Intelligence Market in Russia]. In: *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki* [Issues of Innovative Economics], 2022, vol. 12, no. 2, pp. 1051–1068. DOI: 10.18334/vinec.12.2.114607
14. Chertovskikh O. O. [Artificial Intelligence in the Service of Modern Journalism: History, Facts and Development Prospects]. In: *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki* [Questions of the Theory and Practice of Journalism], 2019, vol. 8, no. 3, pp. 555–568. DOI: 10.17150/2308-6203.2019
15. Schneider A. A. [Trends in Mass Media: The Use of Artificial Intelligence, Machine Learning, SEO Tools and Data Journalism in the Context of the Global Media Landscape]. In: *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, Philology], 2022, vol. 21, no. 6: Journalism, pp. 59–68. DOI: 10.25205/1818-7919-2022-21-6-59-68

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Фомина Александра Николаевна – кандидат экономических наук, корреспондент службы информационных программ телевидения филиала ФГУП ВГТРК «Государственная телевизионная и радиовещательная компания «Брянск»»;
e-mail: fnv32@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexandra N. Fomina – Cand. Sci (Economic); TV News Correspondent, Federal State Unitary Enterprise VGTRK State Television and Radio Broadcasting Company “Bryansk” (Branch);
e-mail: fnv32@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Фомина А. Н. Инновационное развитие телевещательной индустрии в контексте искусственного интеллекта // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2025. № 2. С. 110–121.
DOI: 10.18384/2949-5024-2025-2-110-121

FOR CITATION

Fomina A. N. Innovative development of the broadcasting industry in the context of artificial intelligence. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics*, 2025, no. 2, pp. 110–121.
DOI: 10.18384/2949-5024-2025-2-110-121

Научная статья

УДК 001.895+338.45.01

DOI: 10.18384/2949-5024-2025-2-122-131

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ СЕКТОРА БИОТЕХНОЛОГИЙ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Штанский А. Д., Желтенков А. В.

Государственный университет просвещения

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, стр. 2, Российская Федерация

Поступила в редакцию 06.01.2025

После доработки 26.01.2025

Принята к публикации 10.02.2025

Аннотация

Цель. Выявить проблемы цифровой трансформации организаций сектора биотехнологий к условиям концепции «Индустрия 4.0» в контексте их инновационного развития.

Процедура и методы. Методика исследования основывается на методах анализа и синтеза, индукции и дедукции, диагностического подхода, интерпретации результатов исследования и некоторых других, а также анализа теоретической базы трудов научного и экспертного сообществ.

Результаты. Выявлены проблемы цифровой трансформации организаций сектора биотехнологий к условиям концепции «Индустрия 4.0»: сложность в синхронизации и интеграции информации; регуляторные ограничения; неполнота законодательных требований; необходимость обеспечения кибербезопасности; недостаточность квалифицированных кадров; устаревшая технологическая база; сопротивление изменениям со стороны сотрудников; высокие издержки; неопределённость в итоговых результатах и др. Определены пути решения выявленных проблем.

Теоретическая/практическая значимость заключается в том, авторами выявлены проблемы цифровой трансформации организаций сектора биотехнологий к условиям концепции «Индустрия 4.0», а также определены и обоснованы пути их решения. Практическая значимость работы заключается в возможности оптимизации существующих процедур процесса цифровой трансформации конкретных организаций сектора биотехнологий компаний, что в конечном итоге определяет их ускоренное инновационное развитие.

Ключевые слова: цифровая трансформация, биотехнологии, цифровые технологии, инновации, организации, управление изменениями, ИТ-инфраструктура, развитие

DIGITAL TRANSFORMATION OF BIOTECHNOLOGY SECTOR ORGANIZATIONS AS A FACTOR OF INNOVATIVE DEVELOPMENT

A. Shtansky, A. Zheltenkov

Federal State University of Education

ul. Radio 10a, Moscow 105005, Russian Federation

Received by the editorial office 06.01.2025

Revised by the author 26.01.2025

Accepted for publication 10.02.2025

Abstract

Aim. To identify the problems of digital transformation of organizations in the biotechnology sector to the terms of the “Industry 4.0” concept in the context of their innovative development.

Methodology. The research methodology is based on the methods of analysis and synthesis, induction and deduction, diagnostic approach, interpretation of research results and some others, as well as analysis of the theoretical basis of the scientific and expert communities.

Results. Revealed the problems of digital transformation of organizations in the biotechnology sector to the terms of the “Industry 4.0” concept: difficulty in synchronizing and integrating information; regulatory constraints; incompleteness of legislative requirements; the need to ensure cybersecurity; lack of qualified personnel; outdated technological base; resistance to change on the part of employees; high costs; uncertainty in the final results and others. Ways to solve the identified problems have been identified.

Research implications lies in the fact that the authors have identified the problems of digital transformation of organizations in the biotechnology sector to the terms of the “Industry 4.0” concept, as well as identified and justified ways to solve them. The practical significance of the work lies in the possibility of optimizing the existing procedures for the digital transformation of specific organizations in the biotechnology sector of companies, which ultimately determines their accelerated innovative development.

Keywords: digital transformation, biotechnologies, digital technologies, innovations, organizations, change management, IT infrastructure, development

Введение

Цель: выявить проблемы цифровой трансформации организаций сектора биотехнологий к условиям концепции «Индустрия 4.0» в контексте их инновационного развития.

Для достижения указанной цели в работе представлено решение следующих задач: выявлены проблемы цифровой трансформации организаций сектора биотехнологий к условиям концепции «Индустрия 4.0», а также определены и обоснованы пути их решения.

Анализ научной литературы по проблеме. Анализ научной литературы по проблеме исследования [1–9]¹, а также практического опыта цифровой трансформации ряда организаций сектора биотехнологий к условиям концепции «Индустрия 4.0» выявил, что успешная реализация данного процесса является важнейшим фактором инновационного развития этих организаций. В то же время имеется ряд проблем, которые препятствуют эффективной цифровой трансформации организаций сектора биотехнологий, что требует их детального изучения.

В соответствии с аналитическими материалами крупнейшего разработчика обзоров промышленных и потребительских рынков BusinesStat, с 2015 по 2019 г. в России прослеживался стремительный рост в обороте биотехнологий, который вырос со 195 млрд до 254 млрд руб., что составляет почти 30% прирост. Уже в 2024 г. мировой рыночный объём сектора биотехнологий исчислялся на уровне 1,4 трлн долларов, а по прогнозным значениям спустя 10 лет этот показатель достигнет 4,25 трлн долларов.

Согласно информации от бизнес-агентства по изучению глобальных рынков Precedence Research, на мировой арене в 2024 г. главным игроком по уровню выручки стали именно биофармацевтический сектор с отметкой в 575 млрд долларов. В России рынок биотехнологий также вырос и уже в 2024 году оценивался в треть триллиона рублей. К тому же российские эксперты утверждают, что к 2033 г. данный сектор удвоится в связи с ростом количества научных стартапов и спроса от промышленных субъектов².

Всё вышеобозначенное подчёркивает актуальность и своевременность решения проблем цифровой трансформации организаций сектора биотехнологий к условиям концепции «Индустрия 4.0».

Описание методологии и/или методики исследования. Методика исследования основывается на методах анализа и синтеза, индукции и дедукции, диагностического подхода, интерпретации результатов исследования и некоторых других.

Исследование проблем цифровой трансформации организаций сектора биотехнологий к условиям концепции «Индустрия 4.0»

Одной из важных проблем в процессе цифровой трансформации российских компаний в биотехнологической секторе стала сложность в использовании информации и её синхронизация, т. к. в этой сфере присутствуют разные пути передачи данных и их источники, которые содержат сведения о генетических и клинических исследованиях, итоги лабораторных экспертиз и т. д. Сложность заключается в том, что почти каждый источник имеет особый формат, вид и стандарт, а при их объединении возникают различные трудности.

К примеру, клинические данные хранятся в базе данных медицинских записей, которые сформированы по дифференцированным нормам (HL7, FHIR, YTR и т. д.), а генетическая информация представлена по форме Variant Call Format (текстовый

¹ И. Евстифеев: К 2033 г. прогнозируется удвоение рынка биотехнологий [Электронный ресурс] // Новости Совета Федерации Федерального Собрания РФ. URL: <http://council.gov.ru/events/news/164220> (дата обращения: 10.04.2025); Желтенков А. В., Рябиченко С. А., Жураховская И. М. Исследование систем управления: учеб. пособие. М.: МГОУ, 2011 г. 166 с.; Основы биотехнологии: учеб. и практикум для среднего профессионального образования / под ред. Н. В. Загоскиной, Л. В. Назаренко. 4-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2025. 384 с.; Чечина О. Н. Общая биотехнология: учеб. для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2025. 266 с.

² И. Евстифеев: К 2033 г. прогнозируется удвоение рынка биотехнологий [Электронный ресурс] // Новости Совета Федерации Федерального Собрания РФ. URL: <http://council.gov.ru/events/news/164220> (дата обращения: 10.04.2025).

файл). При этом информационные системы не всегда могут интегрировать разные форматы, что ещё больше затрудняет работу специалистам.

Дополнительную трудность интеграции информации представляют элементы качества и доступности данных. В этом случае при сборе и обработке результатов клинических данных может случиться ситуация неверного анализа или неправильных выводов. В том числе важно уделять внимание принципу этичности и конфиденциальности данных пациентов.

Всё вышеперечисленное можно нивелировать с помощью применения эффективных инструментов унификации информации и её сегрегации, что, конечно, потребует достаточных издержек по времени и финансам. К тому же важно использовать инновационные технологии и методы (облачные сервисы, большие базы данных – Big Data, машинное обучение и т. д.) и включить в работу разработчиков программного обеспечения, регуляторные органы, чтобы автоматизировать и механизировать процедуры интеграции и анализа данных [5].

Следует выделить регуляторные ограничения, представляющие существующие барьеры в процессе интеграции цифровых решений. Не всегда понятные, непрозрачные и строгие правила по безопасности, выпуску продуктовых линеек, их качества, а также соблюдение иных требований в сфере клинических исследований, лицензирования и протокола, вынуждают руководство организации тратить существенные инвестиции на соответствие нормам и стандартам.

Такая ситуация нередко приводит к задержке выпуска новой продукции и росту издержек на создание и интеграцию инноваций. В условиях динамичной окружающей среды это может отразиться в негативном ключе на конкурентоспособности организации.

Следующей проблемой является неполнота законодательных требований или пробелы в них, которые создают коллизии в процессе создания и интеграции цифровых решений. Поэтому многие компании не всегда стремятся внедрять искусственный интеллект, базы больших данных, блокчейн в биомедицинских исследованиях, что является риском для будущих проектов, т. к. разработчики будут опасаться несоответствия их продукта существующим нормам.

Чтобы решить данную проблему, целесообразно сформировать точную, полную и адаптивную законодательную базу, которая даст возможность реализовывать инновационные идеи и не будет нести рисков безопасности и эффективности. Также можно создать пилотные проекты на примере нескольких организаций, где будут отрабатываться в реальном времени цифровые технологии в контролируемой среде совместно с государственными органами, которые чётко определяют требования и стандарты. Это позволит существенно повысить скорость принимаемых решений, инновационных процедур и даст толчок отрасли быстрее адаптироваться к новым вызовам [3; 9].

Следующей проблемой выступает необходимость обеспечения кибербезопасности. Утечка генетической информации или данных о клинических исследованиях несёт в себе риск дискриминации в страховании, при трудоустройстве и иных сферах жизнедеятельности, т. к. она используется для диагностики заболеваний пациентов, генетических предрасположенностей и др. Личные данные, попадая в руки недобросовестных участников, могут стать угрозой для всего процесса лечения.

Все вышеперечисленные проблемы можно решить, применяя комплексных подход, который включает интеграцию современных цифровых решений по защите информации и росту кибербезопасности, повышение квалификации кадров и строгое соблюдение установленных требований.

Шифрование данных, многофакторная идентификация, периодический мониторинг функционирования информационных автоматизированных систем даст возможность нивелировать риски утечек в сфере информационной безопасности организаций сектора биотехнологий¹.

Ещё одной сложностью выступает недостаток квалифицированных кадров. Особенно это ощущается в сфере биотехнологий, т. к. здесь требуются знание биологических и химических дисциплин, навыки работы с базами данных, умение разрабатывать программное обеспечение и знание компетенций по интеграции и синхронизации цифровых инструментов.

Здесь стоит отметить, что образовательные организации в настоящее время не успевают выпускать достаточное количество специалистов в сфере биотехнологий, вследствие чего организации данной сферы начинают конкурировать за каждого квалифицированного специалиста в этой области, что влечёт за собой существенный рост заработных плат и увеличение нагрузки на имеющихся штатных специалистов.

Для того чтобы решить возникшие проблемы в области подготовки кадров необходимо постоянно модернизировать образовательные программы и активно сотрудничать с образовательными организациями в сфере высшего и среднего профессионального образования, а также с производственными и промышленными предприятиями.

Отметим, что молодому поколению следует развивать интерес к науке, технологиям, инженерии и математике (STEM), а организациям направлять уже существующих специалистов в области биотехнологий на переподготовку и повышение квалификации. Эффективным инструментом является привлечение иностранных партнёров и экспертов, что способствует восполнению недостающих кадров в системе [2].

Проблемой организаций сектора биотехнологий является наличие устаревшей технологической базы в сфере их цифровой трансформации. Сейчас часто организации имеют на балансе старое оборудование и программное обеспечение, не соответствующие современным нормам, поэтому для модернизации организаций требуются значительные финансовые вложения, привлечение компетентных кадров и т. д.

Ограниченность возможностей у устаревших информационных аналитических платформ является большим недостатком, т. к. данные системы не поддерживают многие современные интерфейсы программных приложений, что затрудняет их синхронизацию с новыми программными продуктами и облачными сервисами. При этом существующие платформы становятся уязвимыми для кибератак, потому что не получают достаточного уровня программного обновления.

Обновление организациями сектора биотехнологий своей информационной инфраструктуры является важной составляющей в процессе цифровой трансформации. Финансовые инвестиции в цифровые решения позволяют как модифицировать внутреннюю эффективность этих организаций, так и создавать привлекательный имидж, что улучшает коммуникацию с клиентами и снижает эксплуатационные издержки².

Ещё одной проблемой становится сопротивление изменениям со стороны сотрудников организаций сектора биотехнологий в процессе цифровой трансформации.

¹ Основы биотехнологии: учеб. и практикум для среднего профессионального образования / под ред. Н. В. Загоскиной, Л. В. Назаренко. 4-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2025. 384 с.

² Чечина О. Н. Общая биотехнология: учеб. для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2025. 266 с.

ции. Это связано с неопределённостью и страхом перед будущими изменениями, а также изменением формата работы, к которому привыкли специалисты. Данное сопротивление обычно проявляется в виде нежелания обучаться новым компетенциям или пассивного сопротивления. Такие ситуации нередко возникают из-за недостаточности данных или их непрозрачности, а также слабой вовлечённости самих специалистов в процесс управленческих решений по интеграции цифровых решений в деятельность организации сектора биотехнологий¹ [3].

Выходом из существующей проблемы видится необходимость внедрения в организации сектора биотехнологий концепции управления изменениями, которая позволяет решить выявленную проблему в части обучения специалистов необходимыми навыками. Регулярные тренинги и открытые каналы связи дадут возможность повысить уровень мотивации и уверенности у штатных специалистов [3; 6].

Значительным препятствием для большого количества организаций в секторе биотехнологий стали высокие издержки на непосредственную интеграцию цифровых решений. Особенно это касается сектора малого и среднего предпринимательства, т. к. первоначальные инвестиции включают в себя множество аспектов: закупка оборудования и программного обеспечения, переобучение сотрудников, модернизация имеющихся бизнес-процессов, консультационные издержки и т. д.

Кроме прямых издержек в процессе внедрения цифровых решений существуют ещё и косвенные, которые заключаются во временной приостановке или падении производительности бизнес-процессов. Также существуют риски допущения ошибок, которые могут повлечь за собой дополнительные издержки.

В то же время отказ от цифровой трансформации организации приведёт к ещё большим рискам в долгосрочной перспективе, таким как снижение конкурентоспособности, падение качества услуг и продукции, росту издержек т. д. Данная проблема решается посредством поэтапного внедрения цифровых решений или участия в совместных проектах с государством (государственно-частное партнёрство), что поспособствует постепенному выходу на оптимальный уровень владения «цифрой» [7].

Ещё одной трудностью является неопределённость в итоговых результатах внедрения цифровых инноваций в область исследований и разработок (R&D). То есть многие организации слабо представляют, к чему они могут прийти и что можно улучшить посредством интеграции таких систем, т. к. потенциал инновационных технологий до конца не изучен.

Одной из причин является нечёткость определения норм и стандартов в области цифровых решений, что не позволяет оценить эффективность новых технологий.

Данную проблему можно решить посредством сотрудничества с научными институтами, участия в отраслевых консорциумах и использования открытых данных, что в силах помочь снизить риски и повысить уверенность в результатах.

Таким образом, хотя неопределённость результатов остаётся проблемой цифровой трансформации организаций, её преодоление позволяет открыть новые горизонты для инноваций и ускорить прогресс в различных областях [4].

Также при цифровой трансформации организаций сектора биотехнологий должно быть обеспечено высокое качество данных, т. к. используемая в настоящее время информация нередко оказывается неполной или неактуальной.

Проблемой цифровой трансформации организаций сектора биотехнологий является отсутствие унифицированных стандартов сбора и анализа данных.

¹ Основы биотехнологии: учеб. и практикум для среднего профессионального образования / под ред. Н. В. Загоскиной, Л. В. Назаренко. 4-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2025. 384 с.

Дополнительный риск формируется, когда информация поступает из множества источников (IoT-устройства, социальные сети или открытые базы данных), что формирует риски разнородности и возникновения ошибок. При этом информация требует постоянного обновления и анализа её своевременности.

Для решения данной проблемы необходимо использовать разные подходы, включая интеграцию платформ управления информацией (Data Management Systems), позволяющих автоматизировать процедуры сбора, анализа и сегрегации данных. К тому же внедрение искусственного интеллекта позволит выявить аномалии и исправить возникающие ошибки в базах данных [8].

Стоит отметить, что цифровые решения в сфере биотехнологий в настоящее время часто вызывают беспокойство населения в связи с этическими дилеммами. К примеру, геномное редактирование (CRISPR) даёт возможность лечения наследственных болезней, но в то же время возникает вопрос о вмешательстве в человеческий геном. Также использование персональных данных формирует риски кибербезопасности и потери конфиденциальности.

Эту проблему можно решить с внедрением этических принципов и стандартов на законодательном уровне, чтобы они могли регулировать область цифровой трансформации, в т. ч. и в сфере биотехнологий. Необходимо привлечь независимые и не ангажированные комитеты в сфере этики, способные оценить риск и последствия разработок, а также вовлекать общественные союзы для решения данных вопросов.

К примеру, в области геномного редактирования необходимо проводить открытые дискуссии с представителями ученого сообщества, религиозных организаций, общественности, политиков и иных участников.

Таким образом, хотя вопросы этики и соответствия остаются сложными, их решение может способствовать повышению доверия к цифровым технологиям [1].

Заключение

В ходе проведённого исследования было выявлено, что несмотря на значительный потенциал цифровой трансформации в сфере биотехнологий для оптимизации бизнес-процессов, повышения эффективности внедрения инноваций, ускорения вывода новых продуктов на рынок и т. д., организации сталкиваются с системными проблемами, которые препятствуют успешной реализации данного процесса. К числу таких проблем относятся недостаточная готовность инфраструктуры, дефицит квалифицированных кадров, сложные регуляторные барьеры и ряд других.

Так, важной проблемой является необходимость интеграции новых цифровых технологий в существующие бизнес-процессы. Многие организации в секторе биотехнологий работают с устаревшими системами, которые не могут адаптироваться к новым цифровым решениям, что создаёт дополнительные затраты и замедляет процесс внедрения инноваций.

Кроме того, отсутствие стандартизации данных и инструментов анализа приводит к фрагментации информации, что затрудняет принятие обоснованных управленческих решений.

Также важным аспектом является кадровый дефицит в области цифровых технологий. Как уже отмечалось, особенно данная проблема ощущается в сфере биотехнологий, т. к. здесь требуется одновременно знание биологических и химических процессов, а также обладание навыками работы и знание компетенций по разработке и внедрению цифровых инструментов.

Это ограничивает возможность внедрения новых цифровых решений и требует от организаций инвестиций в обучение и развитие персонала.

Кроме того, необходимо учитывать, что изменение культуры компании и подготовка сотрудников к работе в условиях цифровой среды также требует времени и значительных инвестиций.

В заключение необходимо отметить, что эффективная цифровая трансформация организаций сектора биотехнологий к условиям концепции «Индустрия 4.0», требует комплексного подхода, включающего как технологические, так и организационные изменения. Необходима активная работа над устранением существующих барьеров, включая развитие инфраструктуры, повышение квалификации кадров, создание благоприятной регуляторной среды и т. д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Габдулвалеева Л. А., Ахерова А. И. Социально-философский анализ проблем биотехнологий, генной и клеточной инженерии, клонирования: перспективы и проблемы // Молодой исследователь: от идеи к проекту: материалы V студенческой научно-практической конференции. Йошкар-Ола, 2021. Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2021. С. 400–402.
2. Ефрюшкина Е. В., Красностанова М. В. Системно-интегративный подход в управлении инновационным потенциалом российской биотехнологической отрасли // Современные технологии управления. 2023. № 4 (104). С. 1–17.
3. Желтенков А. В. Самоорганизующаяся система управления промышленной организацией (Теория и методология создания): дис. ... д-ра экон. наук. М., 2002. 389 с.
4. Лачинина Т. А., Чистяков М. С. Биотехнологии в формировании постиндустриального облика человеческой цивилизации // Экономическое возрождение России. 2021. № 2 (68). С. 130–145.
5. Современная мировая экономика: проблемы и перспективы в эпоху развития цифровых технологий и биотехнологии: сборник научных статей по итогам работы шестого международного круглого стола (15–16 сентября 2019 г.). М.: Конверт, 2019. 132 с.
6. Ушкин С. Г. Левиафан 2.0: как Томас Гоббс предугадал революцию искусственного интеллекта и больших данных? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2024. № 1. С. 276–283.
7. Шадрин М. А. Трансфер биотехнологий: проблемы и перспективы выведения на рынок // Техника и технология нефтехимического и нефтегазового производства: материалы 9-ой международной научно-технической конференции. Омск: Омский государственный технический университет, 2019. С. 238–239.
8. Шинкевич А. И., Идрисов А. Э. Основные вызовы и проблемы цифровой трансформации в условиях укрепления технологического суверенитета // E-Management. 2023. Т. 6. № 3. С. 51–58.
9. Шульгин П. С. Актуальные проблемы правового регулирования прав человека в эпоху биотехнологий // Наукосфера. 2024. № 2–1. С. 270–275.

REFERENCES

1. Gabdulvaleeva L. A. [Social and Philosophical Analysis of the Problems of Biotechnology, Genetic and Cell Engineering, Cloning: Prospects and Issues]. In: *Molodoi issledovatel: ot idei k proektu: materialy V studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Ioshkar-Ola, 2021* [Young Researcher: From Idea to Project: Materials of the V Student Scientific and Practical Conference]. Yoshkar-Ola, 2021. Yoshkar-Ola, Mariiskii gosudarstvennyi universitet Publ., 2021, pp. 400–402.
2. Efryushkina E. V., Krasnostanova M. V. [System-Integrative Approach in Managing the Innovative Potential of the Russian Biotechnology Sector]. In: *Sovremennye tekhnologii upravleniia* [Modern Management Technologies], 2023, no. 4 (104), pp. 1–17.

3. Zheltenkov A. V. *Samoorganizuiushchaiasia sistema upravleniia promyshlennoi organizatsiei (Teoriia i metodologiya sozdaniia)* [Self-organizing Management System of an Industrial Organization (Theory and Methodology of Creation)]: Dr. Sci. thesis in Economical Sciences]. Moscow, 2002. 389 p.
4. Lachinina T. A., Chistyakov M. S. [Biotechnology in Shaping the Post-Industrial Face of Human Civilization]. In: *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [Economic Revival of Russia], 2021, no. 2 (68), pp. 130–145.
5. *Sovremennaiia mirovaia ekonomika: problemy i perspektivy v epokhu razvitiia tsifrovyykh tekhnologii i biotekhnologii: sbornik nauchnykh statei po itogam raboty shestogo mezhdunarodnogo kruglogo stola (15–16 sentiabria 2019 g.)* [The Contemporary Global Economy: Problems and Prospects in the Era of Digital and Biotechnology Development: Collection of Scientific Articles Based on the Results of the Sixth International Round Table (September 15 16, 2019)]. Moscow, Konvert Publ., 2019. 132 p.
6. Ushkin S. G. [Leviathan 2.0: How Thomas Hobbes Anticipated the Revolution of Artificial Intelligence and Big Data?]. In: *Monitoring obshchestvennogo mneniia: ekonomicheskie i sotsialnye peremeny* [Public Opinion Monitoring: Economic and Social Changes], 2024, no. 1, pp. 276–283.
7. Shadrin M. A. [Technology Transfer in Biotechnology: Issues and Prospects for Market Entry]. In: *Tekhnika i tekhnologiiia neftekhimicheskogo i neftegazovogo proizvodstva: Materialy 9-oi mezhdunarodnoi nauchno-tekhnicheskoi konferentsii* [Technology and Technology of Petrochemical and Oil and Gas Production: Proceedings of the 9th International Scientific and Technical Conference]. Omsk, Omskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet Publ., 2019, pp. 238–239.
8. Shinkevich A. I., Idrisov A. E. [Main Challenges and Issues of Digital Transformation in the Context of Strengthening Technological Sovereignty]. In: *E-Management* [E-Management], 2023, vol. 6, no. 3, pp. 51–58.
9. Shulgin P. S. [Current Issues of Legal Regulation of Human Rights in the Era of Biotechnology]. In: *Naukosfera* [Science Sphere], 2024, no. 2–1, pp. 270–275.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Штанский Алексей Дмитриевич – аспирант кафедры государственных закупок, менеджмента и государственного управления, Государственный университет просвещения;
e-mail: alex-shtan@yandex.ru

Желтенков Александр Владимирович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры государственных закупок, менеджмента и государственного управления Государственного университета просвещения;
e-mail: al-jel@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexey D. Shtansky – Postgraduate Student, Public Procurement, Management and Public Administration Department, Federal State University of Education;
e-mail: alex-shtan@yandex.ru

Alexander V. Zheltenkov – Dr. Sci. (Economics), Prof., Public Procurement, Management and Public Administration Department, Federal State University of Education;
e-mail: al-jel@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Штанский А. Д., Желтенков А. В. Цифровая трансформация организаций сектора биотехнологий как фактор инновационного развития // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2025. № 2. С. 122–131.

DOI: 10.18384/2949-5024-2025-2-122-131

FOR CITATION

Shtansky A. D., Zheltenkov A. V. Digital transformation of biotechnology sector organizations as a factor of innovative development. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: Economics*, 2025, no. 2, pp. 122–131.

DOI: 10.18384/2949-5024-2025-2-122-131

ВЕСТНИК
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ПРОСВЕЩЕНИЯ

СЕРИЯ: ЭКОНОМИКА
2025. № 2

Над номером работали:
Ответственный редактор Л. В. Самсонова
Литературный редактор А. М. Королёва
Переводчик В. А. Дворянов
Корректор А. М. Королёва
Компьютерная вёрстка – Д. А. Заботина

Адрес редакции:
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, офис 98
тел. (495) 780-09-42 доб. 6101
e-mail: sj@guppros.ru
сайт: www.economicsmgou.ru

Формат 70x108/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура "Minion Pro".
Тираж 500 экз. Усл. п. л. 8,25, уч.-изд. л. 9,75.
Подписано в печать: 30.05.2025 г. Дата выхода в свет: 03.06.2025 г. Заказ № 2025/05-11.
Отпечатано в Государственном университете просвещения
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А